
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
ОКТЯБРЬ 2012
ЛЕТАЮЩИЕ ТРАНСФОРМЕРЫ
ИВАН БАРБОВИЧ: ЗАБЫТАЯ ЛЕГЕНДА
ОПЕРАЦИЯ «КАМА»
КАК СТАТЬ ДИВЕРСАНТОМ: ЖЕСТОКИЙ ОТБОР
9 771607 677001
10

Наблюдайте, оставаясь невидимым.+
NiteSpotMR
Ночная насадка средней дальности для дневного прицела
+ Регулировка увеличения и фокуса
+ Устанавливается на оружие включая .50 калибр
+ Три планки для дополнительного оборудования
+ Отличное разрешение, высококачественная оптика
+ Прибор удобен в использовании благодаря продуманному дизайну
+ Совместим с дополнительной тепловизионной насадкой TACS-M
Vectronix AG | Switzerland | www.vectronix.ru
vectronix
реклама
еще одна страница журнала
Братишка.ru
www.bratishka.ru
реклама
КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ
SURVIVAL CORPS
СНАРЯЖЕНИЕ ДЛЯ ГРУПП АНТИТЕРРОРА
E-mail: info@srvv.org
WWW.SURVIVALCORPS.RU
Коллиматорный прицел Aimpoint COMP M4 + LRP 33 504 руб.
3х кратный увеличитель Aimpoint 3xMAG 29 189 руб.
Проставка пикатинни SRVV 12 mm Riser Mount 831 руб.
Диоптрический складной прицел (целик, мушка) CAA FRS+FFS 6 153 руб.
Цевье для АК SRVV RAILSYSTEM-AK100 3 139 руб.
Кронштейн боковой с планкой пикатинни SRVV PRAKSM-03 1 856 руб.
Приклад телескопический MAGPUL CTR 5 463 руб.
Реактивный дульный тормоз компенсатор SRVV MBR-Jet 1 824 руб.
Фонарь тактический LEDWAVE TARGET LED 5 150 руб.
Фонарь с ЛЦУ LASERLIGHT-R 4 584 руб.
Рукоятка станционарная MAGPUL AGF 2 2 185 руб.
Кнопка отсоединения магазина CAA AKMR 1 020 руб.
Адаптер для телескопического приклада AK100-MAG 4 571 руб.
Петля MAG-PULL
Рукоятка пистолетная со сменными накладками CAA UPG47 2 568 руб.
Тактический фонарь для пистолета с ЛЦУ SRVV LASERLIGHT MLL-120 + кронштейн пикатинни 8 155 руб.
УСОВЕРШЕНСТВУЙ СВОЕ ОРУЖИЕ
ТРЕХТОЧЕЧНЫЙ Ремень SRVV РЕЙД 1 058 руб.
реклама

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№ 10 (175)

октябрь 2012

Фото на обложке Дмитрия Белякова

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

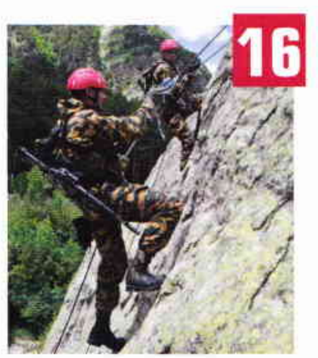
Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru
Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии
ЗАО «Алмаз-Пресс»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

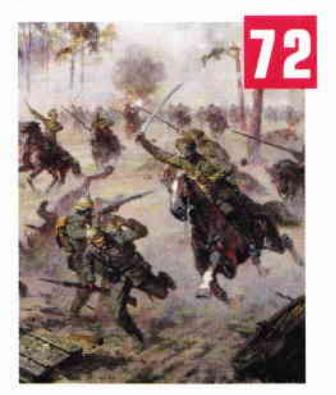
Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:
«Сейлс» – тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» – тел.: (495) 781-54-23
«Горпечать» – тел.: (495) 933-95-77
Новосибирск:
АРПИ «Сибирь» – тел.: (383) 227-77-67
Санкт-Петербург:
«Метропресс» – тел.: (812) 449-12-02
В Москве любой номер журнала можно приобрести в магазине «Капрал»:
пр-д. Донелайтиса, 19, тел.: (495) 949-54-26
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20
В Подмосковье: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7, тел: (4967) 64-36-86, магазин «Военпром»

СОДЕРЖАНИЕ

2

16

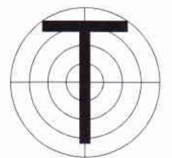

54

72

В НОМЕР

Константин ЛАЗАРЕВ
Фото автора

А МОЖЕТ, ВСЕ-ТАКИ ЧАЙКУ́?

ТРЕТЬЕГО СЕНТЯБРЯ на базе учебного центра «Витязь» уже во второй раз прошли квалификационные испытания на право ношения крапового берета для ветеранов. Первый подобный опыт состоялся в прошлом году и тогда стал по-настоящему знаковым событием. Спецназовское сообщество поддержало новую инициативу. Причина в том, что этот экзамен позволяет испытать себя тем, кто по каким-то причинам не смог или попросту не успел это сделать в период службы. Ведь для многих краповый берет – это очень значимая веха в жизни. В основном участвующие в этом экзамене не смогли получить заветный берет ранее по двум причинам. Первая заключается в том, что в 2010 году вступил в силу запрет на прохождение квалификационных испытаний на право ношения крапового берета военнослужащими срочной службы. Таким образом, такая возможность есть только у офицеров и контрактников. Огромное количество молодых парней, пришедших в спецназ внутренних войск с желанием заслужить краповый берет, фактически лишились такой возможности. Конечно, немного странновато при слове «ветеран» видеть 20-летних молодых парней. Вторая причина – провал предыдущих попыток. В прошлом году был сотрудник, который сдал на берет только с 10-го раза. Ветеранская сдача – шанс именно для таких, кто не сдался и не забыл о мечте получить заветный берет. Кстати, когда сдачи на краповый берет только начинались, второго шанса у военнослужащих тогда еще учебной роты специального назначения (УРСН) не было. Если кандидат не сдавал экзамен – второй попытки никто уже не давал, более того, человека отчисляли из роты и переводили в другое подразделение.

Этапы ветеранского экзамена – те же, что и на обычной сдаче, но есть и отличия. Поскольку ветераны не имеют боевого оружия, стрельбу они ведут из малокалиберных автоматов Калашникова 22 калибра. В этом году упражнение по огневой подготовке сдавали в тире, а не на открытом рубеже, как в прошлом году. На «высотке» вместо автомата Калашникова с холостыми патронами используется травматический пистолет, из которого необходимо поразить цель. В остальном все осталось без изменений.

Как и в прошлом году, к сдаче допускались действующие сотрудники из состава подразделений специального назначения МВД и системы ГУИН, а также военнослужащие спецназа внутренних войск в запасе. Приезжали кандидаты отовсюду: Сибирь, Урал, Мордовия, Поволжье и другие регионы. Возрастного ценза, как и в прошлый раз, не было. Все определяли только воля и физическое состояние кандидата. В одном строю стояли и те, кто лишь недавно отслужил «срочку», и те, кто уже не один десяток лет в запасе. Для подготовки к сдаче учебный центр «Витязь» предоставил кандидатам возможность более недели тренироваться на своей базе, а инструкторы сделали все возможное, чтобы как можно лучше подготовить претендентов к нелегкому экзамену. Общее число тех, кто хотел попытаться – 31 человек. На старт вышли 29 человек. Через несколько часов 16 из них стали «краповиками». Кстати, самому старшему из тех, кто сдал на берет в этот раз, был 41 год...

Путевые заметки

3 сентября 2012 года. 8 утра. Как и год назад, я снова в центре «Витязь». За спиной – рюкзак, в руках – фотоаппараты, и через пару минут «начнется»... А перед экзаменом, как обычно, мрачное небо, холодно, промозгло. В центре появляется Герой России Сергей Лысюк, и к нему со всех уголков начинают тянуться бесконечные вереницы «краповиков», чтобы пожать огромную ладонь «главному»... На этом эпизоде я удалюсь, чтобы встретить сдающих уже на маршруте. Пока едем в автобусе, слушаю рассказ инструкторов центра «Витязь» о подготовке сдающих. Инструктор рассказывает, что крайние два дня практически никто не спал. Приезжаем на первую контрольную точку. Через считанные минуты появляется колонна, эдакое полотно – «Зеленое на красном» – сдающие в зеленом уже мокром камуфляже в окружении инструкторов в краповых футболках и краповых беретах. А «краповики» уже завели любимую песню, называется – «А может, все-таки чайку?». Сколько раз был на экзамене – всегда слышал эту фразу. Наверное, когда ты бежишь в сухой и чистой одежде, без автомата, броника и шлема, она воспринимается совсем по-другому, но кандидатам скорее всего очень сложно отказываться

от таких «заманчивых предложений». «Братишка, ну прекрати, ну зачем тебе надо все это? Бежишь мокрый, уставший. Давай автомат, а сам иди попей чайку лучше, душ прими». И вот так всю дорогу. И если инструктор видит, что человек не ведется на провокацию, тут же грозный рык: «Тогда встал и побежал! Автомат по-боевому!». А сдающим-то уже нелегко. Пошли вводные – ходьба гусиным шагом, эвакуация раненого с поля боя, а еще и оборону нужно держать – периодически поступают команды: «Противник!». При этих словах боец должен рухнуть в траву и вскинуть автомат в направлении угрозы! А тут еще где-нибудь сбоку разрывается шашка! И каждый из кандидатов должен не просто упасть и укрыться, но еще и предупредить товарища командой «Граната!» Уже после первой «контрольной» автобус, следующий за группой, начинает потихоньку наполняться теми, кого сняли с дистанции. Внутри автомобиля буквально «сумеречная зона» – лица у всех осунувшиеся, усталые, грустные, полумрак и тишина. Только изредка кто-то из снятых с экзамена произносит пару фраз. «Эх... скинуть бы лет 10», – говорит кто-то грустно... В основном парни делятся тем, где кто и как сошел с дистанции. У большинства подвели ноги. Один из недавних

кандидатов сидит, просто опустив голову на автомат и закрыв лицо руками. Весь мокрый, в песке. От него идет обильный пар. Хотя парни не падают духом. Шутят. Сдаваться не собираются. Хотят попробовать еще раз.

Марш-бросок в полном разгаре – колонна ушла на преодоление водной преграды. Кандидаты, как всегда, под зорким присмотром инструкторов. А я смотрю на этих могучих людей в краповых беретах и не устаю поражаться. Многим уже за 40. У всех, наверное, семьи, дети, у многих свой успешный бизнес. Уют, комфорт, тепло, покой... а тут – холодно, мокро, грязно. А они, как и 10, 20 лет назад, бегут эту сложную и жестокую дистанцию. Наверное, только прошедшие этот экзамен могут понять это. Я, конечно же, не имею в виду тех, кто получил свой берет год-два назад. Они на экзамене присутствовать обязаны. Ведь берет нельзя просто получить и забыть про экзамен. Право ношения крапового берета нужно подтверждать. Сдавший на берет на следующей

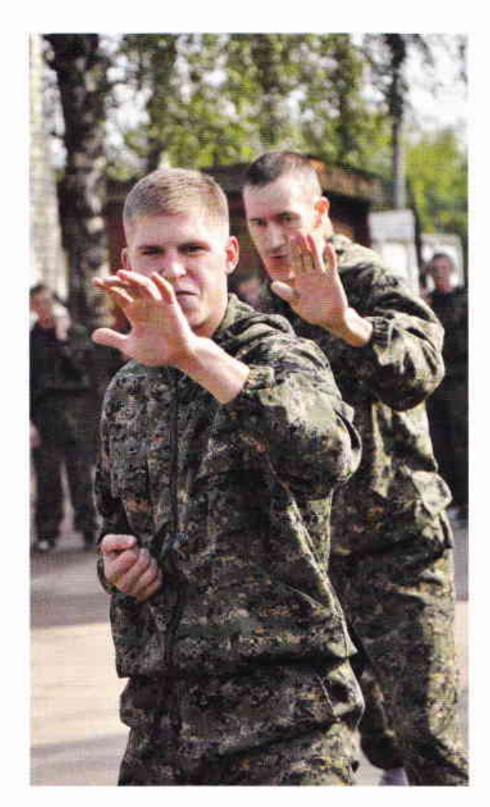

сдаче обязан присутствовать уже как инструктор – бежать марш-бросок, контролировать сдающих, а потом биться на спарринге. Пропустить сдачу можно только по уважительным причинам. Один из тех, кто сдал в прошлом году на берет, приехал в этом году на сдачу аж из Красноярска. Кстати – за «неподтверждение» вполне могут снять берет.

Один из самых сложных этапов марш-броска – Лисья гора! Подъем под 40 градусов, ухабистая, неровная почва и длина подъема метров 300–400. На вершине стоит «краповик» и, словно сеятель с картины Ван Гога, широкими размашистыми движениями «заботливо» разбрасывает по склону взрывпакеты. Пространство вокруг наполняется густым дымом, из которого выплывают порядком измотанные сдающие, с автоматами, оттягивающими руки. Словно на Голгофу, они бредут на вершину. А там их ждут новые вводные. Уже почти перед самым центром, порядком поредевшую группу сдающих сбивают в кучу

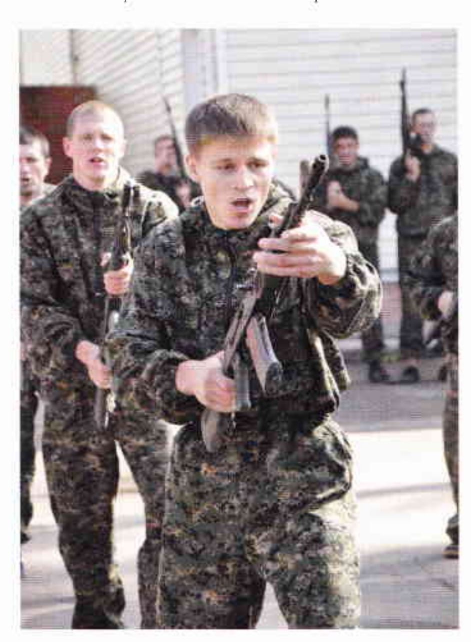

и заставляют занять круговую оборону. Потом группами по 3 человека – ползком до дороги и тут уже – финальный рывок до ворот! Одного из кандидатов снимают прямо при мне. Парень не может поверить. Он даже не понял, что произошло! Просит позволить добежать с группой до центра, но строгие инструкторы непреклонны. Еще на одного сдающего становится меньше. «Краповики»-инструкторы ни на секунду не выпускают из поля зрения кандидатов. Вот кто-то неосторожно повернул автомат затвором вниз во время переползания и тут же получил в уши мощный окрик «Оружие беречь, боец!». Пока группа бежит к воротам еще один кандидат буквально падает с ног.

А дальше – полоса препятствий, которая в этом году стала по-настоящему похожей на зону боевых действий. Я понял это, еще когда подбегал к центру после завершения марш-броска. Грохотало так, что было слышно далеко вокруг. Когда парни проползали под импровизированной «колючкой», по бокам что-то взрывалось такое мощное, что земля содрогалась. Пару раз меня натурально закидало ошметками земли и травы после взрыва! Почувствовал себя в центре голливудского блокбастера, и, как оказалось, не зря – пиротехнику в этом году для экзамена заимствовали ни много ни мало на «Мосфильме»! Кстати, полоса препятствий – это именно тот набор препятствий, который проходят участники триатлона специального назначения, а туда съезжаются лучшие сотрудники подразделений специального назначения.

После полосы препятствий – тир. Сдающий должен поразить цель двумя выстрелами из автомата Калашникова из-за укрытия, сначала с одной стороны, а потом – с другой, то есть фактически с разных рук. Кроме того, стрельба ведется со сменой магазина и с перезарядкой оружия. Несмотря на усталость все сдающие выполняют упражнение правильно. При этом меня по-хорошему шокирует автоматизм выполнения. Я не успеваю подумать, а опустошенный магазин уже отлетает в сторону,

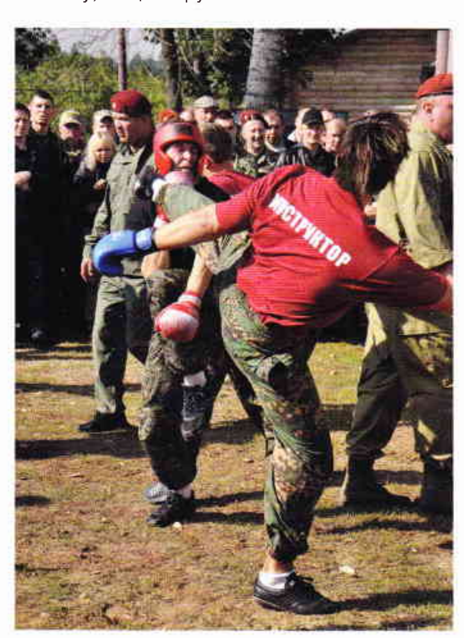
и в цели уже видны свежие пробоины! Сдающие действуют как роботы! Сразу после стрельбы – высотка. Несколько минут, чтобы надеть высотное снаряжение, и вперед, на четвертый этаж! В этом году все сдающие действуют на высотке намного лучше и без эксцессов.

Далее сдающим дают возможность перевести дыхание и переодеться для следующего этапа – акробатика и ката. Упражнения по акробатике не самые сложные, но сделать все, что необходимо, после того, что пережили кандидаты – далеко не просто. Не у всех хватает сил, чтобы просто оттолкнуться от стены и выйти в стойку. Акробатика не проходит без потерь. Кандидатов становится еще меньше...

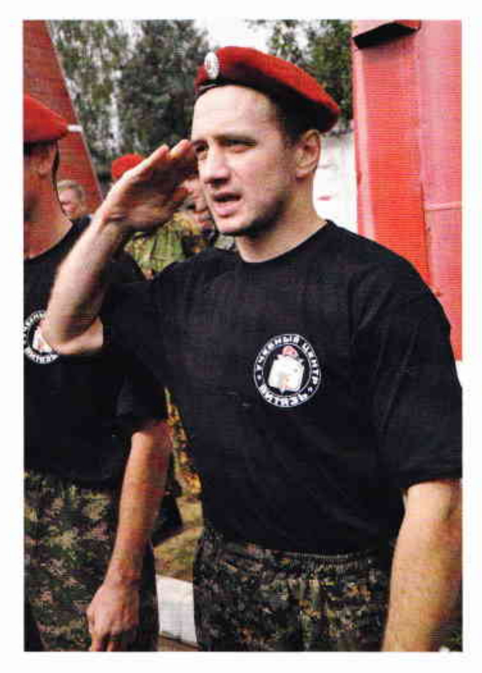
Ката все выполняют достойно. Если вы хотите посмотреть на живую энергию в действии – вам обязательно нужно посмотреть, как полдюжины спецназовцев с криком, выталкивая из легких воздух, выбрасывают конечности со скоростью пули, чеканя каждое движение.

Когда ката заканчивается, Сергей Лысюк собирает инструкторскую группу. Короткое совещание – указания тем, кто будет принимать рукопашку, акцентирует внимание на каких-то отдельных моментах. Распределяются те, кто будет первыми принимать кандидатов. Отдельное внимание уделяется тем, кто в этом году будет подтверждать свою прошлогоднюю сдачу – у них сегодня тоже проверка... Перед началом боев группы инструкторов и сдающих выстраиваются друг напротив друга. «Краповики» как-то по-деловому разминаются. На лицах – легкие полуулыбки. Судьи выходят на небольшую площадку и ... понеслось!

Особенно яростно бились те, кто сдал на берет недавно. Они подтверждали свой статус. И было видно, что они сами волнуются. Лишь бы не дать слабину. Лишь бы братишки не заподозрили, что жалеешь кандидата. Опытные «краповики» били сильно, жестко, расчетливо. У них уже не первая сдача, им не привыкать. Они просто делают свое дело. А у тех, кто подтверждает – совсем другое. Они сами под постоянным наблюдением – достойны ли того высокого звания, что получили в прошлом году. Поэтому и били сильно, резко, набрасываясь, словно ураган, на испытуемых. Правда, в то же время никто не старался забить. Постоянная картина – инструктор обрушивает на кандидата град ударов, тот уже почти валится с ног, но в отчаянной попытке «пробить» выбрасывает вперед руку. И тут «краповик» резко останавливает град ударов и машет кулаком – «Давай, братишка, поработай». Испытуемый, воодушевленный возможностью дать отпор, кидается вперед, а «краповик» только защищается. Таким образом, каждому из кандидатов дают проявить себя – ведь он должен не просто выстоять, но и показать, что может сделать в бою, что даже на пределе сил он не забьется в угол, а будет драться до последней капли крови. А крови в этом году, кстати, было много. Порою красные шлемы казались менее яркими, чем лица некоторых сдающих. Пару раз врач даже пытается снять бойца, но тот словно от чумного отмахивается от него и всеми силами демонстрирует, что у него все в порядке. Кого-то все-таки снимают из-за невозможности продолжать бой. Кстати, в этом году кандидатам очень много давали работать друг с другом, поскольку некоторые двойки бились очень активно. Да и самим «краповикам» в этом году было «не скучно». Звучит финальный свисток, и 12 минут ада закончены. Инструкторы обнимают братишек и похлопывают по плечу – выстоял!

Эмоции, переполняющие тех, кто выстоял, сложно передать.

Николай, ветеран 8 ОСН ВВ МВД РФ «Русь»:

«Я по семейным обстоятельствам в свое время уволился со службы. Уже больше 10 лет на гражданке, занимаюсь бизнесом, строю дома, ращу детей, они, кстати, со мной здесь, одному 12 лет, другому – 5. Этот берет – для них, для любимой жены и, конечно, для себя. Я еще с училища всегда хотел попасть в спецназ. Стремился. И с годами романтика эта в сердце не прошла. Мне сейчас 37 лет, но мечта о краповом берете осталась, и я добился своего! Очень тяжело дался марш-бросок. На протяжении всей дистанции были мысли – сойду, не могу больше! А вообще все этапы тяжелые. Чтобы добиться крапового берета, прежде всего нужна воля».

Иван, сотрудник учебного центра «Витязь»:

«Мне 21 год. Это уже 3-я моя сдача. Первый раз была всероссийская сдача, вторая в прошлом году – ветеранская. На предыдущей сдаче сошел на марше. Слабый был и молодой (улыбается). Сегодня все получилось. Особенно тяжело было на марше, и рукопашка в этом году была очень сильной. Мне плохо дается бег, это не моя дисциплина, и поэтому к концу дистанции я пришел уже практически без сил. На спаррингах били очень жестко. Бился с офицерами, с которыми раньше служил. Они мне сразу сказали: «Чтобы ты сдал и достойно носил берет – мы тебя будем БИТЬ». Это они и делали».

Иван, сотрудник спецподразделения:

«Это моя первая сдача, я очень серьезно к ней готовился. Это цель спецназовца. Слава богу, что сдал! Молодцы – хорошая подготовка у всех. Я – КРАПОВИК!»

Первый заместитель председателя совета федерации Александр Порфирьевич Торшин:

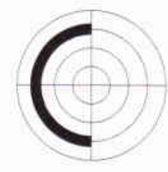
«Я с 2006 года не пропускал ни одного значимого события в жизни спецназа. Сегодняшняя сдача очень серьезная. Люди вышли на старт подготовленными в высшей степени хорошо. Видимо, каждый из них прошел через серьезное отборочное сито. Цена этого берета очень высока. Посмотрите, как бьются эти люди! Всегда удивляюсь, как у них хватает сил пройти полосу препятствий, штурмовать здание, сдать акробатику и потом еще уже просто без сил биться против свежих инструкторов. Мне каждый раз хочется просто крикнуть – ну что же вы их так жестко, это ведь все наши парни. Я пару раз задавал этот вопрос инструкторам, на что мне всегда отвечают: «Враг церемониться не будет. Поэтому и мы бьем так, как будто бой насмерть». Поэтому каждый раз – кровь, травмы. Конечно, есть жесткая система контроля за безопасностью поединка. Еще очень радует, что здесь всегда есть детишки. Они приходят сюда, смотрят, впитывают в себя этот дух борьбы, да и просто находятся в настоящей мужской компании».

По окончании боев – общее построение. Слова поздравления говорят Герой России Сергей Иванович Лысюк и первый заместитель председателя совета федерации Александр Порфирьевич Торшин. Заслужившие право надеть берет стоят стройной шеренгой перед выступающими. Сергей Лысюк подходит к каждому и, пожимая руку, вручает берет. Боец преклоняет колено, словно не веря своему счастью, смотрит на головной убор, целует его, зарываясь лицом в бархатистую шерсть цвета крови, и затем, надевая берет на голову, встает и докладывает: «Служу России и спецназу!». Все. Теперь он один из избранных, элита, лучший из лучших – «краповик».

Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора и из семейного альбома КУМАНЯЕВЫХ

ВОЗВРАЩЕНИЕ К НАДЕЖДЕ

ЕНТЯБРЬ 2008 года в Башкирии выдался на редкость холодным. Дождик неторопливо осыпал мелкими холодными каплями немногочисленных пассажиров, спешащих к поданному под посадку скорому поезду.

Проводница купейного вагона издалека заметила высокого парня, одетого в ладно подогнанный камуфляж. Немного прихрамывая, он не торопясь шел к вагону. Поздоровавшись, женщина окинула симпатичного военного взглядом и взяла его билет.

– У вас, молодой человек, шестое купе, двадцать третье место, нижняя полочка. Чай заказывать будете?

Старший сержант Александр Куманяев покачал головой и стал подниматься в вагон. По ковровой дорожке прошел к своему купе. Попутчиков не было. Закинув спортивную сумку в багажный отсек, он удобно устроился возле окна. Поезд тронулся, плавно набирая скорость. За мутным от дождевых струй стеклом замелькали размытые очертания людских фигурок, нечеткие контуры пристанционных строений.

Внезапно мощный порыв ветра смел налипшие капли, и через просветлевшее окошко Александр увидел мальчугана, приветливо махавшего ему рукой. Улыбнулся в ответ: сам был таким всего каких-то пятнадцать лет назад...

РОМАНТИКА ВЫХОДИТ С ПОТОМ

НА СВЕТ он появился в городе Горьком. Но вскоре после рождения первенца Сашкины родители переехали в село Иванцы, что в Лукояновском районе. Там прошли его детство и юность.

Рос Саня обычным деревенским мальчуганом: учился в школе, помогал родителям по хозяйству, нянчился с младшим братом Дмитрием. На парном молочке да рассыпчатой картошке мужал быстро, вымахав к шестнадцати годкам почти под два метра.

Окончив школу, решил стать учителем физкультуры и поступил в Лукояновский педагогический техникум. На последнем курсе женился на девушке, с которой дружил еще со школьной скамьи. А вскоре ему вручили повестку из военкомата.

Служить его, мечтавшего о героических буднях десанта или морской пехоты, направили в учебную часть внутренних войск. Там с помощью методически грамотных сержантов и педантичных офицеров рядовой Куманяев очень быстро расстался со всякой романтикой.

Тащить солдатскую лямку в учебке было не легко. Каждое утро зарядка, днем – изнурительные занятия, вечером – самоподготовка и тренажи. Физические нагрузки, постоянное недосыпание, ежедневные наставления инструкторов и всевидящее око сержантов, взыскивавших за малейшее упущение, не добавляли оптимизма в жизнь курсантов.

Но прошло время, и Александр втянулся в учебу и службу. А через несколько месяцев, успешно сдав выпускные экзамены, стал младшим сержантом и получил специальность радиотелеграфиста.

ВСЕ ПОЗНАЕТСЯ В СРАВНЕНИИ

В ОТДЕЛЬНОМ батальоне оперативного назначения, куда его направили после выпуска, Александра определили в разведвзвод. Хоть и не сразу, но мечты начинали сбываться – он все-таки стал бойцом спецподразделения. И теперь, едва волоча ноги от усталости во время очередного марш-броска, когда тяжеленная рация натирала спину, а ее лямки оттягивали плечи, с тоской вспоминал утреннюю зарядку и почти прогулочные кроссы в родной учебке.

А здесь, во взводе разведки, их готовили воевать, учили на совесть. Помимо ежедневных занятий по физической подготовке бойцы изучали тактику – свою и боевиков, стреляли из всех видов оружия, минировали местность и обезвреживали взрывные устройства, организовывали засады и налеты, вели поиск.

Александру тогда не довелось применить все полученные знания на практике: в силу каких-то непонятных причин батальон расформировали, а их – солдат, сержантов и офицеров – распределили по другим воинским частям.

Куманяева, на плечах которого к этому времени уже красовались сержантские погоны, перевели в соликамский полк, занимавшийся охраной какого-то важного объекта. Вот уж где была скукотища для вчерашнего разведчика! Монотонная, однообразная караульная служба, состоящая из бесполезного, как казалось Сашке, торчания на посту или хождения туда-сюда вдоль колючки, выматывала похлеще любых марш-бросков.

Так бы и уволился он домой, навсегда распрощавшись с военной жизнью, если бы не приехали в Соликамск офицеры из уфимского отряда специального назначения. Отряд был только сформирован и потому нуждался в пополнении достойными бойцами.

Познакомившись с личным делом сержанта Куманяева, заезжие гости предложили стать спецназовцем и ему. Сашка раздумывал недолго и, подписав контракт, в сентябре 2007 года уже был в Уфе, чем немало расстроил ожидавших его скорого возвращения родителей и истосковавшуюся жену.

Уфимский отряд как раз проходил боевое слаживание, готовясь к убытию в командировку...

ОДИН НЕВЕРНЫЙ ШАГ

ДЕКАБРЬ 2007 года на Северном Кавказе выдался на редкость теплым: до наступления Нового года оставались считанные дни, а столбик термометра застыл на плюс восемнадцати. Поэтому, едва выбравшись из чрева Ил-76 на бетонку моздокского аэродрома, уфимцы тут же скинули с себя зимние бушлаты и облачились в легкие маскхалаты.

Перед первым выходом в горы командир группы подошел к Александру:

– Саня, – сказал он, придирчиво осматривая статную фигуру сержанта, – ты парень крепкий, здоровый, к тому же в разведке уже успел послужить. Хоть на реальные боевые и не ходил, но по уровню подготовки многим бойцам фору дашь... В общем, быть тебе пулеметчиком. Тяжести таскать ты привыкший, вес у ПК как у знакомой тебе «сто пятьдесят девятой», а проку в бою от него намного больше. Поскольку штатные радисты у нас в группе имеются, иди в оружейку, скажи старшине, чтоб закрепил за тобой пулемет. И начинай знакомиться со своим новым инструментом...

День за днем, разведвыход за разведвыходом, спецоперация за спецоперацией – так незаметно пролетели полгода. Александр соскучился по жене и родителям, с которыми виделся несколько месяцев назад, когда командир отряда разрешил ему съездить домой в краткосрочный отпуск.

И вот совсем недавно Марина в телефонном разговоре сообщила мужу, что вскоре он станет отцом – у них будет дочка. От этого известия Сашка пару дней ходил сам не свой, невпопад отвечая на шутки и дружеские подначки товарищей.

29 мая 2008 года, буквально за несколько дней до замены, их группу отправили в очередной разведвыход под Урус-Мартан. Целый день лазили по горам. Уже смеркалось, когда спецназовцы вышли на тропинку, пролегавшую рядом со старым кладбищем, и стали спускаться в лощину.

Александр, повесив пулемет на шею, как обычно, шел замыкающим. Вдруг совсем рядом раздался резкий хлопок, и перед Сашкиным носом выросла стена земли и огня. В глазах потемнело, заложило уши. Шедший впереди боец упал, словно получив увесистый толчок в спину, и кубарем покатился по земле. «Что это с парнем стряслось?» – успел подумать Куманяев, прежде чем почувствовал жжение в правой ноге.

Он еще не успел опустить взгляд, а мозг, словно спицей, пронзила страшная догадка: «Так ведь это же я подорвался!!!» Боясь смотреть вниз, Сашка вскинул правую руку, собираясь вытереть, как ему показалось, струящийся по лицу пот. Но под пальцами оказались куски разорванных осколками лицевых мышц да липкие ручейки крови.

До того, как она залила ему глаза, Куманяев успел разглядеть, что правая ступня превратилась в кровавое месиво. После чего упал на землю и покатился по сочной зеленой траве, захлебываясь собственным криком от заполнившей все тело боли...

«ДА УСЫПИТЕ ЖЕ МЕНЯ НАКОНЕЦ!»

СЕГОДНЯ о тех минутах Александр вспоминает спокойно, даже несколько отстраненно, словно все происходило не с ним. И только сжатые кулаки с побелевшими костяшками пальцев подсказывают, каких усилий стоит ему это видимое спокойствие.

– Группа тогда действовала четко и слаженно, – рассказывает сержант. – Парни заняли круговую оборону, командир вызвал санитарный борт, саперы обследовали местность. Все это время наш санинструктор, прапорщик Ильяс Афхадиев, колдовал надо мной: наложил жгут, вколол несколько тюбиков промедола. Немного полегчало. Но боль не ушла, а лишь ослабла, превратившись из резкой и нетерпимой в обволакивающую. Чтобы не орать, попросил у ребят закурить. Так, заглушая стоны затяжками и глотками воды, дождался вертолета.

Но сесть он не смог, и меня поднимали в вертушку на фале. Внутри «восьмерки» медсестра сделала какой-то укол, и свет перед моими глазами тут же погас. Наверное, я потерял сознание. Но, что странно, боль все равно чувствовал. И уже в госпитале, когда меня готовили к операции, срезали остатки маскхалата и правого сапога, я сквозь наркотический сон попросил врача: «Док, да усыпите же меня наконец, очень больно!». Потом почувствовал, как надевают какую-то маску, затем как будто легкое дуновение ветра на лице. И я заснул...

Очнулся Александр от того, что ему было нечем дышать. В тот момент его тело было похоже на гигантский кокон. Осколков из него врачи наковыряли много. Но все вынуть так и не смогли: до сих пор шесть зазубренных кусочков металла, которые видны на рентгеновских снимках, заставляют звенеть рамку металлодетектора в аэропортах и на железнодорожных вокзалах.

Потом, уже в отряде, сослуживцы расскажут Куманяеву, что от верной смерти его спас пулемет. Именно ПК принял на себя основную массу осколков. Они буквально разворотили патронную коробку, да так и застряли в ней.

...После того как наркоз перестал действовать, к Александру опять вернулась боль. Из ее цепких объятий он не мог вырваться несколько дней. Многочисленные шрамы от осколков и ожоги ныли так, что после очередной перевязки ему всякий раз кололи сильное обезболивающее.

Но по ночам все равно невозможно было сомкнуть глаз от адской боли. Чтобы не орать и не выть, Сашка засовывал в рот резиновый ручной экспандер и, мыча, жевал его, испытывая немыслимые муки. За девять дней перегрыз три штуки. Иногда от жалости к самому себе беззвучно плакал в подушку.

Когда немного оклемался, набрался мужества и позвонил маме. Не зря говорят, что материнское сердце – вещун, его не обманешь. Едва мама взяла трубку, как тут же спросила: «Сынок, с тобой что-то случилось?»

Потупив глаза, словно провинившийся школьник, он едва смог выдавить: «Мам, я подорвался на мине. Мне ступню оторвало. Ты только Марине ничего не говори, чтобы не волновалась, ей же скоро рожать». Мама заплакала, и Александру пришлось долго ее успокаивать.

Оттянуть объяснение с Мариной тоже не удалось: буквально на следующий день ей из части пришла официальная телеграмма, где сообщалось о тяжелом ранении мужа. Она тут же позвонила Александру. Пришлось рассказывать обо всем случившемся, сглаживая острые углы и страшные подробности: так, мол, зацепило чуть-чуть, лицо покарябало да ногу поцарапало...

Но, судя по всему, успокоить жену ему так и не удалось – Марина грозилась бросить все и приехать к нему прямо в Грозный, несмотря на уже приличный срок беременности. Александр еле-еле отговорил ее от этого безумного путешествия. Сказал, что его вот-вот перевезут в Подмосковье, в Главный военный клинический госпиталь внутренних войск. Туда, дескать, и приедешь, если будешь себя хорошо чувствовать.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В ГОСПИТАЛЕ Куманяева поместили в общую палату. Раны у сержанта затягивались быстро, осложнений не было. А когда позвонила Марина и сообщила, что у них родилась дочка, которую она решила назвать Надеждой, Александр стал поправляться, что называется, не по дням, а по часам.

Прошло время, и к нему зачастили гости. Первыми, вроде как на разведку, приехали мама с братом. Затем, оставив дочку на попечение бабушек, вместе с отцом примчалась жена. Увидев Марину, Александр с удивлением отметил, как она похорошела после родов. Прощаясь, молодая женщина крепко поцеловала и обняла своего суженого, шепнув в Сашкино ухо, чтобы он быстрее поправлялся и приезжал домой, к ним с Надеждой. В палате еще витал запах ее духов, а Александр уже засобирался в Королев – на протезирование.

– Эй, парень, ты хоть клюшку-то возьми, пригодится первое время!

Саня спокойно прошелся перед обескураженным мужчиной вполне нормальным шагом и с искренним удивлением поинтересовался:

– А зачем? Мне и так хорошо. Ну, пойду я...

В начале сентября Александр, не заезжая домой, прямо из госпиталя приехал в Уфу, прибыл в расположение отряда, которым тогда командовал полковник Евгений Меркушин. В его кабинете и состоялся непростой, по-мужски прямой и откровенный разговор, окончательно определивший дальнейшую судьбу сержанта Куманяева.

Александр приехал в родную часть с созревшим решением уволиться. Он думал, что его военная служба закончена и теперь ему, калеке, предстоят длительные поиски работы, а вся оставшаяся жизнь будет посвящена доказательству того, что он не стал обузой для родных и любимых людей.

Внимательно выслушав парня и немного помолчав, полковник спросил, глядя прямо в глаза:

– А не заскучаешь без отряда, без друзей-товарищей?

Александр не нашелся, что ответить. Да, оказывается, и не нужно было ничего отвечать.

– Слушай, – продолжил Евгений Александрович, – скажу тебе не как командир. Даже не как старший по возрасту, а как спецназовец спецназовцу: не спеши. Для отряда ты не чужой, сколько нами вместе исхожено и пережито. Если останешься – поможем, чем сможем. Должность найдем, привози семью – жильем обеспечим. С личным транспортом тоже обещаю помочь, есть выход на хороших людей.

[Чтобы не орать и не выть, Сашка засовывал в рот резиновый ручной экспандер и, мыча, жевал его, испытывая немыслимые муки]

...Те, с кем случилась такая же беда, как с Куманяевым, по-разному привыкают к своему протезу. Одним достаточно несколько дней, другим – пары месяцев, а некоторые вообще не могут привыкнуть к своим новым «конечностям» всю жизнь.

Александру, пусть это и звучит невероятно, понадобилось всего несколько минут. Он ознакомился с устройством протеза, пристегнул его, встал... и пошел курить! Мастер едва успел крикнуть вслед:

Давай сделаем так: бери отпуск, съезди домой, повидайся с дочкой, потолкуй с женой и родителями, расскажи им о моем предложении. Вместе подумайте. Заодно посмотри, как сейчас с работой на гражданке. А я пока здесь, в отряде, вакансию начальника радиостанции попридержу. Ты же у нас по первой военной специальности радиотелеграфист? Так что если надумаешь остаться на службе, возвращайся и принимай должность...

За окном стемнело. Теперь вместо пробегавших домов и деревьев в стекле виднелось лишь отражение молодого, немного усталого на вид мужчины. Он воспоминаниями пытался скоротать путь домой, куда спешил после долгой разлуки с родными – матерью, отцом, женой. И где ожидала его встреча с Надеждой.

А еще он уже точно знал, что через месяц возьмет билет на тот же поезд, чтобы вернуться обратно, в другую свою семью, которой стал для него отряд спецназа внутренних войск.

...Прошли годы. Старший сержант Куманяев служит во взводе связи уфимского отряда специального назначения. Командир сдержал слово: есть у Александра и квартира, и машина, и интересное дело. А главное, есть уверенность в завтрашнем дне.

Не зря ведь говорят, что спецназ своих не бросает.

Раян ФАРУКШИН
Фото из архива отряда

ОМОН. КРАСНОДАР

СПЕЦИАЛЬНЫЕ подразделения в структуре МВД (ранее – ОГПУ, НКВД) существовали практически с момента создания советской власти. Например, части особого назначения успешно боролись с кулацкими мятежами и осуществляли продразверстку.

В восьмидесятые годы прошлого столетия, с началом перестройки, в СССР начала нарастать нестабильность в обществе, пошла волна массовых народных выступлений, кратно увеличилось число разбоев и грабежей, и милиции пришлось выполнять новые функции, в том числе поддерживать правопорядок в зонах межнациональных конфликтов. Руководство МВД СССР, идя в ногу со временем, приказом № 0210 от 1 октября 1987 года создало подразделения специального назначения, предназначенные охранять правопорядок при крупных авариях и стихийных бедствиях, пресекать групповые антиобщественные проявления. А 3 октября 1988 года, на основании приказа МВД СССР № 0206, в целях пресечения групповых хулиганских проявлений и массовых беспорядков, борьбы с организованной преступностью были организованы первые 19 отрядов милиции особого назначения в четырех республиках, которые входили в состав СССР.

В РСФСР отряды появились в 14 регионах: в МВД Башкирской АССР, ГУВД Мосгорисполкома, Мособлисполкома, Леноблгорисполкомов, УВД Краснодарского, Красноярского крайисполкомов, УВД Воронежского, Иркутского, Куйбышевского, Новосибирского, Пермского, Ростовского, Свердловского, Челябинского облисполкомов. Выбор не случаен, сыграли свою роль несколько факторов: географическое положение субъекта, его размеры и экономическое состояние, количество мест заключения, криминальная обстановка, требующая силовых разрешений.

Алексей Кольцов, заместитель командира отряда:

– 22 ноября 1988 года приказом начальника УВД Краснодарского крайисполкома был создан отряд численностью 150 человек. Первым командиром назначили майора милиции Тенгиза Гугуновича Джиджихия. Сейчас он полковник полиции в отставке.

Джиджихия набрал в отряд ребят, прослуживших в милиции не менее трех лет, имеющих спортивные разряды и по своим морально-деловым качествам способных выполнять задачи любой сложности.

После Тенгиза Гугуновича отрядом командовали полковники милиции Сергей Васильевич Шураев, Алексей Дмитриевич Сенюк, Алексей Георгиевич Брюхнов, подполковник милиции Александр Сергеевич Пьянов. С сентября 2005 года командир – кавалер трех орденов Мужества, ордена «За заслуги перед Отечеством» 4 степени, полковник полиции Олег Владимирович Якушев. В настоящее время мы являемся не только одним из самых крупных по численности личного состава и бронетехники подразделений среди ОМОНов России, но и одним из наиболее мобильных и слаженных отрядов в системе МВД.

Боевое крещение отряд получил в 1992 году, в зоне грузино-абхазского конфликта. Затем участвовал в охране правопорядка в Москве во время событий 1993 года.

Первую чеченскую кампанию мы «зачерпнули» с ноября 1994 года. После непродолжительных тактических занятий и довооружения в Казачьих Лагерях Ростовской области прибыли в Моздок, оттуда 31 декабря в составе группировки сил МВД вошли в Грозный. С 10 января 1995 года дислоцировались на городском молзаводе.

По мере продвижения армейцев, освобождающих Грозный, продвигались и мы. Выставляли посты на важных участках дорог, на перекрестках занимали близлежащие дома, зачищали городские кварталы, помогали мирному населению.

На рассвете 20 февраля, после ночного огневого контакта, мы двумя группами пошли на зачистку жилого многоэтажного дома, впоследствии ставшего штабом ГУОШ. Одной группой руководил старший сержант милиции Сергей Булдаков. Снайпер боевиков, засевший в девятиэтажке напротив, через окно подъезда выстрелил в Сергея, который погиб, выполняя боевую задачу.

Следующую потерю отряд понес дома, под Краснодаром. 26 апреля из воинской части

города Новороссийска совершил побег солдат срочной службы. Вооруженный автоматом, он остановил рейсовый автобус Новороссийск – Раевская, застрелил одного пассажира и приказал водителю ехать в сторону Краснодара. В Тахтамукайском районе Республики Адыгея во время задержания преступника, ночью с 27 на 28 апреля, погиб командир взвода старший лейтенант милиции Виктор Жилинский.

В марте-апреле отряд участвовал в операциях в районе села Самашки.

Евгений Гаврилович Бижко, ветеран отряда:

– В августе 1996 года при выполнении служебно-боевых задач в Старопромысловской комендатуре Грозного сводный отряд, состоящий из СОБРа и ОМОНа Краснодара, Карельского ОМОНа, солдат внутренних войск СМВЧ-42 из Тольятти, всего около 250 человек, был окружен и блокирован боевиками полевого командира Вахи Арсанова. С 6 по 20 августа мы находились в полном окружении, в изоляции от внешнего мира, без воды и продовольствия. Боеприпасы считали, расходовали очень экономно, поэтому и выжили, не позволили взять себя в плен или уничтожить.

Комендатура размещалась в двух двухэтажных зданиях. С началом боев мы расширили свой сектор обстрела, заняв две ближайшие пятиэтажки. Робкая попытка командования ГУОШ разблокировать комендатуру успеха не имела. Боевики не пропустили колонну из трех машин к детсаду, расстреляв грузовики из гранатометов.

18 августа боевики поставили на прямую наводку бронетехнику, предъявили четвертый по счету ультиматум, где ставился вопрос уже не сдачи в плен, а «ухода в аэропорт «Северный» с оружием, техникой и боеприпасами». В случае отказа нас пообещали сжечь, а раненых не добивать, а резать. В комендатуру они пропустили заместителя коменданта Грозного подполковника Груднова, который после совещания с личным составом доложил обстановку коменданту Андриевскому, который дал указание оставить комендатуру. Всю ответственность за выход Груднов принял на себя. Вместе с нами ему удалось вывести из окружения гарнизон блокпоста КПП-12.

Вообще, история с окружением мутная. Иногда возникало ощущение, что командование попросту списало нас со счетов. Ощущение усилилось, когда за выход из окружения командиры получили не награды, а обвинения и проблемы на свои седые головы. Правда, жизнь расставила все на свои места.

В те дни отличился разведчик из ОСН «Витязь». На грузовике, груженном сухпайками, он в одиночку прорывался к нам в Старопромысловскую комендатуру. Сумел каким-то образом проехать мимо нескольких засад боевиков. Но, все же был остановлен. Прямо напротив наших окон. Его выволокли из машины, начали допрашивать. Разведчик прикинулся идиотом, представился тыловиком из Новосибирска, первый день находящимся в Чечне. Рассказал байку о вечной дружбе, мире и любви между русскими и чеченцами, разыграл целый спектакль. Боевики посмеялись и отпустили парня восвояси. Не

знаю его имени и фамилии, знаю, что он офицер-«краповик». Хотелось бы отыскать этого мужественного человека и сказать ему большое спасибо. Я успел его сфотографировать среди боевиков и с удовольствием подарил бы ему эту памятную карточку.

Алексей Кольцов:

– А началось все с засады на Старопромысловском шоссе 6 августа. В шесть утра инженерная разведка из батальона внутренних войск в нашем сопровождении выдвинулась из комендатуры на обследование дороги: налево – до поворота на аэропорт «Северный», направо – до металлобазы. Насторожило то, что у водителя проехавшего навстречу рейсового автобуса глаза были выпучены до предела, как у выдернутой из воды лягушки. Тут еще и тетка странная вышла со двора, подергала провода и убежала. Точно, пошарив глазами по развалинам, заметил скрывающихся в стенах металлобазы боевиков с гранатометами. Заметил их и наш головной дозор, открывший огонь из автоматов. Из частного сектора начали стрелять по нам. Дальше больше – влупили из гранатометов, вывели из строя БТР и «Урал», ранили пятерых солдатиков. Мы залегли на обочине, отстрелялись, вынесли из-под обстрела раненых. Александр Сахновский постарался, хотя и сам пулю в руку поймал, когда очередного бойца на себе в укрытие волок.

Часа через полтора нам удалось, вернуться в комендатуру. А дозор, отсеченный ровным участком местности, остался в квартале пятиэтажек. Увидев, что руководство не торопится отправлять за ними маневренную группу, Бижко вспылил: «Кому небезразлична судьба наших братишек, за мной, на броню!» Набрал добровольцев и выехал из комендатуры.

Вернувшись на «коробочке» за разведчиками, удалось не только забрать их с собой, но и подавить несколько огневых точек боевиков.

Утром 13 августа от пули снайпера погиб Сергей Лютый, старший лейтенант милиции, инженер-сапер инженерно-технического отделения ОМОНа.

Посмертно награжден орденом Мужества.

Евгений Бижко:

– Бойцом отслужил 34 «календаря». Всякое видел, через многое прошел, но страшнее и безумнее январского Грозного образца 1995 года – ничего не было.

Въезжаем в город, а там все горит, дымит, взрывается. Где-то хором орут, где-то звенящая тишина. Разбитые дома, развороченные деревья, перепаханные траками бронетехники и воронками от снарядов дороги. Трупы на обочинах, изрешеченные машины во дворах, старики между домами, словно приведения, маячат. Жуть. Я, взрослый, тридцатилетний мужчина, и представить не мог, что это не отрывок из фильма о войне, а реальная жизнь.

После этого стал философски относиться ко многим вещам и по-настоящему ценить жизнь. Звездное небо, кружка горячего чая, тепло костра, даже противный дождь со снегом, от которого ноги сводило судорогой и дробило в зубах, казались чудом, ниспосланным Творцом. Чудом, потому что руки и ноги на месте, и ты жив.

Очень жестокими были бои 9–10 января 2000 года, когда боевики заняли ж/д вокзал и комендатуру Аргуна. В Шали они захватили здание местной администрации, две школы, блокировали военную комендатуру. В Гудермесе, предварительно нанеся отвлекающий удар по автоколонне МВД в районе села Джалка, заблокировали комендатуру, захватив пленных. Под контроль противника перешел участок федеральной трассы «Кавказ» Грозный – Аргун – Гудермес. Мы, выдвинувшись на помощь продовольственной колонне 33-й бригады внутренних войск, сами попали под плотный огонь бандитов.

К моменту нашего прибытия к месту событий погибли или получили ранения много военнослужащих, находившихся в колонне, горела техника, детонировал боекомплект.

В ходе упорного боя общими усилиями удалось разблокировать колонну и вывести ее из под огня.

В ночь на 21 января в Гудермесе погибли старшина милиции Владимир Филатов и старший прапорщик милиции Александр Герасименко.

В двухэтажное здание завода «Медицинские инструменты», где находился наш ПВД, попал выпущенный боевиками кумулятивный снаряд. Здание загорелось, начали взрываться боеприпасы и обваливаться стены и перекрытия. Герасименко и Филатов помогали оглушенным и контуженым товарищам выбираться на улицу. Володя, выйдя из здания, заметил, что Саши нет, накинул на себя тулуп, вылил сверху ведро холодной воды и вошел в подъезд искать друга. Последовал очередной взрыв сдетонировавших боеприпасов. Больше из здания живым не вышел.

Алексей Кольцов:

– Расскажу об инженерно-техническом отделе, у нас не только бойцы оперативных рот жизнью рискуют!

Как-то во время бандитских разборок рэкетиры скрутили за спиной руки и прицепили на шею взрывное устройство одному краснодарскому бизнесмену. Наши сотрудники, проникнув в помещение через окно, сумели своевременно «разрулить» ситуацию и обезвредить бомбу. Особо отличился взрывотехник Сергей Б., спасший бизнесмену жизнь.

Не могу не вспомнить бывшего начальника инженерно-технического отдела Владимира Гореницу, специалиста высшей квалификации, ранее руководившего инженерной службой 15 ОБрСпН ГРУ, ветерана Афганистана, воспитавшего себе смену не только по учебникам, но и обучением на практике. Например, обезвреживанием в январе 1998 года противотанковой мины образца 1962 года, снабженной непонятным часовым механизмом.

Тогда наряд патрульно-постовой службы линейного УВД нашел подозрительный полиэтиленовый пакет в 4 часа утра в здании железнодорожного вокзала, в углу на лестничной площадке. Мы первым делом организовали эвакуацию железнодорожников и пассажиров (всего в здании вокзала и на платформах находилось около 150 человек), оцепили прилегающие улицы и вокзальную площадь. Затем вынесли находку на привокзальную площадь и открыли пакет. Таймер был установлен на 7 часов утра. Жертвы могли исчисляться сотнями. Саперы микровзрывом отбили на мине взрыватель, а саму мину передали сотрудникам ФСБ.

Однажды разминировали неординарное взрывное устройство, обнаруженное в одной из краснодарских организаций. Мина была оснащена фотоэлементом и пряталась в картонной коробке. Стоило приоткрыть крышку – луч света попадал на взрыватель, и трагедии было бы не избежать.

В станице Северской Краснодарского края обезвредили радиоуправляемое (мобильный телефон, установленный в режим обратного отсчета времени) самодельное взрывное устройство, массой взрывчатого вещества 350 грамм, установленное под бензобаком легкового автомобиля.

Сотрудники отряда Виталий Фастович и Николай Алехин, в Грозном обезвредили 11 СВУ общей массой 311 кг в тротиловом эквиваленте. Они совершили 57 выходов на инженерную разведку, обнаружили две базы с минно-взрывным оборудованием и боеприпасами. При проведении очередной инженерной разведки в результате нападения боевиков оба сотрудника получили минно-взрывные контузии и ранения.

Сергей, командир роты:

– В ОМОН идут не ради денег. Конечно, зарплата у нас повыше, чем у сотрудников иных подразделений, но больших денег здесь не заработаешь, и на первом месте не материальная сторона.

Наши парни – настоящие фанаты своего дела. Тактика, альпинистская и штурмовая, физическая и огневая подготовка, рукопашный бой. И так изо дня в день, из года в год. Плюс выезды по тревоге в любую точку края и командировки на Северный Кавказ. Мужская работа.

В Чечне случалось всякое. Например, нам сопутствовала удача в Ножай-Юртовском районе Чечни: на пороге родительского дома повязали так называемого «капитана военной разведки национальной гвардии Ичкерии». Затем поймали человека, вербовавшего молодежь для учебы в зарубежных тренировочных лагерях. Нашли русского парня, который много лет числился в федеральном розыске, а сам спокойно жил в чеченском ауле.

Осенью 2001 года мы в ходе совместной операции с УБОП по Чеченской республике задержали 27-летнего жителя Грозного, причастного к убийству главы администрации Серноводска.

А через неделю боевики взорвали радиоуправляемый фугас, тяжело ранив пятерых наших сотрудников (А. В. Смирнова, О. Ю. Еременко, А. В. Сахновского, А. В. Костюченко, А. П. Кириенкова) и четверых представителей администрации края, сопровождавших колонну с гуманитарной помощью, предназначенной для жителей села Лермонтов-Юрт и милиционеров временного отдела внутренних дел. Заместитель председателя краснодарского комитета по делам молодежи Олег Аксененко от полученных ран скончался.

Скажу, что наши сотрудники горазды не только задерживать или ликвидировать боевиков.

8 июля 2012 года, когда случилось наводнение в городе Крымске и поселке Нижнебаканском, мы выехали в зону чрезвычайной ситуации одними из первых.

Крымск за несколько часов превратился в грязное бурлящее море, которого становилось все больше и больше. Из воды торчали только крыши двухэтажных домов и верхушки деревьев. Совместно с местной полицией и МЧС мы на БТР-80 и грузовиках добирались в наиболее труднодоступные районы города и снимали людей с крыш затопленных домов. Саперы-водолазы ныряли в бурлящие потоки грязи, доставая трупы людей из завалов и затопленного транспорта, заводили тросы под технику и обрушенные опоры электропередачи, затем БТРами освобождали улицы и проезжие части от завалов. Наши бойцы эвакуировали из зоны бедствия 180 человек, в основном женщин и стариков.

Алексей Кольцов:

– Вооруженных столкновений с боевиками в Чечне становится все меньше. Боевики переместились на территорию Дагестана, Кабардино-Балкарии, Ингушетии. Отряд занимается обеспечением общественного порядка и безопасности государственных и стратегических объектов в этих республиках. Мы охраняем Гимринский тоннель – самый длинный автодорожный тоннель в России и странах СНГ. Его протяженность 4285 метров, а, например, Рокского тоннеля – 3660 метров. Соединяя город Буйнакск и село Гимры, тоннель обеспечивает наиболее короткую транспортную связь с Ирганайской ГЭС, а также 9 районов горного Дагестана связывает с железной дорогой и центром республики. При закрытом тоннеле из Ботлиха в Махачкалу приходится ехать около 6 часов, а если через тоннель, то 2 часа, и вы в Махачкале.

В 2010 году в Дагестане в двух боестолкновениях мы уничтожили двух боевиков, у которых, кроме оружия, изъяли документацию, из которой видно, что бандиты следили за семьями сотрудников прокуратуры и вынашивали планы по похищению либо убийству не только офицеров, но и их детей. К счастью, мы сорвали планы преступников.

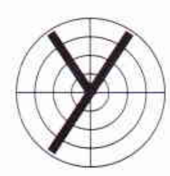
Увы, не все спокойно и на родной Кубани. Например, осенью 2008 года в Краснодаре, на Яблоновском мосту, был задержан ранее судимый за кражи и мошенничество житель Майкопа, участник дагестанской бандгруппы. Облаченный в бронежилет, он выбежал из остановленного для проверки такси и начал стрелять в сотрудников ГИБДД из пистолета Стечкина. Одного офицера ДПС преступник убил, троих ранил. А задержать боевика помог безымянный боец-контрактник, приехавший в Краснодар в командировку из воинской части, дислоцирующейся в Чечне, и случайно оказавшийся поблизости.

Евгений Бижко:

– Вообще наши ребята не только в делах военных молодцы! Игорь Ряшин стал чемпионом Европы по дзюдо, Женя Липеев – чемпион Олимпийских игр по многоборью, Игорь Шеховцов – чемпион Европы по кикбоксингу и savaту, Гена Беседин – призер чемпионата МВД России по стрельбе из боевого оружия, Сергей Щербань – не только кадровик, собравший первый состав отряда, но и известный борец. Наши снайперы занимали призовые места не только в ведомственных турнирах, но и на международных соревнованиях спецназа.

Сергей КОРЕЦ
Фото автора

ВЗВОД ЗАРЫВАЛСЯ В ОБЛАКА И УХОДИЛ ПО ПЕРЕВАЛУ...

УТОПАЯ в сыпучем грунте, боец упрямо взбирался по отвесной стене обрыва. И хотя «живые» камни то и дело лишали его надежной опоры, на преодоление преграды у парня ушли считанные секунды. Едва он скрылся за выступом террасы, место на веревочных перилах занял очередной спецназовец. И спустя пару минут уже весь взвод находился на небольшом плато.

Несколько секунд на перестроение, и боевые тройки начинают выдвижение в окруженную горами котловину. Нависающие с обеих сторон крутые склоны – сплошь зеленка да массивные валуны – удобное место для засады. Напряжение

нарастает: либо опасный участок вот-вот останется позади, либо...

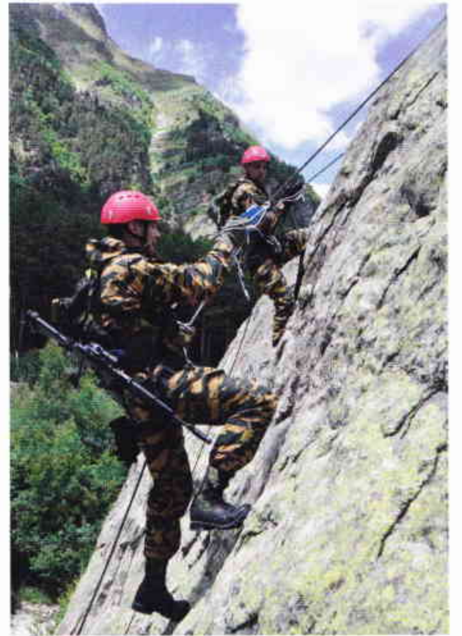
«К бою!» – звучит команда дозорного, и тревожная тишина в мгновение ока взрываеися яростным треском автоматных очередей: спецназовцы поражают появившиеся между камней и кустов мишени.

Выполнение боевой стрельбы на тактическом фоне – это лишь небольшой эпизод в программе горно-полевого выхода армавирского и новочеркасского отрядов специального назначения внутренних войск.

ПОДОБНЫЕ учения в подготовке подразделений, предназначенных для действий в горах, – завершающий этап, которому предшествуют занятия в пунктах постоянной дислокации отрядов и в войсковом учебном центре. Здесь же, в горах Кабрдино-Балкарии, спецназовцы совершенствуют свои альпинистские навыки. Причем делают это в обстановке, которая нередко бывает даже более сложной, чем при выполнении реальных боевых задач. Многочисленные вводные приходится отрабатывать не только на плановых занятиях, но и во время изнурительных трех- и пятидневных перевальных походов, проходящих на высотах от двух до трех с половиной тысяч метров над уровнем моря и порой в самых неблагоприятных погодных условиях. Но обо всем по порядку.

Большинство занятий проходило в ущелье Адыл-Су и на окрестных перевалах. Район этот выбран не случайно. Здесь простейшие туристические тропы соседствуют с самыми сложными альпинистскими маршрутами, а на площади всего в несколько квадратных километров можно встретить все виды природных зон – от вечных снегов до хвойного леса. Такое разнообразие ландшафта делает это место идеальным для проведения занятий по разной тематике.

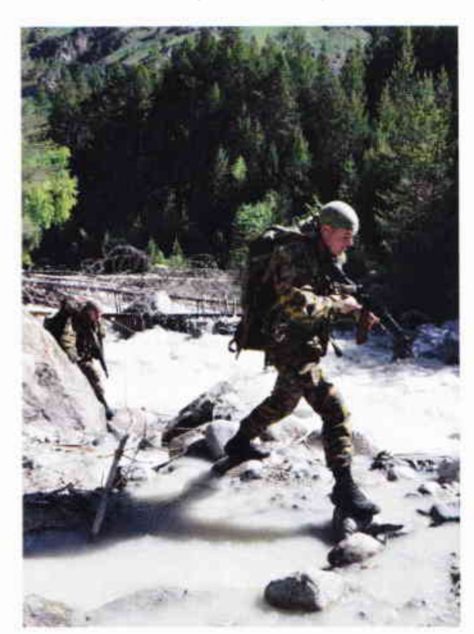
ПЕРВЫЕ две недели горно-полевого выхода были посвящены закреплению имевшихся навыков, а также освоению способов движения по ледникам, снежникам и каменистым осыпям. Одним из самых экзотических занятий стала организация ночевки на льду. Даже это простое на первый взгляд мероприятие на практике оказалось не только хлопотным, но и опасным.

Первым делом следовало правильно выбрать место. Оно должно быть недосягаемо для снежных лавин, камне- и ледопадов, появлению которых весьма способствовали наклонная поверхность ледника Кашкоташ и суточный перепад температур. Опасность представляют как камни, оттаявшие изо льда за день, так и куски породы, отколотые разбухшим льдом ночью.

Главной напастью, серьезно осложняющей жизнь, стали сильный ветер и идущий от ледника холод. Справиться со всепроникающей стужей в этом гигантском естественном холодильнике можно было, лишь «утеплив» палатку – для своего временного брезентового дома спецназовцы выкладывали каменный «фундамент» и защищали ветрозащитным бруствером.

Завершался первый этап горно-полевого выхода восхождением в составе штатных подразделений на вершину высотой 3754 метра.

[Завершался первый этап горно-полевого выхода восхождением в составе штатных подразделений на вершину высотой 3754 метра]

В СЛЕДУЮЩИЕ дни большинство занятий проходило на фоне постоянно изменяющейся тактической обстановки. Все перевальные переходы в обязательном порядке включали в себя скрытное выдвижение к месту выполнения задач, ведение разведки, устройство засад и поиск баз боевиков, досмотр заброшенных селений, движение по ледникам и снежникам, переправы через горные реки. Овладение перевалами спецназ проводил как в ходе классического подъема снизу вверх, так и действуя со стороны выше расположенных вершин.

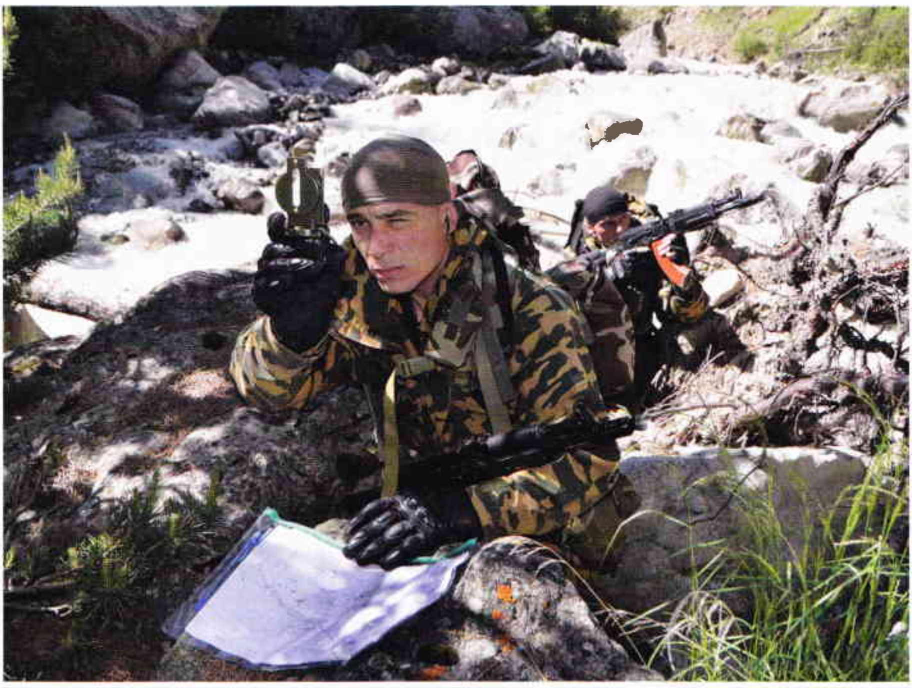
Работать во время решения учебных задач приходилось очень серьезно. Вес носимого снаряжения вместе с оружием у каждого бойца составлял не менее тридцати пяти килограмм. Добавьте сюда крутизну подъемов, сложность рельефа, длительность переходов, недостаток кислорода и отсутствие полноценного отдыха до самого возвращения на базу...

Выдвижение в исходный район началось на автомобилях через два часа после полуночи. Сорок минут езды, затем спешивание и – затяжной монотонный подъем по узким тропам ущелья Эрикчат. Ночь выдалась темная, хоть глаз коли, оступиться и сорваться с обрыва проще простого. Но даже на самых опасных участках спецназовцы страхуют друг друга, не включая фонариков: абсолютная скрытность – главное условие движения.

За два часа поднялись на пять сотен метров. Короткий отдых, и с первыми лучами солнца – опять вперед. Начался поиск базы боевиков в лесу. Зимой здесь сходили лавины, поэтому работать спецназу приходится в сплошном буреломе. Встречаются и каменистые развалы, так что поисковые группы вынуждены постоянно перестраивать боевой порядок.

Несколько часов кряду бойцы скрупулезно прочесывают зеленку, пока не обнаруживают едва уловимые признаки близкого нахождения бандитского логова. Боевики устроились на плато, вблизи которого нет даже подобия троп. А вычислили подходы к их обиталищу по едва заметным следам от веревки, оставленным на камнях. Дальнейшие действия – окружение, наблюдение и «уничтожение» бандитов – были уже хорошо знакомы бойцам обоих отрядов, поскольку не раз выполнялись в боевых командировках...

Всю вторую половину дня занял переход вверх по ущелью Ирик к месту устройства засады. Внезапные вводные на сей раз спецназовцам подбрасывали не только руководители занятий, но и сама природа. Едва бойцы тронулись в путь, как пошел проливной дождь. Во многих местах тропы, намеченные для движения, были размыты потоками воды, и поиск новых маршрутов стал жизненно важным дополнением к учебному плану.

Ливень продолжался до четырех утра. Но, несмотря на это обстоятельство, обе группы провели ночь в засаде и после короткого отдыха двинулись на штурм перевала Ассоль.

Взобраться на него было лишь половиной дела. Опытные альпинисты не зря считают вершину покоренной не тогда, когда достигнута ее верхняя точка, а лишь когда все вернулись в базовый лагерь, справедливо полагая, что спуск иногда таит больше опасностей, чем подъем.

В перевальных походах спецназа дело осложняется еще и тем, что здесь нет обратной дороги – двигаться все время приходится только вперед, и все время по новому пути. В этот раз большая часть маршрута проходила по леднику Чат. Угол наклона его поверхности превышал тридцать градусов, структура льда и снега постоянно менялась. Если в начале пути бойцы передвигались по скользящей поверхности при помощи кошек, то ближе к подножию протаптывали дорогу, утопая буквально по пояс в снегу.

Постоянно пребывать в боевом напряжении спецназовцев вынуждали не только темы, но и место проведения занятий: время от времени спецоперации проходят и в этом районе, поэтому вероятность, что отработка учебных вопросов может смениться выполнением задач боевых, сохранялась. И потому логичным завершением перехода стала боевая стрельба взводов, с описания которой я и начинал свой рассказ.

Модель 517

ОБУВЬ ДЛЯ ПОБЕДЫ

ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» успешно работает на обувном рынке России 16 лет и специализируется на производстве обуви для силовых структур Российской Федерации. Наша продукция пользуется постоянным спросом со стороны Министерства Обороны, МВД, ФСБ, ФСО, МЧС России, а также ряда других ведомств. За 2010 и 2011 годы Компанией «ФАРАДЕЙ» разработаны новые обувные линейки обуви для всех силовых структур России.

Модель 450

Многоступенчатый контроль качества на всех стадиях выпуска продукции, тестирование применяемых материалов в новейшей собственной лаборатории, а также в лаборатории Центрального научно-исследовательского института кожевенно-обувной промышленности позволяют Компании «ФАРАДЕЙ» держать марку. Контроль качества на производственных предприятиях подтвержден европейским сертификатом менеджмента качества ГОСТ Р ИСО 9001–2001 (ИСО 9001:2000). Итоговый контроль качества проводится структурами Вооруженных Сил Российской Федерации с привлечением независимых экспертных организаций. Идеальным «полигоном» для испытания новых образцов обуви являются проводимые планово-войсковые учения. После каждых учений руководство фирмы встречается с личным составом и командованием частей, принимавших участие в учениях. Все замечания и предложения военнослужащих в компании тщательно изучаются, наиболее рациональные из них используются при последующей работе над коллекциями обуви.

В сентябре 2012 года на территории учебного центра войсковой части 3111 (д. Новая) ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» совместно с военнослужащими центра специального назначения «Витязь» в очередной раз проводила совместно полевые испытания новых образцов обуви для специальных подразделений.

Обувь проверялась на износоустойчивость и пригодность к эксплуатации в условиях выполнения боевых задач.

Отобранные образцы прошли интенсивные испытания в болотисто-лесистой местности, на ОШП, при отработке задач высотной подготовки на здании и с использованием вертолетов, в действиях на боевой технике. В здании задачи выполнялись штурмовыми группами.

В тестировании участвовали такие модели как: 211, 253, 450, 516, 517. Все модели изготовлены на новой комфортной колодке, конструкция которой позволяет снять продольное напряжение стопы.

В модели 211 в верхней части берца предусмотрен мягкий кант, дублированный пенополиуретаном повышенной плотности. Это обеспечивает комфортное и плотное облегание голени. В моделях использованы вкладные формованные анатомически-профиллированные стельки из вспененной резины EVA с разгрузочными участками. В области пятки расположена амортизационная система, в области носочно-пучковой части – разгрузочная система. Стельки обладают антибактериальными свойствами. Подошва литьевого метода крепления из маслобензостойкой резиновой смеси с глубоким ярко выраженным самоочищающимся противоскользящим протектором и приспособлением в каблучной части под лыжное крепление. Особенностью данной модели является комфортный верх, новые колодка и протектор. Все эти нововведения позволяют выполнять боевую задачу с максимальным комфортом, так как обувь не требует разнашивания.

Модель 450 была разработана для спецподразделений и представляет собой комбинированную конструкцию обуви с фигурным мягким кантом и глухим клапаном. Для защиты от повреждений данная модель имеет обсоюзку из кожи с инновационным полиуретановым покрытием. Берцы и клапан выполнены из ткани «CORDURA» с повышенной износоустойчивостью производства Англии.

В ботинках используется система быстрого шнурования BOA, которая включает в себя четыре пары петель из прочного пластика, стальной трос со специальным покрытием для защиты от трения и механизм для шнуровки.

Механизм быстрой шнуровки позволяет одним движением зафиксировать удобное прилегание обуви к ноге, что обеспечивает дополнительный комфорт и надежность фиксации.

Стелька вкладная съемная анатомическая обладает антибактериальными свойствами, а также высокой способностью поглощения и отдачи влаги.

Мембрана GORE-TEX® обеспечивает 100% водонепроницаемость, идеально подходит для использования во время дождя, снега и при преодолении водных преград; позволяет сохранить ноги сухими и теплыми при движении по лужам, ручьям, таящему снегу, при этом лишняя влага выводится наружу.

Многослойный пакет GORE-TEX® сохраняет свои влагозащитные и дышащие свойства при самой интенсивной носке в экстремальных климатических условиях.

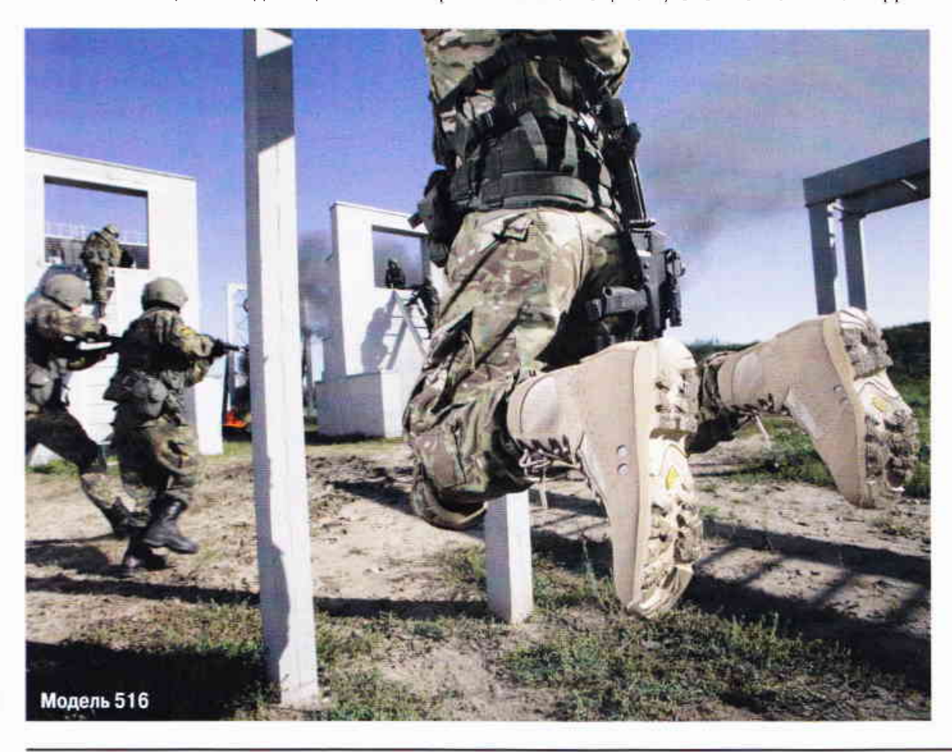
Комбинированная подошва VIBRAM® из износоустойчивой резины и полиуретана крепится к верху обуви молекулярным методом с помощью многокомпонентных полиуретановых клеев.

Обувь изготовлена на специальной колодке для трекинга и прошла массовые испытания в отрядах специального назначения. Модель получила самую высокую оценку профессионалов.

Модель 516 – ботинки с текстильными берцами – разработана для спецподразделений, и предназначена для использования в весенне-осенний период года. Модель одинаково комфортна в использовании при любом температурном режиме, свойственном этим сезонам. Материалы верха обладают водоотталкивающими и одновременно дышащими свойствами, отводя излишнюю влагу. Вдоль подошвы с внутренней и наружной стороны расположены по два вентиляционных клапана, которые в сухую погоду обеспечивают дополнительную вентиляцию, а в сырую погоду отводят влагу. Дополнительный комфорт создает комбинированная подошва, выполненная из резины VIBRAM® высоко устойчивой к истиранию и резины EVA, которая обеспечивает подошве легкость и комфорт.

Обладая уникальными производственными технологиями, ежегодно на 20% обновляя собственные мощности, ЗАО «Компания «ФАРАДЕЙ» добилась признания ведущими мировыми обувными брендами.

Модель 253

Модель 516

Военная обувь находит широкое применение и в обычной жизни. Она будет долго служить и может стать незаменимой во время рыбалки, охоты или же в походе по сложной пересеченной местности. В такой обуви можно смело передвигаться, не обращая внимания на скользкие участки, лужи, песок и другие препятствия.

Наш коллектив гордится продукцией, которую он выпускает для нужд оборонного комплекса России. Выпуская инновационную продукцию, мы задаем высокие стандарты качества, стимулируя отечественных производителей комплектующих к выпуску материалов отвечающих мировым стандартам качества.

Наша цель и в дальнейшем осваивать передовые технологии в производстве обуви и внедрять их в нашей стране. Наращивать мобилизационные мощности, используя уникальное расположение на одной территории производителей кожи и обуви, а также развитие розничной сети под брендом «СЕКРЕТНАЯ ТОЧКА».

Александр АНДРИАНОВ
Фото из архива компании

ПИРОТЕХНИЧЕСКИЕ СИГНАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА БЛИЖНЕГО ДЕЙСТВИЯ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

СИГНАЛЬНЫЕ ПАТРОНЫ

15-, 26-, 30-, 39-и 40-мм сигнальные патроны различных огней используются для сигнализации в ночное и дневное время, а 30-мм реактивные сигнальные патроны красного и синего дымов – для сигнализации только в дневное время (ночью дымовые сигналы не видны). Сигнализация этими патронами производится в интересах управления войсками и поддержания взаимодействия между ними, ориентирования, оповещения и опознавания своих войск.

Реактивные сигнальные патроны представляют собой готовые выстрелы. Отстрел патронов производится без применения специального оружия или приспособлений.

Наряду с 30-и 40-мм реактивными сигнальными патронами в зависимости от боевых задач, выполняемых подразделением, на снабжении Российской армии состоят 15-мм сигнальные патроны красного, зеленого и желтого огней и специальное приспособление для их отстрела. Они также предназначены для сигнализации в дневное и ночное время.

Наземные сигнальные патроны предназначены для обозначения переднего края и занятых войсками рубежей, командных пунктов, огневых позиций и других элементов боевого порядка войск, а также полос пролетов для авиации. Наземные сигнальные патроны красного, зеленого и желтого огней могут применяться как днем, так и ночью, а патроны оранжевого дыма только днем. Приведение в действие наземных сигнальных патронов производится без применения какого-либо оружия или приспособлений.

15-мм сигнальные патроны (индекс 7 С8) предназначены для подачи световых сигналов красного, зеленого, желтого огней и выстреливаются с помощью специального стреляющего приспособления (по форме похожего на авторучку) с мортиркой.

15-мм сигнальный патрон состоит из:

– стреляющего приспособления диаметром 17 мм и мортирки, которая служит для размещения сигнальной звездки и вышибного патрона. Она предохраняет звездку от механических воздействий и влаги и направляет ее полет при выстреле;

– сигнальной звездки – цилиндрика, спрессованного из специального пиротехнического состава, дающего при горении цветное пламя, с замедлителем-воспламенителем. Патроны снаряжаются звездками, дающими при горении пламя красного, зеленого или желтого цвета;

– вышибного (холостого) патрона кольцевого воспламенения 5,6 х10 R «Восток», предназначенного для сообщения сигнальной звездке поступательного движения и для ее воспламенения. Он состоит из гильзы, внутри которой находится вышибной заряд из пороха и ударный состав;

– цветного картонного пыжа, исключающего выпадание сигнальной звездки из мортирки и предохраняющего ее от влаги, и предохранительного колпачка, предохраняющего вышибной патрон от случайных ударов и наколов при обращении с ним.

Стреляющее приспособление для отстрела 15-мм сигнальных патронов состоит из корпуса, ударника, кнопки, толкателя, пружины, держателя и колпачка. Корпус служит основанием для сборки всех деталей мортирки в одно целое и для крепления сигнального патрона. Он имеет канал для размещения ударника, толкателя и пружины и продольную прорезь с двумя поперечными вырезами: передним – предохранительным и задним – боевым. Продольная прорезь предназначается для направления движения кнопки при постановке стреляющего приспособления на боевой взвод и при выстреле. Предохранительный вырез

служит для постановки стреляющего приспособления на предохранитель, а боевой вырез – на боевой взвод. В передней части корпуса стреляющего приспособления имеется резьба, с помощью которой мортирка навинчивается на сигнальный патрон, и перегородка, в которую при заряжании упирается дно гильзы вышибного патрона. Перегородка имеет отверстие для прохода бойка ударника. В задней части корпуса по резьбе навинчивается колпачок. Кнопка служит для соединения ударника с толкателем, для постановки стреляющего приспособления на предохранитель и на боевой взвод и для спуска приспособления с боевого взвода. Она имеет сферическую головку и стержень с отверстием для соска толкателя. Пружина предназначена для сообщения ударнику поступательного движения, необходимого для воспламенения ударного состава вышибного патрона. Толкатель предназначен для передачи движения от пружины ударнику.

На поверхности корпуса стреляющего приспособления нанесены накатка и заводской номер.

Отстреливать патроны для подачи сигналов можно из различных положений: стоя, лежа, с колена.

При подготовке к отстрелу в первую очередь надо проверить, соответствует ли цвет огня взятого патрона цвету установленного сигнала. В ночное время проверку производить по выпуклым опознавательным знакам, а в дневное время – по окраске пыжа.

Для применения 15-мм патрона необходимо:

– для заряжания сигнальный патрон нужно взять в одну руку, а другой рукой свинтить предохранительный колпачок;

– затем, взяв стреляющее приспособление в руку, поставить его на предохранитель, заведя кнопку в предохранительный вырез;

– после этого стреляющее приспособление навинчивается на патрон до отказа, и кнопка ставится на боевой взвод.

Для производства выстрела нужно поднять мортирку над головой и, крепко удерживая ее под углом 80–90°, произвести спуск.

При производстве выстрела из мортирки запрещается направлять заряженную мортирку на людей, животных, технику и т. д. Горящая звездка при попадании в человека может его ранить, а при попадании в строение, машину и т. д. – вызвать пожар.

При отстреле происходит следующее взаимодействие частей приспособления и патрона.

До заряжания подвижные части находятся в крайнем переднем положении, ударник упирается в перегородку корпуса, боек выступает из отверстия в перегородке, сжатие пружины – наименьшее.

Во время выстрела при нажатии на кнопку она выходит из боевого выреза и поворачивает ударник так, что боек оказывается против отверстия в перегородке корпуса. Пружина, разжимаясь, давит на буртик толкателя. Усилие от толкателя передается кнопке, а от кнопки – ударнику. Ударник, продвигаясь вперед, ударяет бойком по вышибному патрону и воспламеняет ударный состав, который, в свою очередь, воспламеняет вышибной заряд. Вышибной заряд зажигает сигнальную звездку и выбрасывает ее из мортирки. Образовавшиеся пороховые газы выбрасывают звездку на высоту 60–70 м, при этом благодаря замедлителю сигнальная звездка воспламеняется уже на высоте 30–40 м, давая сигнал красного, зеленого или желтого огня.

Длина патрона – 34 мм, диаметр патрона – 15 мм. Масса патрона – 11 г. Длина мортирки – 115 мм, диаметр мортирки – 12 мм. Масса мортирки – 35 г. Высота подъема сигнальной звездки 60–70 м. Время горения сигнальной звездки 6–7 с. Предельная дальность видимости сигнала (при наблюдении с земли): днем – 2 км, ночью – 8 км.

15-мм сигнальные патроны имеют специальные опознавательные знаки для определения их назначения в дневное и ночное время. Для распознавания патронов в дневное время пыж окрашен в цвет, соответствующий цвету сигнала (у патронов красного огня – в красный, у патронов зеленого огня – в зеленый, у патронов желтого огня – в желтый цвет).

Для распознавания патронов в ночное время на ощупь на мортирках патронов красного и зеленого огней имеются опознавательные выступы. У патронов красного огня имеется один выступ, у патронов зеленого огня два выступа. У патронов желтого огня мортирка выступов не имеет.

В войсках 15-мм сигнальные патроны могут встретиться с окрашенной в цвет огня мортиркой.

В НИИ «Спецтехника» МВД РФ кроме сигнальных красного, зеленого и желтого огней было освоено производство 15-мм патронов с эластичным поражающим элементом травматического действия; светозвуковые (10 дБ на расстоянии 2 м); красящие (до 3 м) и красящие с лакриматором.

15-мм сигнальные охотничьи патроны могут снаряжаться менее мощными капсюлями центрального воспламенения «Жевело» (КВ-21) без колпачка и облегченной звездкой (внешне это видно по глубоко утопленному пыжу), высота подъема которой 40–60 м.

26-мм сигнальные патроны предназначены для освещения местности и подачи световых сигналов при стрельбе из 26-мм сигнальных пистолетов: обр. 1928 года; Шпагина обр.1943 года (СПШ); обр.1944 года (СПШ-44) и СП-81. Для отстрела из пистолетов и специальных авиационных кассет используются 26-мм сигнальные патроны (7 С15) красного (СПК), зеленого (СПЗ) и желтого (СПЖ) огней. Горение сигнальных звездок наблюдается на дальности до 10 км. Конструктивно 26-мм сигнальные патроны аналогичны 26-мм осветительным патронам. 26-мм сигнальный патрон состоит из:

- папковой (картонной) гильзы с металлическим цоколем;
- сигнальной звездки;
- капсюля-воспламенителя КВМ-3;
- вышибного заряда дымного пороха;
- войлочного пыжа, нижнего и верхнего картонных пыжей;
- картонной трубки и отличительного кружка с выпуклыми знаками.

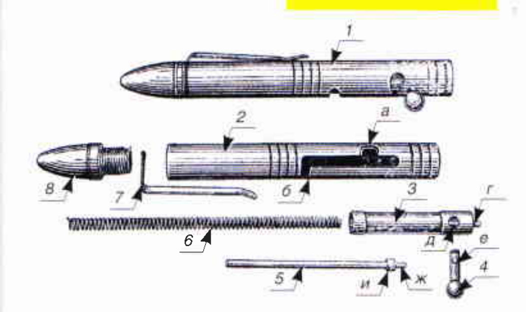
Длина 26-мм сигнального патрона – 75 мм, калибр – 26,6 мм.

На металлических цоколях гильз 26-мм сигнальных патронов нанесена маркировка с указанием номера или условного знака завода и года изготовления патрона. Кроме маркировки 26-мм сигнальные патроны имеют специальные цветные и выпуклые опознавательные знаки для определения назначения их в дневное и ночное время.

Для распознавания 26-мм сигнальных патронов в дневное время верхняя поверхность отличительного кружка патрона окрашена в цвет, соответствующий цвету огня.

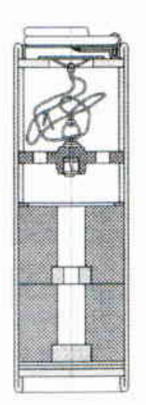
Для опознавания 26-мм сигнальных патронов в ночное время на ощупь на отличительных кружках выштампованы – у патрона зеленого цвета две круглые выпуклости, расположенные симметрично, а у патрона красного цвета – одна выпуклость – в центре отличительного кружка.

39-мм сигнальные авиационные двузвездные патроны (9-А-110) предназначены для подачи световых сигналов из специальных кассет, устанавливаемых на летательных аппаратах (самолетах и вертолетах). Патроны имеют папковую гильзу с металлическим цоколем, электровоспламенитель вместо капсюля-воспламенителя и в остальном устроены аналогично 26-мм сигнальным патронам. Патроны снаряжаются звездками белого, красного, зеленого и желтого огней. Длина патрона 100 мм, длина – 43,0 мм.

Специальное стреляющее приспособление для отстрела 15-мм сигнальных патронов (индекс 7 С8) и его основные части: 1. стреляющее приспособление. 2. корпус. 3. ударник. 4. кнопка. 5. толкатель. 6. пружина. 7. держатель. 8. колпачок; а – предохранительный вырез; б – боевой вырез; г – боек; д – отверстие для стержня кнопки; е – отверстие для соска толкателя; ж – сосок толкателя; и – буртик

Наземный сигнальный патрон оранжевого дыма

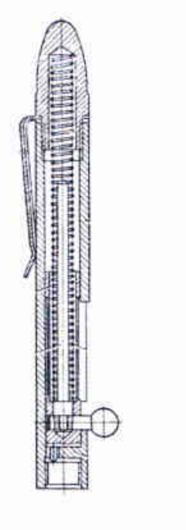
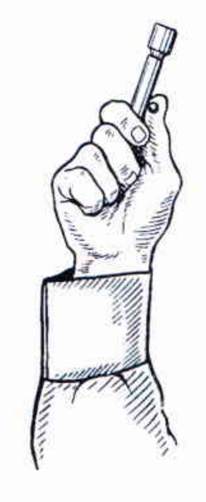
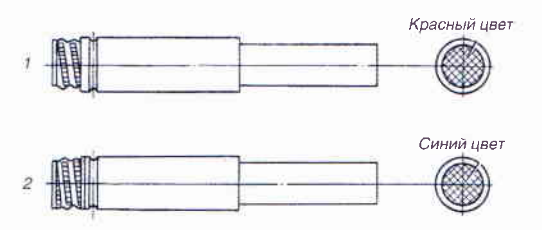

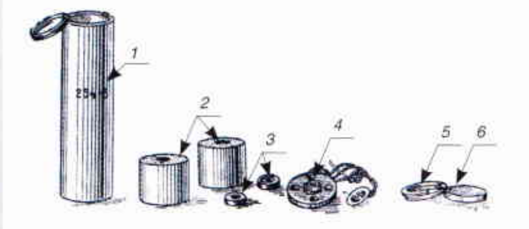
Схема. Специальное стреляющее приспособление для отстрела 15-мм сигнальных патронов (индекс 7 С8)

Положение стреляющего приспособления в руке при отстреле 15-мм сигнальных патронов

Опознавательные знаки 30-мм реактивных сигнальных патронов дневного действия: 1. красного дыма. 2. синего дыма

Наземный сигнальный патрон оранжевого дыма и его основные части: 1. патрон. 2. дымовые шашки. 3. воспламенительные таблетки. 4. воспламенительное устройство. 5. кольцо. 6. крышка

30-мм реактивные сигнальные патроны красного, зеленого и желтого огней 57-СН-625 и РСП предназначены для подачи сигналов в ночное и дневное время, а патроны красного и синего дыма – только в дневное время. 30-мм реактивные сигнальные однозвездные и многозвездные патроны красного и зеленого огней, а также 30-мм сигнальные патроны дневного действия красного и синего дымов конструктивно отличаются от 30-мм реактивного осветительного патрона увеличенной дальности РОУП только устройством ракеты. По наружному виду и габаритам данные патроны одинаковы с осветительным патроном РОУП. Воспламенительный механизм у сигнальных патронов – терочный, но в войсках могут встретиться патроны и с ударным воспламенительным механизмом.

У 30-мм реактивных сигнальных однозвездных патронов (индекс 57-СН-625) красного, зеленого и желтого огней, устроенных аналогично 30-мм реактивному осветительному патрону, вместо осветительной звездки смонтирована одна сигнальная звездка (дающая при горении пламя красного, зеленого или желтого цвета) в картонной оболочке и два вышибных заряда дымного пороха. Нижний вышибной заряд служит для отделения реактивной части и воспламенения звездки, верхний – для выбрасывания из корпуса ракеты сигнальной звездки.

Длина патрона – 230 мм, длина цоколя – 54 мм (длина гильзы патрона старого образца – 100 мм), диаметр – 32,0 мм. Масса – 0,17 кг. Высота подъема сигнальной звездки – 230 м. Время горения сигнальной звездки 9–11 с. Предельная дальность видимости сигнала (при наблюдении с земли): днем – 3 км, ночью – 15 км. Предельная дальность видимости сигнала при наблюдении с воздуха (со средних высот) – 100–120 км.

30-мм реактивный сигнальный многозвездный патрон (индекс 57-СН-625 М) имеет ракету с тремя одноцветными звездками красного или зеленого огней. Общее устройство и действие также аналогично 30-мм однозвездному реактивному патрону.

Длина патрона – 230 мм, длина цоколя – 54 мм (длина гильзы патрона старого образца – 100 мм), диаметр – 32,0 мм. Масса – 0,19 кг. Высота подъема сигнальной звездки – 230 м. Время горения сигнальной звездки 6–8 с. Предельная дальность видимости сигнала (при наблюдении с земли): днем – 3 км, ночью – 15 км. Предельная дальность видимости сигнала при наблюдении с воздуха (со средних высот) – 100–120 км.

30-мм реактивный сигнальный патрон дневного действия РСМД (индекс 7 С18) красного и синего дымов отличается более прочной металлической оболочкой ракеты и наличием дополнительной воспламенительной смеси в специальном колпачке. Вместо звездки в ракете 6 дымовых шашек, разделенных картонными кружками. При горении шашек дым выходит через два отверстия в оболочке ракеты, загерметизированных фольгой, образуя ленту цветного дыма.

Длина патрона – 230 мм, длина цоколя – 54 мм (длина гильзы патрона старого образца – 100 мм), диаметр – 32,0 мм. Масса – 0,2 кг. Высота подъема сигнальной звездки – 230 м. Время горения сигнальной звездки 20–30 с. Предельная дальность видимости сигнала (при наблюдении с земли): днем – 5–6 км.

30-мм реактивный сигнальный патрон повышенной точности РСП (индекс 7 С22) красного и зеленого огней имеет укороченную пластмассовую пусковую трубку без металлического цоколя и колпачок.

В настоящее время выпускаются 30-мм реактивные сигнальные патроны многозвездные и дневного действия с пластмассовыми пусковыми трубками и колпачками.

Длина патрона – 155 мм, диаметр – 32,0 мм.

Ракета многозвездного сигнального патрона состоит из алюминиевого корпуса, в котором размещены реактивная часть, три сигнальные звездки красного или зеленого огня, каждая из которых заключена в картонную оболочку, и два вышибных заряда из дымного ружейного пороха – нижний и верхний.

Реактивная часть по своему устройству и действию не отличается от реактивной части 30-мм осветительного патрона.

Нижний вышибной заряд предназначен для выбрасывания реактивной части из корпуса ракеты и для воспламенения сигнальных звездок и верхнего вышибного заряда. Верхний вышибной заряд служит для выбрасывания сигнальных звездок из корпуса ракеты. После сгорания воспламенительной звездки нижний вышибной заряд загорается, выбрасывает из корпуса ракеты реактивную часть и воспламеняет сигнальные звездки и верхний вышибной заряд. Газы, образовавшиеся при сгорании верхнего вышибного заряда, выбрасывают из корпуса ракеты сигнальные звездки. Сигнальные звездки при горении дают трехвездный сигнал красного или зеленого огня.

Ракета патрона дневного действия состоит из алюминиевого корпуса, в котором размещены реактивная часть и шесть дымовых шашек.

Реактивная часть отличается от реактивной части 30-мм осветительного патрона наличием металлической оболочки, предназначенной для улучшения ее герметичности, и металлического стаканчика с воспламенительной смесью, служащей для воспламенения дымовых шашек.

Дымовые шашки представляют собой цилиндрики с каналом, спрессованные из специальных пиротехнических составов, содержащих вещества, окрашивающие дым в красный или синий цвет. Дымовые шашки разделены между собой бумажными прокладками и закреплены в корпусе с помощью металлических диафрагм – верхней и нижней.

В верхней части корпуса ракеты имеется окно для выхода дыма, закрытое с целью герметизации ракеты фольговым кружком.

Действие ракеты до момента сгорания воспламенительной звездки аналогично действию ракеты осветительного патрона. После сгорания воспламенительной звездки загорается воспламенительная смесь в стаканчике, воспламеняющая дымовые шашки. Дым, образующийся при горении дымовых шашек, прорывает фольгу, закрывающую окно в верхней части корпуса ракеты, и выходит из корпуса, давая сигнал в виде красной или синей ленты.

Для распознавания 30-мм реактивных патронов в дневное время нижняя поверхность колпачка патрона окрашена в цвет, соответствующий цвету огня или дыма (у патронов красного огня и красного дыма – в красный цвет, у патронов зеленого огня – в зеленый цвет и у патронов синего дыма – в синий цвет).

Для опознавания 30-мм реактивных патронов в ночное время на ощупь на колпачках патронов имеются выпуклые опознавательные знаки.

Сигнальный однозвездный патрон красного огня имеет одну круглую выпуклость, однозвездный патрон зеленого огня – две круглые выпуклости.

Сигнальный многозвездный патрон красного огня имеет три круглые выпуклости, расположенные на одной линии, а многозвездный патрон зеленого огня – три выпуклости в виде угольников, расположенные треугольником.

Сигнальные патроны дневного действия выпуклых опознавательных знаков на колпачках не имеют.

40-мм реактивные сигнальные патроны имеют принципиальное устройство подобно 30-мм сигнальным патронам и приводятся в действие аналогично 40-мм РОУП:

40-мм двузвездный реактивный сигнальный патрон РДСП снаряжается двойными звездками белого, красного, зеленого и желтого огней имеет пластмассовую пусковую трубку и пластмассовый колпачок.

Длина патрона – 210 мм, диаметр – 41,0 мм.

40-мм парашютный однозвездный реактивный сигнальный патрон РПСП снаряжен одной звездкой белого, красного, зеленого или желтого огня, имеет пластмассовую пусковую трубку и пластмассовый колпачок.

Длина патрона – 210 мм, диаметр – 41,0 мм.

40-мм реактивный сигнал химической тревоги СХТ предназначен для подачи сигнала химической тревоги – пять звездок красного огня и звуковой сигнал. Патрон СХТ от 40-мм патрона РОУП отличается воспламенительным устройством и сигнальной частью ракеты. Воспламенительное устройство – вытяжное, терочного типа, дополнено электрозапалом, один контакт которого выведен наружу в виде проводника, другой – на цоколь патрона. Отстрел патрона с помощью электрозапала производится из приспособления (мортирки), установленного на бронированной разведывательно-дозорной машине БРДМ-рх, от бортовой сети. Сигнальная часть ракеты 40-мм реактивного сигнального патрона СХТ снаряжена пятью сигнальными звездками красного огня, звездкой звукового сигнала, вышибным и воспламенительным составами.

После отстрела патрона СХТ с помощью терочного воспламенителя с рук или электрозапалом из мортирки БРДМ-рх ракета поднимается на высоту до 200 м, где происходит отделение сигнальной и звуковой звездок.

Длина патрона – 255 мм, диаметр – 41,0 мм. Время действия сигнала – 12 с, видимость сигнала – до 800 м.

Отстрел 30-и 40-мм сигнальных патронов рекомендуется производить под углом 70–80°, с таким расчетом, чтобы их звездки сгорали в воздухе; при падении горящих звездок на землю могут воспламениться окружающие предметы (сухая трава, валежник, солома и т. п.) При сильных морозах, а также при падении горящих звездок на землю – угол отстрела патронов необходимо увеличить.

При отстреле сигнальных патронов необходимо следить, чтобы правая рука при рывке вытяжного шнура двигалась строго по оси зажатого вместе с автоматом патрона. В противном случае в момент рывка верхняя часть патрона собьется с заданного направления, вследствие чего ракета может значительно отклониться от заданного направления.

При отстреле 30-и 40-мм сигнальных патронов следует учитывать направление ветра, так как горящую звездку с парашютом будет сносить. При встречном ветре 5–6 м/с отстрел нужно производить под углом 25–30°; при более сильном встречном ветре применять осветительные патроны не рекомендуется.

Наземные сигнальные патроны (индекс 57-СН-628) предназначены для подачи наземных световых сигналов красного, зеленого и желтого огней, а также оранжевого дыма.

Наземный сигнальный патрон красного, зеленого или желтого огней состоит из:

– бумажного корпуса, окрашенного в защитный цвет;

– сигнальной звездки (красного, зеленого или желтого огней);

– воспламенительного устройства, включающего пластмассовую диафрагму с 4-мя отверстиями, капсюль-воспламенитель, терку и шнур;

– металлической крышки с кольцом и опознавательными знаками;

– державки с закрепленными в ней проволочными рукоятками для удержания патрона при приведении в действие.

Корпус служит для размещения сигнальной звездки и воспламенительного устройства и для предохранения их от механических воздействий и влаги. Сигнальная звездка дает при горении сигнал красного (зеленого или желтого) огня. Она состоит из шашки, спрессованной из пиротехнического состава, и бумажной оболочки. Воспламенительное устройство служащее для воспламенения сигнальной звездки, состоит из терочного капсюля-воспламенителя с теркой, закрепленного в пластмассовой диафрагме, и вытяжного шнура с пуговкой, прикрепленного к терке. Капсюль-воспламенитель, терка и шнур аналогичны подобным устройствам 30-мм и 40-мм реактивных осветительных патронов. Диафрагма имеет четыре отверстия, через которые при действии патрона выходят из корпуса продукты горения сигнальной звездки. Картонные упоры и картонная шайба служат для крепления сигнальной звездки и воспламенительного устройства в корпусе патрона. Металлическая крышка закрывает патрон сверху и предохраняет его снаряжение от механических воздействий и влаги. Ручки служат для удержания патрона в момент приведения его в действие, при переноске патрона они складываются вдоль корпуса. Для крепления ручек служит державка, представляющая собой металлический кружок с вырезами для крепления ручек.

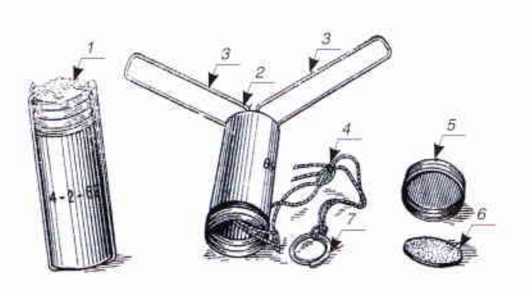
Подготовка наземного сигнального патрона к действию

Для применения наземного сигнального патрона (индекс 57-СН-628) сначала необходимо повернуть его проволочные рукоятки (в сложенном положении прилегающие к корпусу) на 180° и, удерживая патрон за рукоятки, с помощью кольца сорвать крышку и рывком выдернуть шнур с теркой. После воспламенения – отстрелянный патрон выбрасывается на землю. При необходимости допускается удержание патрона рукой, направив пламя от себя.

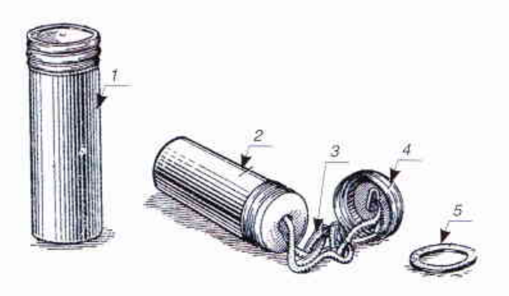
Во время выстрела наземного патрона при выдергивании вытяжного шнура от трения терки воспламеняется чувствительный к трению состав капсюля-воспламенителя. Луч пламени воспламеняет сигнальную звездку, горение которой образует пламя красного (зеленого или желтого) цвета.

Длина патрона – 110 мм (длина патрона старого образца – 105 мм); калибр – 35 мм, масса – 0,15 кг (масса патрона красного и желтого огня старого образца – 0,16 кг, зеленого огня – 0,18 кг). Время действия сигнала – 40–50 с. Предельная дальность видимости сигнала (при наблюдении с земли): днем – 3 км, ночью – 6 км. Предельная дальность видимости сигнала при наблюдении с воздуха (со средних высот) – 30–50 км.

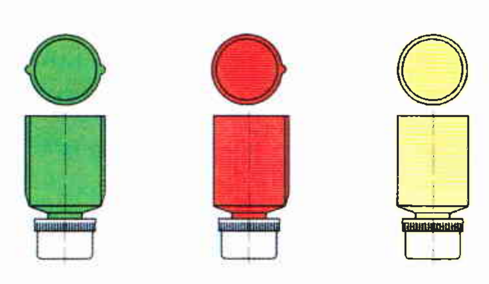
На корпусах наземных сигнальных патронов нанесена маркировка с указанием номера завода или условного знака, номера партии патронов, года изготовления и назначения патрона.

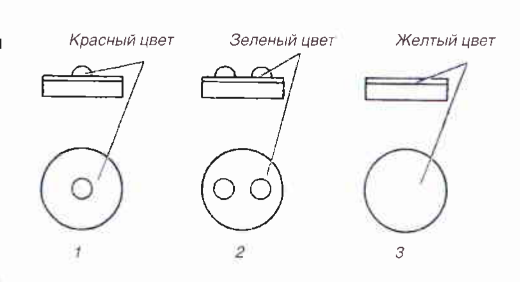
Наземный сигнальный патрон ночного действия красного (зеленого или желтого) огня старого образца и его основные части: 1. патрон 2. корпус. 3. ручки. 4. вытяжной шнур. 5. колпачок. 6. прокладка. 7.кольцо

Наземный сигнальный патрон оранжевого дыма старого образца и его основные части: 1. патрон. 2. корпус. 3. вытяжной шнур. 4. колпачок. 5. прокладка

15-мм сигнальные патроны (индекс 7 С8): зеленого, красного и желтого огней

Опознавательные знаки наземных сигнальных патронов: 1. красного огня. 2. зеленого огня. 3. желтого огня

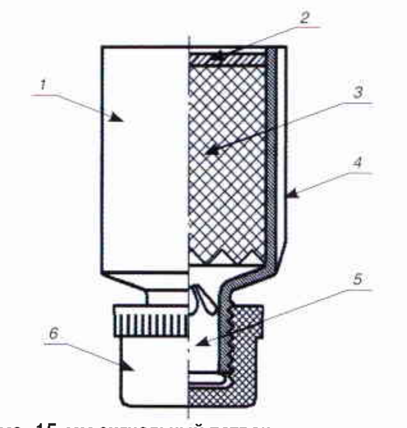

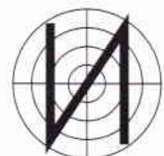
Схема. 15-мм сигнальный патрон (индекс 7 С8): 1. мортирка. 2. пыж. 3. звездка. 4. опознавательный выступ. 5. вышибной патрон. 6. предохранительный колпачок

Илья ШАЙДУРОВ
Фото из архива автора

ШТУРМОВАЯ ВИНТОВКА CZ 805 BREN

В прошлом году чешская армия выбрала в качестве новой штатной винтовки модель CZ 805 BREN, впервые представленную фирмой «Чешска Зброевка» (Česká zbrojovka a. s.) в 2007 году на выставке IDET и предназначенную для замены разработанного еще в 50-х годах прошлого века автомата SA vz. 58 конструкции Иржи Чермака. Особенностями устройства чешской винтовки является модульность и мультикалиберность, позволяющая использовать в оружии два типа боеприпасов: 5,56 х 45 мм НАТО и 7,62 х 39 мм.

ИЗ ВСЕХ государств —участников бывшего Варшавского договора Чехословакия была единственной страной, чья армия отказалась от принятия на вооружение автомата Калашникова, предпочтя собственную разработку – автомат SA vz. 58. Автомат Чермака представлял удачную и надежную конструкцию и до последнего времени в принципе устраивал чешских военных, однако имел существенный недостаток – ограниченные возможности по креплению оптических прицелов и других оптоэлектронных устройств. Поэтому чешское министерство обороны в рамках программы FI–IMPULS по переоснащению вооруженных сил заключило контракт на разработку новой штурмовой винтовки, первоначально обозначенной как CZ S 805, под патрон 5,56 х 45 мм НАТО (код проекта – FI/IM-139). Конструкторский отдел фирмы Česká zbrojovka завершил эскизный проект винтов-

ки в январе 2006 года. Проект предусматривал создание современного образца модульного автоматического оружия на самом высоком уровне.

Общие затраты МО Чехии на выполнение проекта составили 16 363 000 чешских крон, что примерно составляет 580 тысяч евро.

Первоначально «Чешска Зброевка» вела разработку винтовки в кооперации с другой чешской компанией, CZECH WEAPONS из соседнего города Славичин. CZECH WEAPONS – это проектная компания, занимающаяся разработкой оружия и известная в первую очередь своим инновационным комплексом стрелково-гранатометного вооружения. Кстати, его проект был подготовлен также инженерами «Чешской Зброевки».

Первая презентация винтовки состоялась в ноябре 2006 года в Славицине на закрытом показе для чешских военных, в рамках проекта «Солдат 21-го столетия». Весной 2007 года состоялся первый открытый показ для широкой публики на оружейной выставке IDET в городе Брно. Впрочем, «открытым» его можно было назвать весьма условно: винтовка была выставлена в витрине без указания названия, тактико-технических данных и особенностей устройства – перед началом тендера разработчики не хотели допускать никакой утечки информации, которая могла бы быть использована конкурентами. В конце года CZECH WEAPONS сошла с дистанции проектного марафона и «Чешска Зброевка» стала единоличным разработчиком винтовки, начав подготовку к ее серийному производству. Ведущим конструктором винтовки стал Витезслав Гурича, однако растущий объем работ вскоре потребовал создания целой конструкторской команды, в которую вошли инженеры Ярослав Бахурек, Иржи Кафка и Владимир Шимек. Нельзя не отметить также обстоятельство, что конструкторская группа работала в тесной взаимосвязи с чешскими военными, чтобы наилучшим образом учесть их требования и пожелания.

Осенью 2008 года в Праге прошла первая «открытая» презентация винтовки на выставке «Солдат будущего», а в мае следующего года винтовка под обозначением CZ S 805 была официально представлена на выставке IDET-2009 в Брно. В ноябре 2009 года министр обороны Чехии объявил об открытии тендера на закупку штурмовой винтовки и карабина под патрон 5,56 x 45 мм НАТО для чешской армиии. В начале 2010 года винтовка успешно прошла испытания и выиграла тендер, показав лучшие результаты в сравнении с рядом других образцов, в частности, по сравнению с бельгийской винтовкой FN SCAR. При испытаниях была отмечена высокая надежность и долговечность винтовки: например, один из ее экземпляров выдержал 50 000 выстрелов при испытаниях на живучесть, превзойдя в 2,5 раза цифры, указанные в техническом задании. При этом оружие полностью сохраняло работоспособность и в принципе могло выдержать еще определенное число выстрелов, но тест был прерван из-за необходимости экономии боеприпасов.

Министерство обороны Чехии заключило 18 марта 2010 года контракт на поставку 6687 винтовок, получивших название CZ 805 BREN A1, и 1250 карабинов CZ 805 BREN A2 (вариант с укороченным стволом), а также 397 подствольных гранатометов CZ 805 G1, специально созданных для новой винтовки. Контрактом предусмотрена также поставка 7937 коллиматорных прицелов «красная точка», 1386 ночных прицелов

Легендарное чешское оружие – пулемет ZB vz. 26, производившийся в Англии под наимнованием BREN – дал название новой чешской штурмовой винтовке

Винтовка CZ BREN A1

Карабин CZ BREN A2

40-мм подствольный гранатомет CZ 805 G1

CZ 805 BREN характеризует продуманная эргономика и удачный баланс

с модулем увеличения и точно такого же числа комбинированных устройств «ЛЦУ+тактический фонарь». Общая стоимость контракта, включая расходы на закупку боеприпасов и запасных частей, сервисное обслуживание, обучение и техническую документацию, составила 1 102 710 858 чешских крон (около 39,5 млн. евро). Новые винтовки начали поступать в войска в ноябре 2011 года, а завершение поставок планируется в 2013 году. Первыми штурмовые винтовки CZ805 BREN A1 получили военнослужащие 42-го и 72-го механизированных батальонов ВС Чехии, которые после краткого курса подготовки были направлены для прохождения службы в Афганистан.

Аббревиатура BREN появилась в названии оружия как дань исторической традиции. BREN складывается из названий двух городов, Брно и Энфилд (BRno+ENfield). Именно Брно было местом рождения знаменитого пулемета ZB vz. 26 Вацлава Холека, позже с рядом изменений производимого по лицензии в английском городе Энфилд под обозначением BREN Mk1. Правда, ZB vz. 26 превратился в BREN Mk1 не сразу, а постепенно, проделав целую эволюцию через промежуточные модели ZB vz. 27 или ZB vz 30.

В свое время пулемет Холека был весьма передовой разработкой, и чтобы подчеркнуть инновационный характер новой чешской винтовки, ее разработчики назвали ее также BREN. Кстати, и новый пистолет-пулемет CZ Scorpion EVO 3 A1 под патрон 9 x 19 мм НАТО, внешне напоминающий уменьшенную и укороченную копию CZ 805, тоже унаследовал имя одного из своих предшественников – уже ставшего легендой пистолета-пулемета SA vz. 61 „Škorpion". Серийное производство нового «Скорпиона», предназначенного в первую очередь для вооружения спецподразделений, также уже началось.

Чешская фирма планировала в 2011 году представить гражданские версии пулемета в самозарядном исполнении. В каталоге фирмы на 2012–2013 гг. присутствует полуавтоматический вариант пистолета-пулемета CZ Scorpion EVO 3 S1. Однако это не означает отказа от гражданской версии винтовки CZ 805 BREN, по заявлению разработчиков, ее выпуск планируется в будущем.

Тактико-технические данные		
Изготовитель	Česká zbrojovka a.s.	
Модель	CZ 805 BREN A1	CZ 805 BREN A2
Калибр	5,56 x 45 мм НАТО	
Емкость магазина	30 патронов	
Общая длина (приклад сложен)	870 (670) мм	787 (582) мм
Ширина	77 (112) мм	
Высота с магазином без оптического прицела	260 мм	
Длина прицельной линии	395 мм	
Длина ствола	360 мм	277 мм
Число нарезов	6 (правые)	
Шаг нарезов	178 +/- 5мм	
Эффективная дальность стрельбы	500 м	400 м
Кучность стрельбы	до 4 MOA	
Темп стрельбы	760 +/- 100 выстр./мин	
Общий вес без магазина и ремня	3,490 кг	3,410 кг
Общий вес со снаряженным магазином и ремнем	4,625 кг	4,075 кг
Вес (пустого) магазина на 30 патронов	0,570 (0,195) кг	
Температура эксплуатации	от – 50 до +50°С	
Процент задержек (за исключением отказов, связанных с некачественными боеприпасами)	0,2%	

Общее устройство

Винтовка CZ 805 BREN является представителем «классической» линии развития современных штурмовых винтовок, выполненных по газоотводной схеме с поворотным затвором. Внешне и отчасти конструктивно она напоминает немецкую винтовку HK 416, однако чешский образец более выгодно отличается модульным принципом устройства, позволяющим легко заменить ствол, затвор, газовую трубку (ее замена необходима для нормальной работы автоматики при разных патронах), шахту магазина и конвертировать его в оружие другого калибра.

Стандартный вариант под патрон 5,56 x 45 мм НАТО имеет обозначение CZ 805 BREN A1, карабин с укороченным стволом – обозначение CZ 805 BREN A2. Возникла также идея варианта с удлиненным стволом CZ 805 BREN A3, выполняющего роль автоматической снайперской винтовки или легкого ручного пулемета, но его разработка не началась. Вариант под патрон 7,62 x 39 мм существует в настоящее время только как экспортный, поскольку чешская армия не проявила интереса к такому исполнению винтовки. В то же время, благодаря модульному исполнению, не составляет большого труда создание вариантов и под другие типы боеприпасов, например, под патрон 7,62 x 51 мм или перспективный патрон 6,8 x 43 мм SPC Rem.

Ствол

Кованый, «плавающий» ствол стандартной винтовки имеет длину 360 мм, у карабина он на 83 мм короче. Он выполнен быстросменным и обладает ресурсом 20 000 выстрелов. Канал ствола имеет 6 правых нарезов с типичным для калибра 5,56 мм шагом 178 +/– 5 мм. На ствол может устанавливаться надульное устройство для уменьшения звука и пламенности выстрела. Ствол крепится в ствольной коробке при помощи шести винтов (по три с каждой стороны). Винты ввинчиваются в специальные пластиковые втулки, предотвращающие распространение тепла от разогретого ствола, а также его коробление. Газовая камера на стволе оснащена двухпозиционным регулятором. На резьбу в дульной части ствола крепится пламягаситель щелевого типа с шестью отверстиями, который может быть заменен глушителем звука или же насадкой для стрельбы холостыми патронами.

Ствольная коробка

Ствольная коробка изготовлена из высокопрочного алюминиевого сплава. В верхней ее части на всю длину располагается планка Пикатинни (MIL-STD-1913), еще три такие же, но более короткие планки располагаются в передней части ствольной коробки, под стволом и на ее боковых сторонах. Боковые планки крепятся теми же винтами (по три на сторону), что и ствол. Нижняя планка выполнена заодно со стволом. Планки дают возможность установки широкого спектра различных типов прицелов, а также дополнительной передней рукоятки с сошками, накладок цевья и подствольного гранатомета.

Затвор

Запирание канала ствола осуществляется поворотом затвора, имеющего 6 боевых упоров, которые заходят непосредственно за пазы на казенной части ствола. Такое решение позволяет разгрузить ствольную коробку и повысить меткость стрельбы. Первоначально проектировщики даже применили пластиковую ствольную коробку, как у винтовки G36, однако в процессе доводки пластмассу пришлось заменить более прочным алюминием. При израсходовании патронов затворная рама с затвором остается в заднем положении на затворной задержке. Рукоятка взведения затвора может устанавливаться как слева, так и справа – для этого в ствольной коробке с обеих сторон предусмотрены соответствующие пазы. Это дает определенные эргономические преимущества, как и возможность варианта для левшей.

Винтовка CZ 805 BREN A1 с телескопическим прикладом и подствольным гранатометом CZ 805 G1

Ударно-спусковой и предохранительный механизм

Данный механизм смонтирован в отдельном модуле, раположенном внутри пластмассовой пистолетной рукоятки. Рычажок переводчика огня-предохранителя двусторонний и имеет четыре положения: предохранение, одиночный огонь, огонь очередями по 2 выстрела и непрерывный автоматический огонь. Спуск типичный для штурмовых винтовок, «сухой», не имеющий предупреждения и с постоянным усилием на протяжнии всего хода спускового крючка.

[Аббревиатура BREN появилась в названии оружия как дань исторической традиции. BREN складывается из названий двух городов, Брно и Энфилд (BRno+ENfield)]

Приклад

Приклад пластмассовый скелетного типа, складывающийся, в сложенном состоянии он откидывается на правую сторону ствольной коробки, но не перекрывает окно для выброса стреляных гильз и спусковою скобу, так что в случае необходимости можно вести огонь и при сложенном прикладе. Он также может быть полностью снят с оружия, например для его транспортировки. Существует также телескопический вариант приклада, имеющий возможность регулировки по длине в пределах 55 мм. Этот вариант имеет пластмассовую щеку, которая может устанавливаться на любой стороне приклада.

Прицельные приспособления

На верхней планке Пикатинни, являющейся частью ствольной коробки, устанавливаются складные мушка (регулируется по высоте) и диоптрический целик (регулируется в боковом направлении). Механический прицел имеет установки в диапазоне от 100 до 500 м. Штатными оптическими прицелами для CZ 805 BREN служат три продукта чешского производства, выпускаемые фирмой Meopta и входящие в так называемую «модульную систему». Это коллиматорный прицел «красная точка» ZD-Dot, а также ночной прицел NV–Mag3 и дневной DV–Mag3. Последние два прибора используются в комбинации с коллиматором и имеют трехкратное увеличение. Для питания оптики используются стандартные элементы питания типа АА, приобретение которых в любой стране мира не составляет проблем.

К CZ 805 BREN предлагается широкий ассортимент аксессуаров, например, многофункциональный лазерный целеуказатель DBAL-A2 американской фирмы Insight Technologies и известный в вооруженных силах США как AN/PEQ-15 A. Он может работать как в видимом, так и в невидимом ИК-диапазоне, а также осуществлять подсветку цели.

Магазин

Штатный магазин имеет емкость 30 патронов и выполнен из прозрачного пластика, что облегчает контроль за наполнением магазина. Данный магазин специально разработан для CZ 805 BREN и выпускается чешским предприятием. С помощью специальной полимерной скобы можно соединять между собой магазины попарно. В винтовке могут применяться и другие магазины под патрон 5,56 x 45 мм НАТО, соответствующие стандарту STANAG, например от винтовок M16/M4 или G36, в том числе повышенной емкости, до 100 патронов. Для этого пластиковая шахта магазина выполнена съемной. Разумеется, в вариантах других калибров необходимо применение соответствующих шахт магазина. Интересно, что в калибре 7,62 x 39 мм CZ 805 BREN может использовать магазины от автоматов Калашникова (здесь надо принять во внимание, что магазины АК выпускаются по всему миру и единого стандарта для них не существует, поэтому нельзя гарантировать, что все эти магазины возможно использовать). А вот с автоматом vz. 58 у новой чешской винтовки такой унификации предусмотрено не было. Хотя пластиковые магазины и являются разработкой CZ, производство их поручено другой фирме, так как «Чешска Зброевка» не располагает соответствующей технологией их изготовления.

Аксессуары

На нижней и боковых планках Пикатинни может крепиться подствольный гранатомет CZ 805 G1 калибра 40 x 46 мм НАТО, разработанный компанией «Чешска Зброевка» специально для новой винтовки.

Прицел для гранатомета крепится на левой боковой планке Пикатинни

Винтовка с коллиматором ZD-Dot и дневным оптическим прицелом DV-Mag3

Он был сконструирован под руководством технического директора CZ Радека Хауерланда при участии Витезслава Гурича и Йозефа Крутилы. Особенностью конструкции CZ 805 G1 является возможность его самостоятельного использования при отделении от винтовки. Для этого он дополняется пистолетной рукояткой и складывающимся прикладом, трансформируясь в однозарядный ручной гранатомет. Общая длина гранатомета (без приклада) 413 мм, вес 2,23 кг, эффективная дальность стрельбы по точечным целям – 150 м, по площадным – 350 м.

К винтовке может присоединяться также штык-нож модели CZ 805 TACTICAL KNIFE, сконструированный Витезславом Гуричей также специально для новой винтовки. Общая длина штык-ножа 317 мм, вес 381 г, длина клинка 191,5 мм. Клинок выполнен для большей стойкости к излому в духе «американского танто», часть режущей кромки имеет серейтор, на обухе клинка имеется пила. Штык-нож имеет приспособление для резки проволоки, подобное штык-ножу к автомату Калашникова. Несмотря на многофункциональность и удачную эргономику, штык-нож получился довольно тяжелым – с пластиковыми ножнами и подвесом он весит 985 г. Как и магазины, штык-ножи CZ выпускает не сама, а при помощи смежников.

Кроме того, в комплект CZ 805 BREN входят латунный ершик, проволочная протирка с петлей для чистки канала ствола, масленка и многофункциональный ключ. Для переноски винтовки предусмотрен ремень из импрегнированной (пропитанной специальными составами) ткани, крепящийся к оружию в трех точках. Из такой же ткани выполнен подсумок, вмещающий два магазина.

Гранатомет можно использовать и отдельно от винтовки

ОБЩАЯ ОЦЕНКА

ПРИНЯТИЕ на вооружение новой штурмовой винтовки собственной разработки расценивается в Чехии как крупный успех национальной военной промышленности. Кроме того, «Чешска Зброевка» планирует поставлять винтовки на экспорт, и, по заявлению главного менеджера компании Любомира Коваржика, уже ряд потенциальных покупателей из Латинской Америки, Средней и Юго-Восточной Азии заявили о своем интересе к приобретению CZ 805 BREN.

К идее мультикалиберной винтовки разработчиков CZ 805 BREN подтолкнуло участие чешских подразделений в составе многонациональных сил ООН и НАТО. Поэтому в основу концепции было положено оружие, которое можно было бы легко и быстро приспособить под разные типы патронов и магазинов, используемые союзниками по коалиции, и даже под трофейные боеприпасы. Для действий на чужой территории крайне полезна – также из логистических соображений – способность винтовки конвертироваться в разные виды оружия, например, карабин, снайперскую винтовку или легкий ручной пулемет.

CZ 805 BREN имеет хорошие показатели кучности стрельбы для своего класса оружия. При стрельбе лежа с упора на дистанцию 100 м стандартным патроном M885/SS 109 калибра 5,56 х 45 мм НАТО серия из 10 выстрелов (без исключения выпадающих значений) дает диаметр окружности рассеивания 116,4 мм, что соответствует 4 МОА. В то же время, надо отметить, что давнюю проблему штурмовых винтовок – обеспечение приемлемой кучности при стрельбе очередями – разработчикам решить не удалось и применение отсечки УСМ после двух выстрелов является лишь полумерой. К тому же четырехпозиционный предохранитель-переводчик, на мой взгляд, излишне сложный элемент управления оружием для современного боя (имеются в виду т. н. асимметричные конфликты), характеризующимся высоким динамизмом и короткими дистанциями. Избыточные функции переводчика-предохранителя в условиях стресса здесь могут стать серьезной помехой.

Интересной особенностью «восемьсот пятой» является применение сменных задних стенок пластиковой пистолетной рукоятки, позволяющих наилучшим образом приспособить оружие к индивидуальным размером рук стрелка. Ранее такое решение применялось преимущественно в конструкциях служебных пистолетов (например Walther P99 или CZ 75 SP-01 PHANTOM из той же «Чешской Зброевки»).

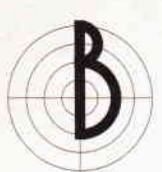
Винтовка проста для процесса неполной сборки и разборки, который выполняется без использования какого-либо инструмента.

Окончание. Начало в №8 2012 года

ЯКОВ КАПЛУНОВ: О СПУСКЕ КУРКА

В НАШЕ время техника быстро прогрессирует, и каждый день может принести изменения в устройстве огнестрельного оружия. Но я буду очень жалеть, если пистолет однажды окажется с какой-нибудь кнопкой вместо спускового крючка. Эту маленькую стальную деталь оплакивали бы все те, кому доводилось трепетать в ожидании сигнала «огонь», кто дырявил мишень меткой пулей, кто гордо получал приз. Ведь спуск курка, производимый нажимом пальца на спусковой крючок, – это самая суть искусства стрельбы, наука стрелкового мастерства и техника меткости.

...Оказывается, вы не совсем поверили мне, когда я в прошлой беседе убеждал вас не гнаться за точной наводкой пистолета в цель, не смущаться незначительными колебаниями мушки у точки прицеливания; про себя вы решили побить рекорд вопреки всем правилам и даже наперекор секретам. Однако сколько бы вы ни восставали против секрета прицеливания, колебания руки не дадут вам возможности сохранить точную наводку в момент выстрела.

Вы: «Не спорю, пистолет невозможно удержать в положении идеальной наводки. Но ведь выстрел – это малая доля секунды. А что, если спустить курок как раз в тот момент, когда вершина ровной мушки проходит через точку прицеливания? Верная десятка».

Я: «Скажите лучше – верный промах. Если послушать вас, то придется в нужный момент мгновенно дернуть за спусковой крючок, тем самым обрушив на неустойчивый пистолет мощное усилие в два – два с половиной килограмма! Не то же ли это самое, что бросить тяжелую гирю на хрупкую чашечку аптекарских весов?»

Вы: «Нет, зачем же дергать! Я знаю, что дергать нельзя и что спуск курка нужно производить плавно. Я и буду плавно нажимать на спусковой крючок, но с таким расчетом, чтобы подловить момент совпадения вершины мушки с точкой прицеливания и выстрелить именно в этот момент».

Я: «Это заблуждение!»

Вы: «В чем же моя ошибка? Объясните...»

Я: «Обязательно объясню. Однако прошу учесть, что на моей стороне, кроме логики, еще и полутысячелетний опыт миллионов стрелков...»

Вы: «Простите, но ведь когда прославленный Лобачевский создавал свою неэвклидову геометрию, то против него тоже был многовековый опыт портных и землемеров...»

Я: «Вы вовремя напомнили мне, что молодость не склонна слепо доверять, даже седому опыту старины. В конце концов, вашего личного опыта будет вполне достаточно, чтобы убедиться в моей правоте. Возьмите в руку незаряженный пистолет и, прицеливаясь, несколько раз спустите курок. Действуйте по своему собственному рецепту и скажите мне, что вам удалось наблюдать?»

Вы: «Как будто небольшой клевок мушки в момент спуска курка... Похоже на рыболовный поплавок, когда рыба берет наживку».

Я: «Вот, вот. Клюет мушка, клюет и весь ствол. А что такое «небольшое» отклонение, когда его производит кисть руки, мы знаем. Остальное, надеюсь, понятно?»

Вы: «Да. Но в чем же все-таки причина клевков?»

Я: «Когда вы научитесь нажимать на спуск не по-своему, а по-моему, вам не придется доискиваться ответа на этот вопрос: клевков не будет вовсе. А пока знайте, что улавливание момента выстрела всегда и неизбежно приводит к дерганью. Ведь для того, чтобы поспеть с выстрелом точно к нужному моменту, всегда приходится немножко ускорить нажим на спуск. Всякий же нарочитый, с ускорением, нажим и есть как бы легкая форма дерганья, особенно предательская потому, что она может остаться не замеченной и самим стрелком, и его учителем. И только плачевные результаты стрельбы заставят обоих ломать голову: в чем же ошибка? Так рушится ваш план установления рекорда».

1. Третий секрет. Путь к рекордам вовсе не закрыт; он только немного длиннее, чем вам показалось сначала. И спусковой крючок – главная помеха на этом пути. Но такова уж натура спортсмена: он любит трудности и наслаждается их преодолением. А спуск курка – увлекательная трудность; способ же ее преодоления и есть третий, и самый главный секрет меткой стрельбы: нажимайте на спусковой крючок таким образом, чтобы каждый выстрел был для вас неожиданным.

Впрочем, спросите вы, что же здесь нового? Ведь мы осудили ваш рецепт спуска курка? Неожиданность выстрела логически вытекает из отказа от улавливания его момента.

Но, как известно, колебания руки временами бывают довольно значительны. Поэтому стрелок, не ведающий момента выстрела, может очень некстати выпалить как раз тогда, когда ствол пистолета будет глядеть мимо цели. Как уберечься от такого конфуза? Очень просто.

Нажимайте на спусковой крючок только в те периоды, когда ровная мушка колеблется в пределах цели. А как только вы увидите, что пистолет начинает непозволительно отклоняться в сторону, прекращайте дальнейший нажим. Но при этом берегите уже достигнутое давление на спуск, чтобы не пришлось начинать все сначала, когда мушка снова вернется к цели.

Чудесная игра «каждая пуля в цель» и состоит в волнующем чередовании, по ходу наводки, плавного нажима на спуск, прекращения нажима, возобновления нажима, снова прекращения – и так до тех пор, пока внезапно не прогремит выстрел и пистолет рванется в руке стрелка, как зверь, пойманный врасплох.

Не приходится удивляться, если кропотливый спуск курка займет много времени – секунд пятнадцать – двадцать, – а выстрела все не будет. Тогда у вас не хватит дыхания, которое вы затаили для выстрела, и нажим придется остановить, чтобы перевести дух.

Кстати, известно ли вам, как надо затаивать дыхание? Вернее, даже не как, а когда: на вдохе или на выдохе? Может показаться, что выгодно прекращать дыхание, набрав в запас полную грудь воздуха. Неопытные стрелки часто так и делают. Но это ошибка. Понаблюдав за собственным дыханием, вы заметите, что выдох следует сейчас же за вдохом, а затем наступает некоторый перерыв. Иначе говоря, схема дыхания такова: вдох – выдох – пауза.

В перерыве между выдохами кровь накапливает углекислоту, выделяемую тканями нашего тела. Вот эту-то паузу, этот естественный перерыв дыхания и выгодно использовать для выстрела, вместо того чтобы целиться, надувшись, как футбольный мяч.

А переводя дух, оставайтесь в том же положении и сохраняйте давление на спуск, как и при отклонении мушки от цели. Вообще спуск курка напоминает подъем на крутую гору. Нелепо было бы при каждой остановке возвращаться к подножию горы, чтобы затем начать восхождение сначала – если только стихии не грозят

катастрофой. При стрельбе такую угрозу создает утомление руки или глаза, заставляющее стрелка освободить спуск и опустить пистолет. Но пока этого не случилось – указательный палец, не уступая ни грамма давления, твердо лежит на спусковом крючке. А чтобы давление пальца не отклоняло пистолет куда-нибудь вбок, он должен касаться спускового крючка своим первым суставом и совершенно не касаться рукоятки. Иначе пистолет может получить ощутимое угловое отклонение – за время от срыва курка с боевого взвода до вылета пули из ствола. В этот короткий промежуток времени ваш пистолет действует самостоятельно, и вы ничего не можете ему указать.

2. Время – жизнь. В бою доля секунды может стоить жизни, ибо нередко остается в живых тот, кто выстрелит первым. Как же примирить эту мораль с нашей неторопливой техникой спуска курка, допускающей задержки, остановки, перерывы? Неужели эта техника годится только для тира, но не для боя?

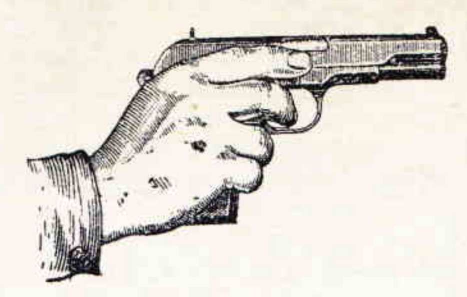
В известной степени – да. В бою вряд ли когда-либо окажется возможным целиться и выжимать спуск в течение десятков секунд, как мы это делаем на первом этапе обучения и в тонкой спортивной стрельбе. Чаще всего придется укладываться в одну – две секунды и считать большой удачей, если обстоятельства позволят затратить на выстрел секунд пять. Да и спортивные стрельбы – олимпийские, дуэльные и просто скоростные – ставят перед стрелком те же задачи. Однако все это вовсе не значит, что для скорой стрельбы нужно отказаться от плавного нажима и позабыть секрет спуска курка.

Выстрел должен оставаться неожиданным при любом темпе стрельбы. Но имея на производство выстрела не двадцать секунд, а всего две секунды – за счет чего, из какого источника почерпнуть восемнадцать секунд разницы?..

Источников этих – четыре:

1. Упрощение прикладки, практикуемое рядом любителей. Они стреляют не со свободно вытянутой, а с вытянутой до отказа правой руки. Получая ускорение прикладки не более чем на одну секунду, стрелок расплачивается за это напряжением мышц. Проверьте сами, насколько вам лично выгодно это.

2. Нажим на спуск «авансом», производимый с начала грубой наводки, еще когда ствол глядит в небо. Такой нажим можно применять только при

Неправильное положение пистолета в руке – при направлении давления вторым суставом указательного пальца на спусковой крючок

на величину, которая прежде служила бы повелительным сигналом «остановить нажим», то теперь сознание стрелка скажет: «продолжать нажим».

Так, благодаря снисходительной оценке наводки сначала сократятся, а потом почти отпадут вовсе перерывы нажима на спуск, отнимавшие большую часть драгоценных секунд.

Черпая время из этих источников, вы сможете своим выстрелом помешать противнику закончить плавный спуск курка.

...Но довольно слов. Выньте свой пистолет из кобуры, зарядите его и изготовьтесь для

[В бою доля секунды может стоить жизни, ибо нередко остается в живых тот, кто выстрелит первым]

хорошо изученном спуске своего пистолета и необходимых условиях безопасности. Дает одну – две секунды.

3. Экономия времени, затрачиваемого на грубую наводку. Достигается тренировкой. Дает две – три секунды.

4. Снисходительная оценка наводки. Это – главный источник, главный резерв времени, вполне покрывающий недостающие двенадцать – пятнадцать секунд.

Чтобы понять этот своего рода секрет скорого выстрела, бросим беглый взгляд на путь «из новичков в стрелки». Сначала новичок – не хочет и слышать о девятках и восьмерках; ему подавай только десятки. Поэтому, целясь, он долго и тщетно ждет, когда мушка установится точно под нижним краем яблока, нерешительно и вяло нажимает спуск, «зацеливается», по нескольку раз опускает пистолет, не произведя выстрела. В конце концов, выбившись из сил, он грубо дергает, чтобы любой ценой прекратить свои мучения.

В дальнейшем, примирившись после неудач с невозможностью сразу научиться бить по десятке и удовлетворяясь в качестве цели срединной областью черного яблока, стрелок приобретает способность произвести «грамотный», неторопливый выстрел.

И наконец, когда инструктор или судья стоит поблизости и не отрывает взгляда от мчащейся стрелки секундомера, приходится признать вполне хорошей целью уже все яблоко, а то и всю фигуру в рост. И если мушка отклоняется

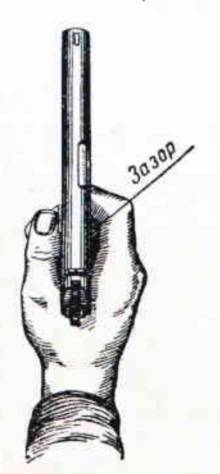
стрельбы стоя. Отдышавшись, не спеша, выпустите несколько пуль в мишень. Вообразите, что я нахожусь рядом с вами и слежу за тем, как вы исполняете мои советы. Главное: три секрета меткой стрельбы – у вас в руках. Гром выстрелов, легкий запах горелого пороха, тишина перед сигналом «отбой»... К мишеням!

Но почему же, несмотря на твердое знание секретов, такие мизерные очки? Почему половина пуль – «жуки» на белом поле мишени, а одна пуля вообще ушла «за молоком?» Нет, лейтенант, я не обманул вас. Просто я еще не все вам сказал.

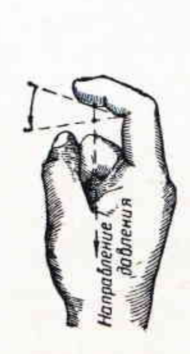
«Знаю, знаю! – скажете вы – Пистолет! Неверно бьет пистолет. Он разбрасывает».

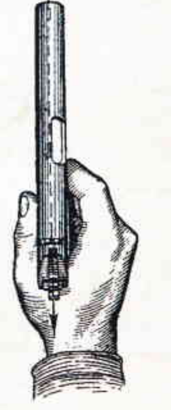
Как-то, много лет назад, я услышал такую же жалобу от двух офицеров, систематически не выполнявших упражнение. Один говорил, что его револьвер бьет на два метра вправо; другой, как и вы, обвинял свой «Наган» в немыслимом разбросе пуль. Я предложил им пойти в тир и, не пожалев по три патрона, дать мне самому опробовать каждый из револьверов, подозреваемых в «саботаже». Я легко вогнал все пули в черное яблоко. И любой приличный стрелок на моем месте сделал бы то же самое, потому что оба револьвера были исправны.

Сваливать на оружие – это последнее дело. Стрелок, особенно начинающий, должен трижды – нет, тридцать раз – проверить самого себя, прежде чем бросить хоть тень подозрения на свое оружие или патроны. Даже не испытав вашего пистолета, я ручаюсь, что он не виноват в случившемся.

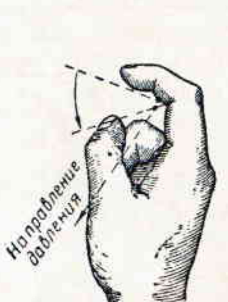

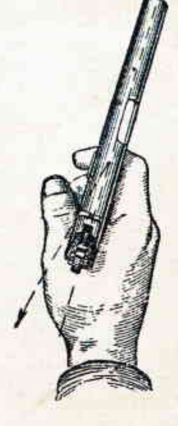
Неправильное положение пистолета в руке

Правильное положение пистолета в руке

Направление давления указательного пальца при нажатии на спусковой крючок

– Тогда, может быть, что-нибудь со зрением? – спрашиваете вы уже без прежней уверенности.

– Нет, и не в зрении дело. Ведь вы же видите, хотя бы сносно, цель? А этого вполне достаточно. Я желаю вам достигнуть таких же результатов, какие показывает один мой приятель, пятидесяти семи лет от роду и с заметно ослабевшим зрением.

Пистолетные дистанции слишком малы, а мишени слишком велики, чтобы оставить стрелку хоть малейшее право ссылаться на зрение при неудачной стрельбе. Умение, навык, привычка – вот чем надо обладать помимо знания, чтобы дело спорилось.

Но чтобы обратить знания в навыки, нужна методически правильная и терпеливая тренировка. Только тренировкой можно добиться того, что улегшийся в памяти рассказ о секретах стрельбы обратится в целостный навык, где прикладка неотделима от прицеливания, прицеливание – от спуска курка, а спуск курка – от прикладки, в единый, слитный психофизиологический механизм, автоматически и однообразно срабатывающий при каждом выстреле. Наступление этого момента вы ясно заметите: результаты вашей стрельбы сразу подскочат вверх. Затем они станут медленно, но неуклонно расти, пока не достигнут своего «потолка».

3. Тренируйтесь! Тренируйтесь регулярно и много. Но тренировка не значит обязательно стрельба. Я лично всегда предпочитал тренировку без стрельбы или стрельбу без патронов, впустую.

И не потому, что экономил патроны: их в моем распоряжении было достаточно. Просто я считал и считаю, что такая тренировка продуктивнее, чем действительная стрельба. Она дает лучший контроль спуска курка, более точную «отметку выстрела», т. е. мысленную оценку положения вершины мушки в момент выстрела, предшествующий началу отдачи, а также, что очень важно, большую плотность рабочего времени, так как избавляет стрелка от хождения к мишени, да и от самого путешествия в тир.

Отметка выстрела позволяет даже подсчитать «очки» по карандашным «пробоинам» на отчетной мишеньке. Действительная стрельба, проводимая время от времени, покажет, насколько вы научились отмечать выстрел. Тренировка без стрельбы, по уменьшенной мишеньке, должна стать как бы составной частью ежедневной гимнастики стрелка.

Однако я обязан предостеречь от небрежного, механического щелканья курком без отметки выстрела. Говорят, что это бездумное занятие помогает набивать руку. А, по-моему, такое занятие помогает только набивать мозоли на руке. Тренируясь в стрельбе, вы развиваете не руку и не глаз, а мозг, который ими управляет.

Секреты, подобные моим, не боятся огласки; скорее, даже они в ней нуждаются. Тем более что секреты пистолетной стрельбы есть в то же время и секреты стрельбы из всех видов ручного огнестрельного оружия.

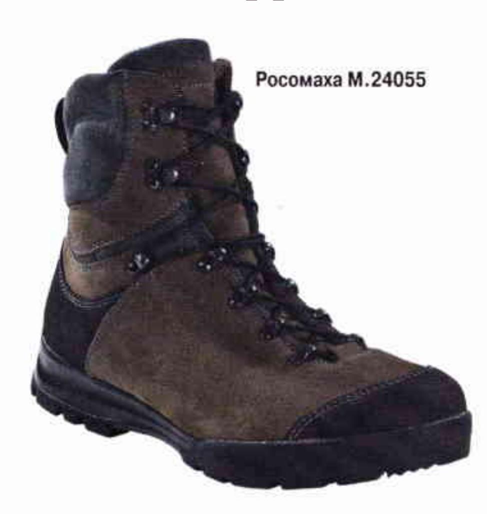
Я надеюсь, что вы захотите поделиться тем, что узнали, со своими учениками и товарищами. В таком случае не надо мне подражать. Не тратьте столько слов, сколько трачу я. Лучше молча показать то, что я так долго рассказываю. Я лишен возможности предложить вам подсунуть свой палец под мои пальцы, удерживающие рукоятку пистолета, чтобы вы ощутили, насколько незначительна сила их сжатия. Не могу я ни показать вам аналогичным образом правильный нажим на спуск, ни проверить, не «прикусывает» ли бумажку ваш указательный палец, незаконно прижавшийся к рукоятке.

Но вы среди своих учеников находитесь в более выгодных условиях. Пользуйтесь же этим, показывайте и проверяйте, не читая длинных лекций. Внимательно оглядите упражняющегося ученика со всех сторон, чтобы подметить малейшие дефекты изготовки; оседлайте пистолет ортоскопом, и вы обнаружите ошибки прицеливания; наденьте на указательный палец ученика бумажный «фунтик» («козью ножку»), а то незаметно зарядите пистолет вперемежку учебными и боевыми патронами, и вы воочию увидите дерганье и улавливание момента выстрела.

И последнее напутствие: проникнитесь желанием научить других всему, что вы знаете сами, желанием отдать свои знания до последней крупицы, не оставляя ничего только для личного пользования. Пусть вашей заповедью станут слова прекрасного поэта Грузии Шота Руставели:

Что ты спрятал – то пропало;
Что ты отдал – то твое.

«БУТЕКС» – ОБУВЬ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Росомаха М.24055

КОМПАНИЯ БУТЕКС представляет новейшую линейку уникальной обуви специального назначения. Каждый образец обладает исключительными, присущими только ему, качествами. БУТЕКС – это обувь для профессионалов, ценящих качество, удобство и надежность. Основу новой коллекции обуви составляют как проверенные временем наработки, так и инновационные технологии, раздвигающие горизонты самого понятия «комфорт».

Компания БУТЕКС предлагает специальные ботинки с высоким берцем, утепленные шерстью мериноса, шерстью верблюда и новейшим синтетическим материалом «Primaloft».

Уникальные свойства шерсти мериноса известны с незапамятных времен, однако он и сегодня остается крайне востребованным. Качество шерсти мериноса не может превзойти ни одна другая порода овец. Мериносы живут в горах Австралии и Новой Зеландии, их шерсть приспособлена к суровым природным условиям, благодаря ей они легко переносят холод и зной. Волокна шерсти мериноса имеют тонкую извитую структуру, высокую прочность и пышность. Их толщина всего 24 микрона Такие уникальные свойства обеспечивают воздушную и упругую фактуру, способную сохранить свои качества и внешний вид в течение долгого времени.

Кобра М.12015

Шерсть мериноса является прекрасным терморегулятором, так как поддерживает постоянную температуру тела без перегрева. Шерсть мериноса в сравнении с синтетическими утеплителями отличает высокая гигроскопичность, за счет капиллярного эффекта она поглощает до 33% влаги от собственного веса при этом поверхность остается сухой. Стоит отметить также лечебные свойства. Изделия из шерсти мериноса производят микромассаж, улучшающий кровообращение, не раздражают кожу. Кроме того, шерсть мериноса очень эластична. Это особенно важно, когда речь идет об обуви, предназначенной для использования в экстремальных условиях.

Из природных материалов с шерстью мериноса может соперничать, пожалуй, только верблюжья шерсть. Вот почему мы также используем этот материал для утепления производимой обуви. Чем же замечательная верблюжья шерсть?

Верблюжья шерсть как бы «двухэтажная». Она состоит снаружи из грубого волоса, под которым находится мягкий подшерсток-пух. Такая густая, прочая шерсть защищает от колебаний температуры.

www.byteks.ru
+7 (499) 346-21-71

Шерсть верблюда обладает термостатическими свойствами, она изолирует от чрезмерной жары и от холода. Такая ее способность объясняется тем, что волоски верблюда полые внутри. А воздух ведь очень плохо передает температуру. Плюс к этому, шерсть верблюда очень быстро поглощает влагу, и так же быстро ее теряет, что опять-таки способствует хорошей терморегуляции.

Шерсть верблюда отталкивает воду благодаря ланолину – животному жиру, уровень которого в волосках шерсти верблюда выше, чем у других животных. При этом шерсть верблюда прочнее, чем овечий мех. И в два раза легче. Она не вызывает аллергии и способна снимать статическое напряжение.

Среди образцов обуви, созданных нашей компанией, есть и те, в которых в качестве утеплителя используется не имеющий аналогов синтетический утеплитель «Primaloft®», специально разработанный по заказу армии США.

При создании «Primaloft®» была тщательно изучена и скопирована структура микроволокон гусиного пуха, что обусловило термические свойства нового волокна. Исследования показали, что новый материал обладает гигиеническими свойствами, превосходящими традиционный пух.

Кобра М.12034

«Primaloft» обладает прекрасными теплоизолирующими свойствами. Легкий и теплый, он прочен, устойчив к сжатию, хорошо пропускает воздух и не впитывает влагу.

Большинство других синтетических волокон в двадцать раз толще и удерживают тепло хуже волокна «Primaloft®». Материал прекрасно зарекомендовал себя на практике. Он легок и объемен, как натуральный пух, но, в отличие от последнего, обладает водоотталкивающими свойствами и абсолютно гипоаллергенен.

На основе материала Primaloft была разработана целая гамма его разновидностей, предназначенных для использования в различных образцах специализированной одежды и обуви.

Так, утеплитель PrimaLoft Eco был специально создан для любителей экологических материалов. Он состоит из 50% переработанных ультратонких волокон и стандартных волокон PrimaLoft. В сочетании волокна создают эффективную теплоизоляционную и влагоустойчивую структуру. Обувь, изготовленная с применением PrimaLoft Eco, обеспечит своим владельцам сухость, тепло и комфорт.

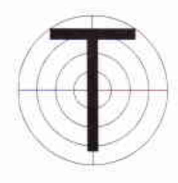

Сапсан М.5022

Роман ИЛЮЩЕНКО
Фото из архива редакции

МАЛЬЧИКИ ДЛЯ... НАГРАД ИЛИ НАГРАДЫ ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ

Навстречу мне шел стройный парень в черном, ладно сидящем на нем суворовском мундире. Приятно видеть таких подтянутых и бравых «добрых молодцев». Но что-то настораживало в облике суворовца. Через минуту сообразил что. На груди 16-летнего паренька красовались аж три медали. За что же удостоен наград юный герой?

ТЕМА наград и награждений всегда была, есть и будет актуальной в армии. Не только в войну, но и в мирное время каждый уважающий себя военный человек стремился украсить свою грудь наградами. За отсутствием орденов и медалей в ход шли значки, нагрудные знаки, бляхи, нашивки и т.д. И в этом желании украсить свой военный мундир знаками воинской доблести и отличия нет и не было ничего зазорного, предосудительного. Стремление прославиться, совершить героический поступок, т.е. отличиться, чтобы быть как-то особо отмеченным, выделенным среди остальных, считалось законным желанием воина. «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом», – гласила старая армейская поговорка. Порицания и презрения были достойны лишь те, кто добивался поощрений, наград окольными путями либо носил их незаслуженно.

Но героем воина делала не сама награда, а сложная система ее получения. И об этом знали все. Государство умело использовало проявление этого здорового мужского честолюбия в целях повышения престижа ратной службы. Право награждать своих отличившихся подданных или граждан государство четко регламентировало и строго контролировало именно во избежание самочинного, незаслуженного награждения. Недаром все правительственные награды нумеровались и вручались вместе с соответствующими сертификационными документами. Вплоть до XVIII века заслуживших монаршую милость воинов было принято награждать различными подарками, оружием и золотыми монетами, которые нашивались на рукава или головные уборы. Первые воинские награды в современном понимании – ордена и медали появились при императоре Петре. А советская власть, упразднившая «царские цацки», первое время награждала красноармейцев, например, красными революционными шароварами или именным оружием. Принцип награждения всегда оставался неизменным – награда давалась за конкретные заслуги, а ее незаслуженное публичное ношение являлось преступлением.

С распадом СССР стало возможным делать то, что было запрещено раньше. Страна моментально превратилась в большой базар. На продажу выставлялось все, что представляло из себя хоть какую-то ценность, и Россию охватил бум «медаломании». На московском Арбате вполне свободно можно было купить, например, фронтовые награды или маршальский мундир, а в киосках продавались не только солдатские шапки-ушанки или фуражки-бескозырки, но и голубые, черные и какие угодно береты. А вслед за этим стал утрачиваться смысл и понимание награждения или принадлежности к тому или иному роду войск.

В далекие 70-е я допытывался у деда – инвалида и участника Великой Отечественной войны, где его боевые ордена и медали? Дед вздыхал и показывал мне, мало что понимавшему первокласснику, послевоенные юбилейные и ветеранские значки и медали. Рядовому пехотинцу, который прошел свою войну от Харькова до реки Маныч, где и получил ранение, боевых наград не хватило. Деда давно уже нет на этом свете, но его горький вздох до сих пор не дает покоя и мне. Из другого теста были те люди.

Со временем рынок, почувствовав конъюктуру, быстро перестроился. Вслед за кустарными и самопальными знаками, посвященными самым нелепым событиям, типа «дембель в маю, все по ...», в продажу начали поступать уже заводские, штампованные медали, значки и жетоны – за безупречную службу, за службу на Кавказе, за разминирование, за дальний поход, за прыжки с парашютом, за... все, что хочешь и за что готов платить. Эта забава коллекционирования медалей-значков может показаться несерьезной лишь человеку, далекому от службы в армии. Отношение военнослужащих к наградам всегда было темой весьма трепетной, очень щекотливой и... закрытой.

Помню, с какой досадой увидел, вернувшись из первой чеченской командировки, продававшиеся в московском ларьке значки «Участник боевых действий в Чечне», которые я и мои боевые товарищи там в глаза не видели. Что ж, рыночная экономика диктует свои правила игры, но должно ли государство занимать наблюдательную позицию, позволяя открыто торговать военной символикой, специальными наградными, пусть даже и юбилейными знаками и медалями?

Награда должна остаться наградой: желанной, труднодосягаемой, почетной. На мой взгляд, не стоит буквально воспринимать слова ветеранов, боевых офицеров, что, мол, «мы воевали не за награды». Особенно фальшиво эти мысли звучат в песнях и бравурных маршах, где утверждалось, что «мы от солдата и до маршала – одна семья», наводнивших армейский репертуар на закате СССР. Для любого солдата получение заслуженной награды – всегда желанное и памятное событие, а ее «замыливание» – повод для серьезных обид на долгие годы. Не верьте тому, что люди, называющие свои ордена и медали «побрякушками», являются настоящими фронтовиками или боевыми офицерами. Каждая заслуженная награда, будь то боевой орден или невзрачный значок, бесконечно дорога воину. Вряд ли можно вспомнить случай, чтобы солдат или офицер добровольно отказался от своей награды, признав ее излишней, а себя – ее недостойным. Даже великий Суворов, осыпанный с ног до головы монаршими милостями, по-детски радовался очередному ордену, который спешил освятить в походной церкви. Пренебрежительно отзываться о наградах скорее будет тот, кто получил их незаслуженно, либо... купил в магазине.

Как правило, боевые награды достаются дорогой ценой, часто – ценой собственной жизни, но и это не всегда является основанием для награждения. Подвиг налицо, но в верхах решили иначе, и по спущенной оттуда разнарядке настоящий герой получает награду не по заслуге, а по своему служебному статусу. Вот

характерный рассказ офицера морской пехоты ДКБФ капитана 1-го ранга В. (позывной – «Вьетнам»), приводимый по книге С. Галицкого «Из жизни в смерть» (С-Пб., «Град духовный», 2011 г): «Я написал наградные на Героя России на двоих бойцов, ведь один до последнего момента пытался вытащить своего друга, а другой ценой своей жизни прикрыл отход товарищей. Но комбат сказал: «Бойцам Героя не положено». Я: «Как не положено? Кто это сказал? Они же оба погибли, спасая товарищей!..» Комбат отрезал: «По разнарядке не положено, приказ из группировки».

Именно из-за награды многие солдаты, да и офицеры, в том же Афганистане были готовы рисковать жизнью, делать то, на что не решались остальные. Рассказывает полковник Владимир Господ – военный летчик, участник боевых действий в Афганистане и обеих чеченских кампаниях, кавалер ордена Красной Звезды, двух орденов Мужества, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» и других наград: «Ставит мне комдив задачу, которую я выполнять не имею права, т. к. не имею допуска работать на нужной высоте, а он мне: «Давай так: если сядешь там – тебе пишу представление на Знамя, экипажу – на Красную Звезду». Тут я и поддался на провокацию. Орден Красного Знамени – это серьезно, об этом все мечтали... надо отдать должное комдиву, он был хорошим психологом. Знал, чем нас купить». Он же, вспоминая другой эпизод, рассказывает: «Картина до сих пор стоит перед глазами: на аэродроме сидит спасенный нами лейтенант, плачет от горя, что друзей потерял, и от счастья, что сам жив остался, но говорит: «Мне комдив сказал: «Молодец, Саня, я на тебя представление на орден Красного Знамени напишу за то, что ты остатки роты вывел из боя». И он, в общем-то, доволен и горд, что ему командир дивизии лично сказал, что представит к Красному Знамени». (С. Галицкий. «Из смерти в жизнь»). Такие откровения – вообще-то редкость среди обычно сдержанных боевых офицеров, и тем более они интересны.

Особенно ценились награды, нашедшие своих героев в боевых порядках. Слышал в Моздоке от солдат-десантников рассказ, как какой-то больших чинов кадровик вручал им прямо в окопах Чечни вышедшие из употребления награды СССР: медали «За отвагу», «За боевые заслуги», чуть ли не приговаривая при этом: «Все, что могу». А вот что пишут по этому поводу В. Журавель и А. Лебедев в своей книге «Грозный. Особый район» (М., «Русская панорама», 2012 г.): «К сожалению, в дни проведения спецоперации в Грозном сложилась очень непростая ситуация с награждением военнослужащих за проявленные мужество и героизм. Существовавшая схема награждений была столь громоздкой, что в отдельных подразделениях, штурмующих столицу Чечни, не было ни одного награжденного... На войне любая несправедливость чувствуется острее вдвойне. Все это очень сильно задевало солдат и офицеров, ежедневно рискующих жизнью... В группировке внутренних войск, дабы уменьшить бумажную волокиту, было введено правило, суть которого заключалась в том, что ценные подарки и нагрудные знаки командиры и начальники вручали отличившимся военнослужащим непосредственно в их воинских коллективах... Эффект от таких награждений был ощутимым – солдаты и офицеры чувствовали реальное внимание к своему нелегкому ратному труду... но, к огромному сожалению... многие солдаты увидели заработанные кровью и потом ордена и медали уже после увольнения в запас. В военкоматах, случалось, маленькие красные коробочки с орденами и медалями ребятам выдавали тихо, бытово, как кусок хозяйственного мыла в магазине – сунув в руки, произнеся дежурную фразу и суетливо попрощавшись». И все-таки даже врученная без шума и пыли скромная медаль Суворова оставляла глубокий след в памяти воина запаса. Он на долгие годы, а порой и до самой смерти имел возможность гордиться собой, своей службой, выполненным долгом.

Высшей степенью проявления порядочности, офицерской чести считалось, когда представленный к высокой награде командир, просил прежде наградить своих отличившихся подчиненных. Такой случай описан В. Журавелем и А. Лебедевым: «Когда командиру прославленной 21-й софринской бригады ВВ МВД РФ генерал-майору Геннадию Фоменко в феврале 2000 года вручали в Кремле Звезду Героя за успешное выполнение боевой задачи, он обратился к Верховному главнокомандующему, как это предусмотрено протоколом, с единственной просьбой – ускорить прохождение наградных листов на своих подчиненных, ожидавших его возвращения в Чечне. Спустя несколько дней в Грозном солдаты и офицеры 21-й бригады получали заслуженные ими в жестоких боях ордена и медали».

Награждались, конечно, далеко не все участники войны или боевых действий. В этом – суровая правда жизни. Вот характерный эпизод с участием упомянутого выше морского пехотинца из состава сводного полка ДКБФ, капитана 1-го ранга В.: «Когда стало понятно, что война для нас заканчивается, у тыловых началась борьба за награды. Уже в Моздоке вижу кадровика – он на себя наградной лист пишет. Я ему: «Ты что делаешь?», а он: «Если будешь тут выступать, я тебе справку не дам». Я: «Да это ты за справкой сюда приехал, а я – пацанов всех вытащил – и живых, и раненых, и погибших...»

Но ведь помимо ушлых ловкачей, были еще и скромные трудяги – забытые пахари войны, обойденные наградами. Как им быть? Терпеливо гасить в себе обиду, не давая ей выплеснуться наружу (как мой вышеупомянутый дед-фронтовик), или идти окольными путями, добиваясь справедливости с использованием, например, служебного положения, подкупа, или просто покупая нагрудные знаки и медали в киосках? Парадокс, но именно так приходилось делать некоторым командирам в период первой чеченской кампании. Офицеры вскладчину приобретали на ближайшем моздокском базаре нагрудные знаки «Участник боевых действий в Чечне» с книжечками заодно и, заполнив их, вручали подчиненным.

На мой взгляд, лучше оставаться обойденным заслуженной награждой, чем самостийно навешивать на себя «награды Родины», купленные в киоске или «пробитые» по блату. Встречаясь с многими ветеранами, привык обращать внимание не на обилие наград, но только на боевую биографию воина. А еще – на занимаемые им последовательно должности. И тогда выявляется интересный парадокс: чем ближе и дольше ветеран был к штабам, тем, как правило, у него больше наград. И тем меньший интерес он вызывал у собеседника.

Здоровое желание военного человека быть отмеченным, награжденным не должно быть самоцелью службы. «За труды и Отечество» – было начертано на одном из первых российских орденов – Св. Александра Невского; «Не нам, не нам, но имени Твоему» (т. е. – Богу) – выгравировано на медалях, которые вручались русским воинам во время войны с Наполеоном; «Наше дело правое. Мы победим» – читаем на аверсе медали «За победу над Германией». Именно соответствие кавалера статусу и девизу награды и было гармоничным и логичным воплощением смысла известного изречения: «Награда нашла своего героя».

А за что же нашли награды моего суворовца? Я далек от мысли подозревать его в том, что он купил свои медали в киоске. Скорее всего он их получил вполне «заслуженно». Например, за участие в параде или в честь юбилея родного училища. Ну а третья медаль, вполне могла быть преподнесена ему каким-нибудь фондом или общественным движением, которые, словно соревнуясь между собой, наперегонки плодят различные медали и памятные знаки.

Грустно все это.

ЗЕНИТ – НОВИНКИ

Новинки этого сезона — тюнинг Б–50 «Классика» для пулеметов ПКМ и «Печенег».
Фонарь «2 ДС 2х2» «Каспий» с интегрированным ЛЦУ.
Фонарь прожектор «2 Д 3х3» «Светлячок».
Модернизация фонаря прожектора «2 Д 5х5» «Светлячок».
Модернизация пистолетного фонаря «2 КС+ЛЦУ» «Клещ мини».
ЛЦУ «Перст» — спарка ИК 850 нм и красного 635 нм лазера юстируемых одновременно.

КАК и АК, ПК – это легендарное оружие, не требующее ничьих слов для доказательства своего превосходства – оно доказано временем. Но именно время требует возможности установки на оружие современных прицельных приспособлений и возможности индивидуальной «подгонки под геометрию» человека, в том числе и для пулемета.

«Классика» позволяет решить обе задачи, не затрагивая конструкции самого пулемета. Б-50 позволяет устанавливать коллиматорный прицел в оптической оси механического прицела или выше, что оказалось очень удобным. Наличие боковых планок Пикатини позволяет устанавливать фонари и лазерные целеуказатели. Установка рукоятки управления огнем под углом 45 градусов сделала удержание пулемета много комфортнее. Такая установка рукоятки стала возможной благодаря использованию кронштейна Б-25 У, наличия нижней рельсы Пикатини на Б-50, и конечно, самой рукоятки. Наиболее удобной оказалась РК-2.

Тюнинг Б-50 «Классика» на пулемете ПКМ

Фонарь «2 ДС 2х2» «Каспий» с интегрированным ЛЦУ

Фонарь-прожектор «2 Д 3х3» «Светлячок»

Модернизированый фонарь-прожектор «2 Д 5х5» «Светлячок»

Использование ДТК-1 П хорошо стабилизирует ствол. Конечно, это лучше увидеть.

Поверьте – впечатляет.

Завершающим элементом является приклад ПТ-2. Приклад – трансформер, позволяет использовать его в нескольких вариантах сборки, а также регулировать длину под себя.

Вероятно, в будущем появятся и другие элементы для тюнинга пулемета, предложенный вариант – это лишь первый шаг, который решает многие задачи уже сегодня.

Фонарь «2 ДС 2х2» «Каспий» – это мощный свет. Четыре светодиода дают световой поток 1400 лм. Встроенный аккумулятор позволяет непрерывно работать на максимальной мощности до часа, при массе изделия 870 г. ЛЦУ и крепление интегрированы. Возможность управления как от кнопок на корпусе, так и от тактической выносной. Режим «тест» позволяет выбрать необходимый режим работы или убедиться, в каком режиме будет работать изделие без включения самого фонаря. На корпусе также имеются две дополнительные планки Вивер.

Фонарь-прожектор «2 Д 3х3» «Светлячок» выпускается в нескольких модификациях с различными оптическими системами, в том числе и смешанный ИК-белый. Аккумуляторы встроены в корпусе изделия, но при этом быстро могут быть заменены на запасной комплект, зарядка возможна как в корпусе фонаря, так и вне его. Световой поток 3000 лм и использование оптики с различными углами позволило создать изделие с дальностью 1000 метров, при этом масса с аккумуляторами 3 кг, а время работы до часа непрерывно в максимальной мощности. Этот прожектор, является мобильным осветительным комплексом и позволяет очень быстро развернуть дальнее освещение.

Модернизация фонаря прожектора «2 Д 5х5» «Светлячок» позволила увеличить световой поток изделия до 8000 лк. Цифра говорит сама за себя, какой получается свет. Введенные в состав фонаря дополнительные элементы позволили существенно сократить время развертывания мобильного освещения.

Модернизация пистолетного фонаря «2 КС+ЛЦУ» «Клещ мини» заключается в изменении органов управления выбора режима работы. Теперь это две независимые кнопки на корпусе фонаря, которые управляют отдельно фонарем и отдельно ЛЦУ. Такая схема управления получила признание у Вас, и в настоящее время ведутся работы по модернизации остальных изделий с применением такой схемы управления. В изделиях «Каспий» и «Перст» она уже реализована. То есть имеются кнопки управления на источнике света и главная кнопка «Включить», причем кнопок «Включить» на изделии может быть несколько.

«Перст» – это наш новый ряд изделий. Включает в себя двухдиапазонные лазерные целеуказатели в самых разных вариациях.

Наиболее интересные варианты – это ЛЦУ 850 нм (ИК режим) и 635 нм (красный) юстируемые одновременно. Выводя красный лазер, мы автоматически приводим ИК. На корпусе изделий имеются две кнопки регулировки яркости луча «+» и «-», причем при переходе из одного режима в другой установленная яркость запоминается независимо по каждому из режимов. В изделиях имеется режим блокировки от случайного включения. Способ юстировки – как в оптических прицелах. «Перст» «4» предназначен для верхней установки на оружие посредством кронштейна «Б-12» «Классика», при этом оптическая ось коллиматорного прицела остается открытой. На корпусе этого «Перста» имеется две кнопки «Вкл.», одна сверху, другая сзади, разъем для выносной тактической кнопки и сбоку, две кнопки регулировки яркости луча. «Перст» «4 П» условно цилиндрической формы, предназначен для установки либо снизу, либо сбоку оружия. В этом изделии одна кнопка «Вкл.», разъем для выносной тактической кнопки и сбоку, две кнопки регулировки яркости луча. Также на «4 П» можно устанавливать поворотную кнопку включения от фонаря «2 КС+ЛЦУ» «Клещ мини». В этом случае изделие можно использовать на пистолете. На ПЯ устанавливается посредством кронштейна Б-8.

Модернизированый пистолетный фонарь «2 КС+ЛЦУ» «Клещ мини»

ЛЦУ «Перст»

Ряд изделий «Перст» находится на этапе завершающих испытаний, об этих изделиях расскажу в следующем номере журнала.

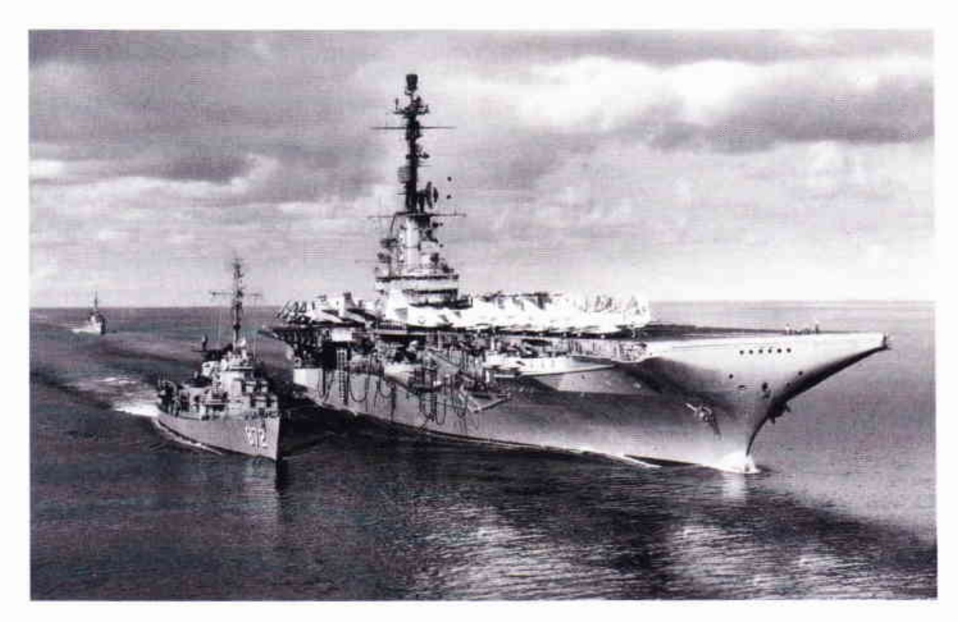
Директор ООО «Зенит» Н. А. ГОРБУНОВ
Фото из архива ООО «Зенит»

Евгений МУЗРУКОВ
Фото из архива автора

ОПЕРАЦИЯ «КАМА»

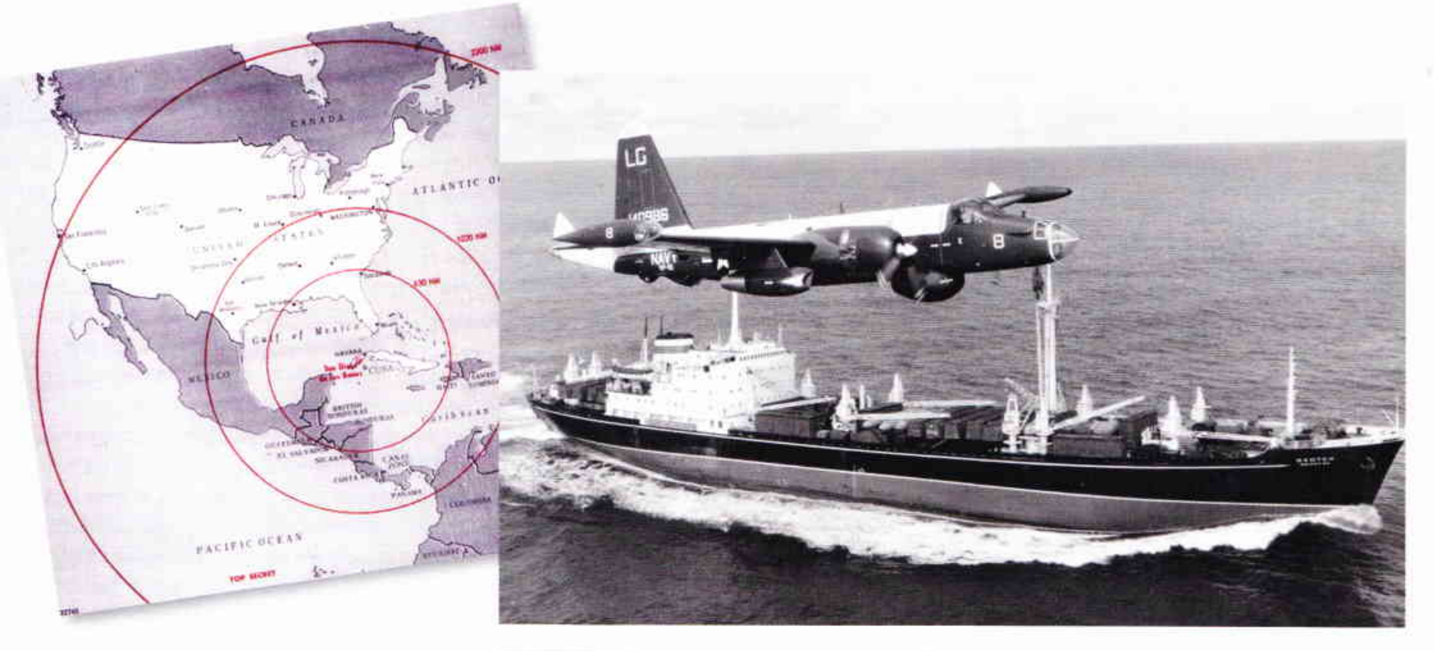
50 лет назад, в октябре 1962 года холодная война достигла своего апогея — разразился Карибский, или, как называют его в США, Кубинский ракетный кризис. Не до конца продуманные действия советского лидера Н. С. Хрущева, его попытка «подложить американцам ежа» поставили человечество на грань ядерной катастрофы. Выполняя решения своего политического руководства, Генеральный штаб СССР в короткие сроки спланировал и организовал уникальную стратегическую операцию «Анадырь» по переброске советских войск на Кубу. Впервые в истории создавалась группа советских войск для действий за границей из всех пяти видов вооруженных сил. Военно-морская составляющая этого плана получила название операция «Кама»...

А ПЯТИДЕСЯТИТЫСЯЧНУЮ Группу советских войск на Кубе, состоявшую из ракетной дивизии, двух дивизий противовоздушной обороны, четырех мотострелковых полков, двух полков фронтовых крылатых ракет, истребительного и вертолетного авиаполков, была возложена задача совместно с революционными вооруженными силами Кубы отразить все попытки морского или воздушного вторжения.

Военно-географические условия острова, необходимость обороны районов развертывания советских войск с морских направлений и дальней океанской транспортировки войск сделали очевидным включение в состав Группы советских войск на Кубе крупного соединения флота. Для этих целей было решено создать и скрытно перебазировать

на Остров свободы 5-й флот ВМФ СССР в составе надводной и подводной эскадр, под командованием вице-адмирала Г. А. Абашвили, на основании директивы министра обороны 79604 от 13 июля 1962, под шифром «Операция «Кама». Операция имела легенду прикрытия проведения крупного командно-штабного учения с развертыванием кораблей эскадры в районе Бермудских островов. Формирование происходило на базе Северного, Черноморского, Балтийского флотов. О подлинных целях и задачах операции знал лишь ограниченный круг лиц. В состав 5-го флота предполагалось включить: 2 крейсера, 2 эсминца, 2 ракетных эсминца,7 ракетных лодок, 4 торпедные лодки, 12 ракетных катеров, береговой ракетный полк, минно-торпедный авиаполк, отряд обеспечения.

Всего в 5-м флоте должно было быть 37 вымпелов.

После перехода на Кубу эскадры поступали в распоряжение командующего советскими войсками на Кубе генерала армии И. А. Плиева, а командующий 5-м флотом становился его заместителем. На главный штаб ВМФ была возложена задача скрытной погрузки личного состава и техники в портах Севастополя, Балтийска и Североморска. В конце июля началось скрытное перебазирование частей и соединений флота, для которого было задействовано 16 судов общим водоизмещением 134 тысячи тонн. До начала морской блокады Кубы из частей 5-го флота удалось развернуть командный пункт, отдельный узел связи, радиотехническую роту, бригаду ракетных катеров капитана 1 ранга Е. Г. Шкутова в портах Банес (4 ед.) и Мариель (8 ед.), четыре дивизиона берегового ракетного полка полковника А. Г. Шикова на острове Пинос, на мысе Лукресия, в районах Сьенфуэгоса и Санта-Крус, а на авиабазе Сан-Хуан-Асьенто было собрано 13 самолетов Ил-28 из минно-торпедного полка полковника Д. С. Ершакова. Техниками флота было подготовлено к пуску 55 крылатых противокорабельных ракет. Всего же на Кубу было доставлено более 5 тыс. военнослужащих ВМФ СССР. Для разведки действий американского флота из Полярного в Наветренный пролив, через который

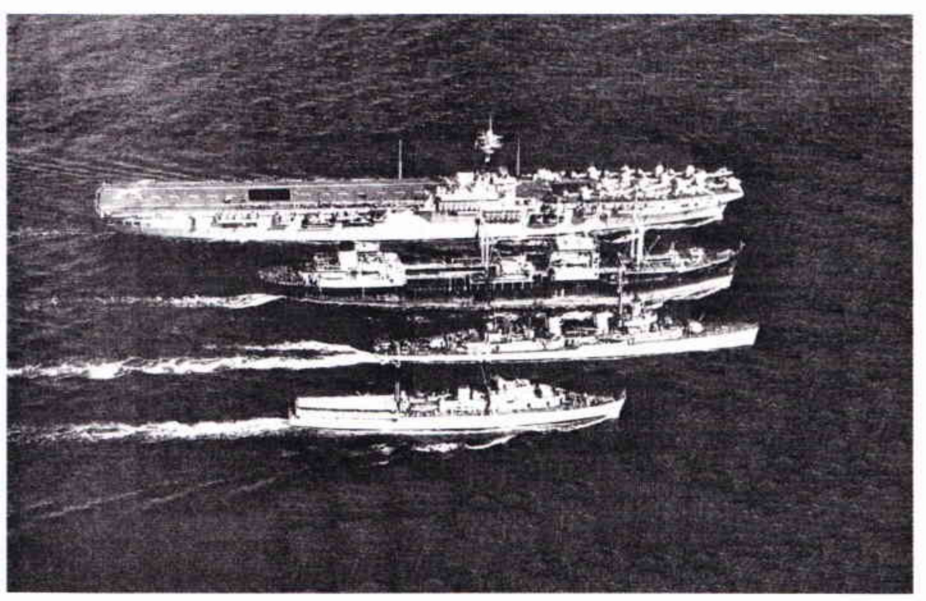
следовали советские суда на Кубу,29 августа была направлена подводная лодка Б-75 проекта 611 капитана 2 ранга Н. И. Натненкова с двумя ядерными торпедами на борту. 11 сентября ВМФ СССР был приведен в повышенную боевую готовность. Вечером следующего дня на позиции в северной Атлантике отправились подводные лодки С-143 и С-174 Балтийского флота, на позиции у пролива Босфор – С-149 Черноморского флота, а на позиции

[Группировка советского ВМФ на Кубе в случае начала боевых действий имела возможность нанести существенный урон ВМС США, но... перед лицом своего полного уничтожения]

у острова Хонсю – С-393 Тихоокеанского флота. Уже в самый разгар кризиса, 28 октября, от берегов Камчатки в район Перл-Харбора отправилась на патрулирование с одной атомной торпедой подводная лодка Б-88.

Действия ВМФ СССР позволили обеспечить прикрытие маршрута спейцрейса теплохода «Индигирка», доставившего 4 октября в порт Мариэль ядерные боеприпасы, из них флоту принадлежало 6 авиабомб, 6 боевых частей для системы «Сопка» и 4 атомные мины.

Таким образом, группировка советского ВМФ на Кубе в случае начала боевых действий имела возможность нанести существенный урон ВМС США, но... перед лицом своего полного уничтожения.

«БУКИ» ИДУТ НА КУБУ

СОВЕТСКОЕ руководство рассчитывало отправить к Острову свободы свои первые атомные и ракетные подводные лодки. Но после серьезной аварии в июле 1961 года на лодке К-19 на всех советских атомаринах происходила замена парагенераторов, и они были попросту не боеготовы. Отправка же семи дизельных ракетных лодок проекта 629 позволяла дополнительно развернуть 21 баллистическую ракету Р-13 с дальностью 600 км и общим зарядом мощностью более 20 мегатонн. Но увы, эти ракеты обладали надводным стартом, что при условии господства американских авиации и флота сокращало шансы наших подводников.

По этой причине, а также из-за обострения обстановки в регионе 25 сентября был отменен поход на Кубу отряда надводных кораблей и ракетных подводных лодок. Таким образом, продолжать операцию «Кама» выпало 69-й бригаде дизельных торпедных лодок Северного флота. Это было подготовленное соединение, имевшее на вооружении лодки 641 проекта, по квалификации НАТО «Фокстрот». Это были наиболее совершенные советские дизельные лодки, имевшие длину 91 метр, полное надводное водоизмещение 1952 тонны, с надводной скоростью 16 узлов, дальность плавания в 30 тыс. миль, экипаж из 78 человек и 10 торпедных аппаратов с боезапасом в 22 торпеды. На флоте эти лодки называли «буки» по литере «б» в нумерации лодок.

На исходе 1 октября 1962 года к берегам Кубы с небольшими интервалами отправились подлодки: Б-4 капитана 2 ранга Р. А. Кетова, Б- 36 капитана 2 ранга А. Ф. Дубивко, Б-59 капитана 2 ранга В. Г. Савицкого и Б-130 капитана 2 ранга Н. А. Шумкова. На каждой лодке находилось по атомной торпеде мощностью 20 килотонн, а лодка Б-130 в октябре 1961 года участвовала в испытаниях этого оружия, за что ее капитан был награжден орденом Ленина. На лодке Б-4 в море вышел командир

69-й бригады капитан 1 ранга В. Н. Агафонов, а на лодке Б-59 начальник штаба бригады капитан 2 ранга В. А. Архипов.

Только пройдя Кольский залив и вскрыв пакеты, командиры узнали, что они должны «скрытно и стремительно» прибыть в кубинский порт Мариэль. Увы, план развертывания не был продуман до конца. Рожденный в спешке, он задавал среднюю скорость на переходе в 9 узлов, а это заставляло использовать двигатели в форсированном режиме, что приводило к частым поломкам механизмов. Был допущен просчет и с назначением собирательного сеанса связи – 00 часов по московскому времени. А в западной Атлантике это было 16 часов – светлое время суток, и всплыть скрытно в такой обстановке было проблематично.

В начале похода наши лодки настиг сильнейший шторм. 15-метровые волны доводили крен до 50 градусов, швыряли наших подводников о переборки, расплескивали электролит в ямах. Но плохая погода позволила незамеченными преодолеть противолодочные рубежи НАТО в северной Атлантике. Лодки проекта 641 и так отличались плохой обитаемостью и совершенно не были приспособлены к действиям в тропиках, где температура забортной воды даже на глубинах 100–200 метров достигала + 30 градусов по Цельсию. В отсеках температура доходила до +60 градусов, влажность достигала 100%, часты были случаи обмороков, экипаж получал по 250 грамм пресной воды в сутки на человека, люди теряли за поход по 10–15 килограмм своего веса.

С приближением к Багамским островам резко возросла активность американских противолодочных сил, где была задействована стационарная гидроакустическая система целеуказания СОСУС с ее гидрофонами системы подводного оповещения «Цезарь». В какой-то момент наши подводники не зная об этом, решили, что в главном штабе в Москве засел шпион, который выдает врагу координаты лодок. Ведь стоило только поднять перископ или антенну РЛС, как сразу обнаруживалась работа радаров американских самолетов противолодочной обороны. Наши лодки сразу уходили на глубину, иногда не имея возможности всплыть для зарядки батарей по несколько суток. Другой проблемой была полная неясность обстановки. Главный штаб не информировал командиров о событиях в мире. В этих условиях выручили группы морской радиоразведки, т. н. группы ОСНАЗ, приданные каждой лодке перед

выходом. Именно их радиоперехваты позволяли отслеживать обстановку. А она становилась все более сложной...

«ПРЕЗИДЕНТСКАЯ» ОХОТА

22 ОКТЯБРЯ 1962 года президент США Дж. Кеннеди объявил о морском «карантине» Острова свободы. Четыре оперативных соединения ВМС США приступили к блокаде на т. н. линии «Грецкий орех», в 500 милях от острова. В это время к Кубе подходило 9 советских судов, четыре из которых везли 24 ракеты Р-14, а теплоход «Александровск» – ядерные боеголовки к ним. Это заставило Н. Хрущева в беседе с президентом корпорации «Вестингауз» У. Ноксом заявить, что остановка и досмотр советских судов будут рассматриваться как пиратство, и в этом случае советские подводные лодки получат приказ топить американские суда.

23 октября командиры лодок получили радиограмму от главного штаба ВМФ, который приказал занять позиции на расстоянии 300 миль восточнее Багамских островов и где говорилось о возможности провокаций против Кубы. Когда лодки вошли в Саргассово море, прекратились переговоры между американскими кораблями и самолетами по открытым каналам связи. О начале морской блокады стало известно только после перехвата американского радио...

Наши подводники еще не знали, что президент США отдал приказ своему флоту найти их и поднять на поверхность любой ценой, а в случае необходимости уничтожить. Против них было задействовано 85% атлантического флота США: три авианосные противолодочные ударные группы во главе с авианосцами «Уосп», «Рэндольф», «Эссекс», вертолетоносец «Тетис Бей», свыше 180 судов всех классов и около 200 самолетов противолодочной обороны. Береговые гидроакустические станции наводили авиацию, которая с помощью акустических буев «Джули» обнаруживала наши лодки, а затем ставила до четырех маркеров, к которым тут же устремлялось до трех эсминцев, которые с помощью учебных глубинных бомб передавали лодкам команду на всплытие. Советские командиры отрывались от американских кораблей, опираясь на доклады акустиков, но все равно длительное время преследовались противником. Не имея приказа на применение оружия и израсходовав последний запас электроэнергии, который мог оставить лодку без хода в подводном положении, наши лодки были вынуждены всплывать для зарядки аккумуляторов в окружении американских кораблей.

Первой из советских лодок была вынуждена всплыть Б-130.26 октября она была замечена патрульным «Орионом» на поверхности, когда у нее вышли из строя все три дизеля. Заводской брак поставил лодку на грань уничтожения. Сразу погрузившись, лодка начала уклоняться от наведенных на нее кораблей из группы авианосца «Эссекс» и сумела трое суток под водой мастерски уходить от американцев.

После длительного преследования, исчерпав весь запас электроэнергии вечером 27 октября вынуждена была всплыть в окружении 11 американских кораблей лодка Б-59. Окруженная гидроакустическими буями, освещаемая прожекторами, с наведенными на нее орудиями эсминцев, она сразу приступила к зарядке батарей. Самолеты с авианосца «Рэндольф» 12 раз облетели лодку, ведя огонь из пушек впереди по курсу. Тут уже не выдержали нервы капитана 2 ранга В. Савицкого, он приказал зарядить атомную торпеду и приготовиться к торпедной атаке. Но после вмешательства начштаба 69-й бригады капитана 2 ранга В. А. Архипова приказ был отменен, на лодке был поднят государственный флаг СССР, а по семафору было передано требование прекратить провокации. После этого обстановка несколько разрядилась, и на надстройке одного из эсминцев даже появился оркестр, который исполнил «Янки дудль». Моряки с интересом наблюдали друг за другом. Наконец из Москвы был получен приказ любой ценой оторваться от американцев и следовать к Бермудским островам. Зарядив батареи и приведя в порядок личный состав, вечером 29 октября Б-59 неожиданно погрузилась, выбросив в воду привальный брус с прибитыми к нему консервными банками. Более шести минут американские акустики видели только его, что дало лодке возможность уйти.

Ранним утром 30 октября в окружении четырех эсминцев была вынуждена всплыть Б-130 с бортовым номером 945. С борта эсминца «Блэнди» за ней наблюдал молодой

киваться с таким сильным противодействием сил противолодочной обороны ВМС США.

лейтенант Питер Хухтхаузен, будущий военно-морской атташе в СССР. Собрав с трудом из трех один дизель, лодка Б-130 под американским эскортом двинулась на встречу со спасательным буксиром «Памир» для сопровождения в базу.

После 35-часового преследования эсминцем «Чарльз Сесил» утром 31 октября всплыла Б-36 с бортовым номером 911.Во время преследования эсминец сбил рамочную антенну пеленгатора с рубки, но после всплытия, когда лодка показала крейсерский флаг ВМФ СССР, вел себя корректно и даже предложил помощь. Отказавшись, экипаж капитана 2 ранга А. В. Дубивко стал приводить в порядок лодку, готовясь к отрыву. После обеда 2 ноября, предварительно настроив свой гидролокатор на частоту «Сесила» и забив его, лодка резко погрузилась на 200 метров и легко ушла от слежения. В дальнейшем лодка следила за вертолетоносцем «Тетис Бэй» восточнее Бермудских островов. Казалось, что теперь на очереди следующая подлодка – Б-4. Но недаром ее командир капитан 2 ранга Р. А. Кетов имел прозвище «Осторожный». Лодку периодически обнаруживали, но в отличие от других командиру «Б-4» удавалось каждый раз отрываться от преследования, применяя различные маневры. Возможно, это было связано с тем, что на лодке впервые стояла новейшая шумопеленгаторная гидроакустическая станция МГ-10. Американцам так и не удалось поднять ее на поверхность.14 ноября «Б-4», как и две другие лодки бригады, получила приказ возвращаться в Кольский залив. К середине декабря лодки вернулись в губу Сайда – драматический трехмесячный поход завершился. В это же время в Балтийск прибыл с Кубы минно-торпедный авиаполк, а материальная часть бригады ракетных катеров и берегового ракетного полка была передана ВМФ Кубы. Так закончилась операция «Кама».

« А МЫ ВАС ЖИВЫМИ НЕ ЖДАЛИ…»

ИМЕННО так откровенно ответил на упреки командиров поводных лодок в плохой организации похода начальник политуправления СФ вице-адмирал Сизов. И действительно, никогда еще подводным лодкам не приходилось сталкиваться с таким сильным противодействием сил противолодочной обороны ВМС США.

Безусловно, эпизод с атомной торпедой на борту Б 59 мог поставить мир на грань термоядерной катастрофы. Но советские подводники проявили выдержку, мужество и героизм. Да и сам кризис оказал сильное влияние на дальнейшее развитие ВМФ СССР: строительство атомного подводного флота и судов дальней океанской зоны, организацию боевой службы флота, улучшение конструкции и обитаемости новых кораблей. Операция «Кама», хотя и не совсем продуманная до конца, все же существенно усилила оборону острова Куба с морских направлений. Сухопутное лобби в министерстве обороны обрушилось, в поиске виноватых, с абсурдными обвинениями о потере скрытности на командиров подводных лодок. На военном совете в Москве в феврале 1963 года первый заместитель министра обороны СССР генерал армии А. А. Гречко в гневе разбил свои очки, узнав, что подводные лодки были не атомными, а дизельными и они были вынуждены всплывать для подзарядки своих аккумуляторных батарей. Он также был возмущен тем, что подводники не смогли забросать ручными гранатами (!!!) близко подошедшие американские корабли и не решились без команды из Москвы применить оружие. И вообще, по мнению генерала армии, командирам подводных лодок в той обстановке было лучше не всплывать, т. е. героически пойти ко дну. Что поделать, таким было тогда представление советских генералов о специфике боевых действий на море. Но главком ВМФ СССР адмирал флота С. Г. Горшков вступился за своих подводников: «В тех условиях обстановки командирам подводных лодок было виднее, как действовать, поэтому командиров не наказывать...» Неудивительно, что из экипажей был награжден орденом Красной Звезды только командир Б-4 капитан 2 ранга Р. А. Кетов. Хотя, наверное, награды достоин каждый участник этого похода. Даже сейчас...

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 2013 ГОД

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 1-Е ПОЛУГОДИЕ – **510 РУБЛЕЙ**
СТОИМОСТЬ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ – **1020 РУБЛЕЙ**
(С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ)

ВНИМАНИЕ!
ПОДПИСКА НА 2013 ГОД ПО СПЕЦИАЛЬНОЙ ЦЕНЕ ДЕЙСТВУЕТ ДО 31 ОКТЯБРЯ 2012 ГОДА

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка

Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 963-31-01, e-mail: mail@bratishka.ru

- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ» подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» индекс 99075

- ПО КАТАЛОГУ «УРАЛ-ПРЕСС» подписной индекс 38236, 42896

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 510 руб. 00 коп. с № 1 по № 6, 2013 года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 1020 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2013 года

Ф.И.О. ____________________

индекс ________ область ________ город ________

улица ________ дом ________ корпус ________ квартира ________ телефон ________

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 85 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 октября 2012 года

Извещение

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ________

Индекс ________ Адрес доставки ________

тел. ________

Подписка на журнал **«Братишка»** с № ________
назначение платежа

Сумма платежа: ________ руб. ________ коп.
Сумма платы за услуги: ________ руб. ________ коп.
Итого: ________ руб. ________ коп.

Кассир

Уважаемый операционист! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» **ВСЮ** информацию, выделенную рамкой.

Братишка

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО ________

Индекс ________ Адрес доставки ________

тел. ________

Подписка на журнал **«Братишка»** с № ________
назначение платежа

Сумма платежа: ________ руб. ________ коп.
Сумма платы за услуги: ________ руб. ________ коп.
Итого: ________ руб. ________ коп.

Квитанция

Кассир

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Евгения ОРЕХОВСКАЯ
Фото из архива автора

КУЗБАССКАЯ ИСТОРИЯ

В НАЧАЛЕ 90-х годов XX века в жизни страны происходили серьезные изменения. Вместе с этим – переустройство общественной жизни и разгул преступности. Железные двери, забранные решетками окна, и не только на первых этажах домов, стали обыденностью тех дней. Строевые подразделения милиции с трудом справлялись с таким валом работы. 30 октября 1992 года был подписан приказ об образовании в Кузбассе отряда милиции особого назначения с дислокацией в г. Кемерово. Позже были созданы ОМОНы в Новокузнецке и Прокопьевске.

Первым командиром кемеровского ОМОНа был назначен полковник милиции Петров Геннадий Васильевич. В отряд принимались только хорошо подготовленные сотрудники, имеющие опыт работы в милиции. Такие служат здесь и сейчас. Ежедневно в распорядке сотрудников боевая и физическая подготовка, изучение тактики, инженерная и медицинская подготовка и многое другое. Есть в отряде люди, прошедшие путь от рядового до полковника, от бойца до сотрудника штаба. Для всех служба в ОМОНе – это призвание. Частые вызовы, подъемы по тревоге, «плавающие» выходные, рабочие праздники, а кроме того, полугодовые отлучки из дома во время командировок на Северный Кавказ – это способно разрушить любую семейную жизнь. Поэтому главным домом, семьей для бойцов зачастую становился отряд.

Это боевое братство стало складываться еще в Чечне, во время выполнения боевых задач.

Одна из операций проводилась в селении Гехи-Чу.

Лето 1996 года в Чечне выдалось особенно знойным. Несмотря на утренний час, солнце пекло так, как будто решило заживо спалить всю эту местность вместе с селом, воюющими людьми и бойцами. Казалось, что сама природа решила добавить жару, чтобы избавить наконец себя от той бесконечной бойни, которую породили злые люди.

Бойцы ждали: после двух дней зачисток и многих потерь из села Гехи должны были выйти люди. Во избежание дальнейших ненужных жертв. Какие это будут люди, известно: прошлым летом в этом селе создали отряд самообороны, человек сорок. Оказалось, что все они – дудаевцы. И все в Гехах прекрасно знали, что в здании детского сада, рядом с больницей, до самого последнего времени располагались боевики. Наверное, рассчитывали в случае чего прикрываться больными, как недавно в Буденновске.

Из записей зам. командира кемеровского ОМОНа подполковника Морозова В. И.:

«9 июля 1996 года наш отряд совместно с СОБРом, тоже кузбасским, и войсковиками, которым были приданы и чеченцы – грозненский ОМОН, пошли на «проверку паспортного режима» в село Гехи-Чу. Какая там к черту проверка паспортов, когда в селе стоял отряд боевиков численностью около 200 человек под командованием полевого командира Доку Махаева. Но на операцию все же пошли, не проведя, видимо, квалифицированной разведки, полагаясь, как всегда, на русский «авось». Да, если бы знать, чем эта «проверка паспортного режима» обернется для наших парней.

Надо же было БТРу, на котором были наши, нарваться на штаб самого Доку Махаева. Они первые и пострадали. Одного бойца убило сразу. Это Стас Амелин. Парню было всего 20 лет. Высокий, здоровый, симпатичный парень.

В ОМОН пришел только в январе 1996 года, сразу после службы в ВДВ. Вот ведь как судьба оборачивается. Он с ноября 1994 года по март 1995 года был в Чечне. Воевал, участвовал в штурме дворца Дудаева, был ранен. Награжден орденом Мужества. А тут в первый же час операции был убит. Несколько наших бойцов было ранено. Один офицер, майор Игорь Вуколов, при падении с БТРа получил ушиб позвоночника. И никто тогда не знал, что он через месяц умрет в госпитале в Москве. Ранены бойцы отряда Зубатых, Овчаров, у Колганова вся нога была нашпигована осколками... Наши были вынуждены с боем отойти из поселка и встать на блокпостах. А поселок начала долбить авиация – вертолеты.

Село со всех сторон блокировано войсками. Оставили один выход, одну дорогу, которую

прикрывали сотрудники милиции. Вместе с кемеровским ОМОНом стоял отряд нашего же СОБРа, чтобы досматривать выходящих граждан. Все другие выходы из села были перекрыты, и в случае чего военные открывали огонь на поражение.

Все утро 11 июля прошло в ожидании. Пост поставили недалеко от кладбища поселка Гехи, на выезде из села. Бойцы залегли в укрытии, в готовности дать отпор на случай прорыва бандитов. Развязки ждали уже не первый день. И вот сейчас тишина нависла вокруг такая, что слышно было лишь треск раций, по которым изредка шли отрывистые переговоры. Казалось, что даже воздух вокруг физически уплотнился.

Ближе к полудню, из села потянулись колонна людей и одиночные машины. Жители спешили покинуть село. Люди шли спокойно, женщины, дети. Водители автомобилей выглядели доброжелательно. Видно, что оружия у них не было. Напряжение немного спало. И вот из села потянулась небольшая колонна. Она должна остановиться на нашем блокпосту для проверки.

Внезапно четыре автомашины – два УАЗа, «Нива» и автобус «пазик» – под прикрытием мирных жителей попытались вырваться из окружения, открыв огонь. На блокпосту завязался бой. Андрей Пидкоша, боец нашего отряда, получил проникающее ранение в живот. Боевики не щадили никого. Очевидно было, что они стремились вырваться любой ценой.

Прорвавшись через блокпост, машины стали набирать скорость: ведь самое опасное, по их мнению, было позади! Наши ребята мгновенно запрыгнули на БТР, начав преследование. По уходящим машинам был открыт огонь на поражение из всех видов имеющегося стрелкового оружия. «Нива» сразу загорелась, коптящее пламя ярким факелом взмыло ввысь.

Пятерых боевиков бойцы уничтожили. Когда открыли дверь одного из УАЗов – оттуда вывалился невысокого роста чернобородый мужик. В нем опознали Махаева, командующего юго-западным «фронтом». Его-то в Гехах все знали и боялись. Теперь уже этого страха не будет.

Операция была сложная. Ни до, ни после в отряде не было столько погибших и раненых.

А ребята, участвовавшие в этой операции, и сейчас вспоминают этот бой».

Лейтенант И. Данилин:

«После ранения мы сразу вертолетом отправили Андрея Пидкошу в госпиталь. Когда все кончилось, поехали искать его. Ни в одном из госпиталей его не нашли. Не было его и среди живых. И только спустя две недели мы нашли Андрея в Ханкале, в цинковом гробу, под чужой фамилией. Что это он, смогли узнать только по нагрудному жетону... В госпитале нам сказали, что младший сержант Андрей Пидкоша умер еще в вертолете...».

Спустя месяц погиб от ран и Игорь Вуколов. Накануне, 9 июля, при проверке паспортного режима и изъятии незаконно хранящегося оружия в Гехи-Чу он возглавлял группу, действовавшую на одном из ключевых участков. На улице Гагарина группа попала под обстрел. Майор Вуколов руководил группой и огнем из ручного пулемета уничтожил противника, но получил тяжелую травму и потерял возможность двигаться. Награжден (посмертно) орденом Мужества.

С тех пор еще много было командировок в горячие точки, которые тоже, к сожалению, не обошлись без потерь. Но эти первые, боевые, чеченские оставили свой след в памяти всех бойцов отряда.

Каждый год 25 февраля в отряде проходит День памяти. В этот день в 1995 году в населенном пункте Алды подорвались при проведении операции 22 кузбасских омоновца... Этот день – как дань памяти всем павшим героям. На многих война оставила свой след: более 70 сотрудников отряда получили ранения различной степени тяжести. Большая часть омоновцев – ветераны боевых действий. За все время существования отряда около 400 бойцов и офицеров были награждены орденами и медалями, Амелину Стасу присвоено звание «Герой России» (посмертно).

С 2003 года отряд возглавляет полковник полиции Ковязин Сергей Алексеевич. Это кадровый офицер, окончил Орджоникидзевское высшее военно-командное Краснознаменное училище им. С. М. Кирова МВД СССР.

За 20 лет отряд прошел большой путь. Милиция ушла в прошлое. Изменилось название – стали мобильными. Неоднократно пройдены Чечня, Ингушетия, Дагестан. Задержание опасных преступников, силовое прикрытие специальных операций – повседневная работа отряда, и всюду, где это доказывая на деле, что подразделение достойно своего названия особое.

Доблесть «Пересвета»

В МЕРОПРИЯТИЯХ по случаю Дня воинской части 18 сентября 2012 года в отряде специального назначения «Пересвет» приняли участие представители Главного командования внутренних войск МВД России, центра спецназа «Витязь», префектуры Северо-Западного административного округа г. Москвы, научно-производственного объединения «Космос», ассоциации социальной защиты ветеранов спецподразделений правоохранительных органов и спецслужб «Русь», ветераны и гости отряда.

На территории воинской части состоялась церемония открытия памятника «Воинская доблесть спецназа» с именами отрядовцев, погибших при исполнении воинского долга.

Командир отряда специального назначения «Пересвет» Центрального регионального командования внутренних войск МВД России полковник Андрей Фураев поблагодарил своих сослуживцев за ратный труд и отметил, что памятник символизирует не только героическое прошлое «Пересвета», но и воинскую доблесть каждого военнослужащего отряда.

Спецназовцы продемонстрировали гостям владение приемами рукопашного боя, акробатикой, показали элементы высотной и тактико-специальной подготовки.

Сергей МИХАЙЛОВ

Полезные мелочи

ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ организма в суровых условиях наступающей зимы необходимо грамотное снаряжение, которое поможет согреться, поднять боевой дух и сделать точный выстрел: армейские портативные индивидуальные источники тепла для тела и приготовления еды в полевых условиях.

Печка с сухим горючим Esbit – точная копия индивидуальной солдатской горелки, времен Второй Мировой войны. Продуманная конструкция исключает контакт сухого горючего с мокрой поверхностью таблетки. Сплав и толщина металла не дают ему деформироваться при многократном нагревании. В набор входит горелка и 4 таблетки сухого горючего. Вес минимальный.

Подогреватель гелевый, Швейцария. Все гениальное – просто. Рабочее вещество: смесь геля и спирта. При работе не выделяет запаха. Герметичная упаковка позволяет многократно использовать изделие. Весит, как обычная банка тушенки. В набор входит мини-таганок, спички и баночка с горючим. Не боится воды и работает на любом морозе.

Подогреватель химический для рук произведен в 60-х годах в США. Представляет собой тканевый конверт размером 15 х15 см с сыпучим наполнителем внутри, одетый в непромокаемый брезентовый чехол. Через отверстие тканевого подогревателя заливаем 2 ложки воды (хоть из лужи) и разминаем в течение 10 сек. Когда конверт в процессе разминания нагреется, наденьте на него непромокаемый чехол и грейтесь. Можно класть в нагрудный карман.

Все это, а также самый широкий ассортимент оригинального армейского снаряжения для выживания человека в полевых условиях Вы найдете в сети магазинов Force'Age.

Иван ВЕТРОВ

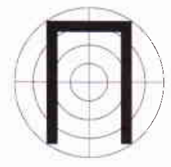

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

KOPASSUS

КОМАНДОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ИНДОНЕЗИИ

Долгое время спецподразделения стран Юго-Восточной Азии не считались их западными коллегами заслуживающими пристального внимания. Однако это было ошибочным мнением. В 1981 году индонезийские подразделения антитеррора заставили о себе заговорить и в Европе, и в Америке, освободив в Таиланде с минимальными жертвами пассажиров захваченного индонезийского рейса.
Спустя некоторое время экспертам стало ясно, что Индонезия располагает сильным и высокоподготовленным спецназом.

ПЕРВОЕ спецподразделение армии Индонезии было сформировано 16 апреля 1952 года и получило название Kesatuan Komando Tentara Territorium III/Siliwangi (Kesko TT).

Толчком к его созданию стала борьба против войск RMS (RepubIik Maluku Selatan, или Республики Южные Молуккские острова), действия которых поддерживались двумя ротами голландского корпуса войск спецназначения (KST). Индонезийцы были обескуражены, когда им вдруг стали противостоять снайперы KST. Таких навыков и возможностей в то время в индонезийских вооруженных силах не было. Именно поэтому индонезийцы вдохновились идеей создания аналогичных структур. Но в то время у индонезийцев не было специалистов с подходящим опытом и навыками. Идею создания в структуре ВС Индонезии своего спецназа высказал подполковник Сламет Рийади, который, к сожалению, не увидел, как осуществилась его мечта, поскольку погиб в бою против войск сепаратистов RMS.

Вскоре после этого полковник Кавиларанг, разделявший его взгляды, используя помощь военной разведки, встретился с майором Рокусом Бернардусом Виссером – бывшим офицером голландского спецназа, который после увольнения в запас превратился в мирного и законопослушного гражданина в новой независимой Индонезии. Здесь он поселился на Западной Яве, женился на местной женщине, принял ислам и стал известен местным жителям под именем Мохамад Иджон Джанби. Приняв предложение Кавиларанга, он стал первым рекрутом индонезийского спецназа и его первым командиром. Символом отличия индонезийского спецназа стал красный берет, такого же цвета, как и у их голландских коллег.

В то время специальное подразделение Индонезии называлось третьим территориальным командованием: KESATUAN KOMANDO TERRITORIUM III (KTT). После этого название менялось еще несколько раз.

В 1953 году подразделение переименовали в KORPS KOMANDO AD (KKAD) 1953.

Затем в 1954 году оно получило новое название RESIMEN PASUKAN KOMANDO AD (RPKAD). Спустя 5 лет ему присвоили имя полка коммандос – парашютистов – RESIMEN PARA KOMANDO AD (RPKAD) 1959. Спустя год полк снова переименовали, и он получил имя PUSAT PASUKAN KHUSUS AS (PUSPASSUS AD). Новое имя держалось целых 11 лет, в 1971 году его сменили на KORPS PASUKAN SANDHI YUDHA (KOPASANDHA). И лишь 23 мая 1985 года спецназ Индонезии обрел современное имя KOPASSUS (Komando Pasukan Khusus), что в переводе означает силы коммандо специального назначения.

Несмотря на такую быструю и многократную смену имен, спецназ Индонезии развивался вполне последовательно. На начальном этапе в подразделение было набрано около 500 человек, которые проходили подготовку в Бандунге. Обучение началось 24 мая 1952 года. Позже, к 1 июня 1952 года, база и штаб-квартира переместились в Batu Jajar на острове Ява в западной его части. После отбора в первом составе подразделения осталось около сотни солдат, что составляло всего одну роту со штаб-квартирой в Бандунге.

6 декабря 1952 года она приняла участие в самой первой операции по борьбе с одной из подрывных сепаратистских организаций на Западной Яве.

В 1960-е годы к власти пришел генерал Сухарто, который активно применял вооруженные силы против населения. В то время подразделение RPKAD (Resimen Para Komando Angkatan Darat) принимало участие в массовых убийствах. По разным оценкам, в ходе антикоммунистических чисток было убито примерно полмиллиона человек. RPKAD принимал участие в ликвидации целых деревень, таких как Kesiman на Бали. Подразделение также вело боевые действия в ходе противостояния Индонезии и Малайзии в 1965 году, когда Индонезия начала войну за контроль над Северным Борнео (провинции Сабах/Саравак) во время борьбы Малайзии за независимость, особенно отличившись в битве при Sungei Koemba.

В Индонезии немало сепаратистских настроений, соответствующих движений, которые существуют на многих островах. Большинство из боевых отрядов сепаратистов плохо вооружены, а некоторые даже используют луки и стрелы. KOPASSUS принимал участие в широкомасштабной операции, направленной против этих движений, которая осуществлялась вполне лояльно,

хоть и жестко. Это было основной причиной, по которой Сухарто привел это подразделение в столь высокое боевое состояние и подчинил его лично себе. KOPASSUS с тех пор и поныне продолжает действовать против целого ряда диверсионных групп, таких как: DI/TII, PRRI, PERMESTA, RMS, GESTAPU/PKI, PGRS, PARAKU, Free Papua Movement.

Уже к 1992 году силы KOPASSUS насчитывали около 2500 военнослужащих. А в 1996 году численный состав KOPASSUS был увеличен до 6000 человек благодаря усилиям генерал-лейтенанта Прабово. Это расширение было связано с мнением, что в будущем не предвидится крупномасштабной войны. Однако с высокой степенью вероятности можно прогнозировать возникновение локальных конфликтов невысокой интенсивности, в том числе связанных с борьбой с терроризмом.

Начиная с июня 1997 года KOPASSUS направлял свои небольшие группы во все крупные города Индонезии с секретным заданием. Внешний вид тех бойцов, кто входил в их состав, не позволяет заподозрить в них военных. Эти группы не возвращаются на базу каждый день и редко носят военную форму. Лишь один раз в назначенное время они возвращаются на свою базу для представления отчетов о проделанной работе или для получения нового задания.

Эти группы очень профессиональны в вопросах маскировки своей деятельности и прошли обучение по программе «зеленых беретов» армии США – «Ведение войны в городских условиях».

Эти специалисты успешно применяли полученные ими навыки в трех горячих точках Индонезии, таких как Восточный Тимор, Ачех и Ириан.

[Внешний вид тех бойцов, кто входил в их состав, не позволяет заподозрить в них военных. Эти группы не возвращаются на базу каждый день и редко носят военную форму]

СТРУКТУРА

ЧИСЛЕННЫЙ состав индонезийских сил коммандо специального назначения KOPASSUS (Komando Pasukan Khusus) составляет приблизительно 6500 человек. Штаб-квартира находится в Cijantung недалеко от Джакарты. Школа специальной войны находится на Западной Яве в Batu Jajar.

В настоящее время KOPASSUS возглавляет генеральный комендант, эта должность соответствует воинскому званию генерал-майора.

KOPASSUS состоит из пяти групп. Каждую группу возглавляет офицер в звании полковника.

Первые три группы квалифицируются как группы парашютистов-коммандос (Para Commando). Каждый боец в них должен пройти основной курс обучения парашютно-десантной подготовки.

Группа 3 располагается в Batujajar в Западной части острова Ява. На нее возложены функции центра обучения.

4-я группа называется Sandhy Yudha и дислоцируется в Cijantung, Джакарта. Она укомплектовывается личным составом 1, 2 и 3-й групп, прошедших специальный отбор. Они проходят дополнительное обучение для получения квалификации боевых разведчиков, чьими основными обязанностями являются проникновение в тыл противника и атака его объектов тыла, имеющих оперативно-тактическое и стратегическое значение. Оперативным органом группы является команда из пяти человек. В мирное время бойцы должны вести так называемую территориальную разведку, которая имеет цель изучить демографическую характеристику района, выявить контингент на территории противника, на который группы индонезийского спецназа смогут опираться с началом боевых действий. Это могут быть группы национальных меньшинств, права которых ущемлены действующим правительством, криминальные элементы, подрывные политические группировки и проч.

Они направились в маленькие деревни, где формировали базы сопротивления местных жителей против GPK – воинствующего антииндонезийского движения.

АНТИТЕРРОР

ГРУППА 5 имеет особое название: Pasukan Khusus-angkatan Darat (KOPASSUS-AD) – контртеррористическая команда армейского командования сил специального назначения, или отряд 81. Она состоит из отборных бойцов 4-й группы. Это самые лучшие бойцы KOPASSUS.

Казармы группы находятся в Cijantung в Южной Джакарте и отделены от других подразделений. Она специализируется на борьбе против террористов и всегда сопровождает президента Индонезии в его поездках за границу. Информации об этой группе в силу ее особой секретности мало, однако, по некоторой информации, ее бойцы стараются следовать модели немецкого подразделения GSG-9. Следует отметить, что Прабово – единственный индонезийский офицер, который прошел курс антитеррористической подготовки в GSG-9. В то же время сейчас применяемые методы обучения получили новые направления, так как «зеленые береты» армии США принимают самое активное участие в подготовке индонезийских коллег. Техника и снаряжение, которые бойцы 5-й группы применяют в своей работе, являются очень сложными, и напоминают аналогичные других элитных подразделений мира.

В состав группы входит около 200 человек, которые организационно сведены в команды по 20–30 человек в соответствии с отработанными моделями немецкой GSG-9 и британской SAS. Эти команды, в свою очередь, подразделяются на штурмовые и снайперские отделения. Весь личный состав проходит подготовку по целому ряду программ спецназа, отрабатывает парашютно-десантную подготовку. Очень многие из бойцов группы имеют квалификацию парашютистов HALO (совершение затяжных прыжков), а также квалификацию боевых пловцов.

ОПЫТ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ

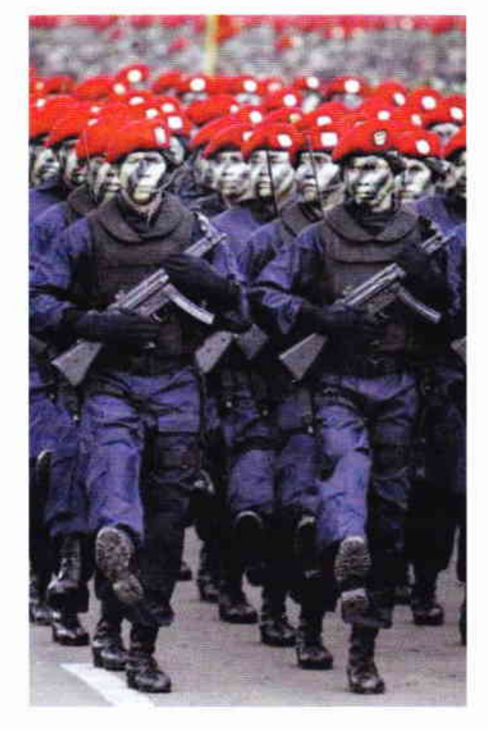
ПЯТАЯ группа стала широко известна благодаря их успеху в операции по освобождению заложников из захваченного индонезийского самолета в таиландском аэропорту Дон Муанг в 1981 году. Но одна из наиболее значимых операций, которую провели бойцы 5-й группы, состоялась в мае 1996 года, когда они помогали освобождать заложников, захваченных террористами местной сепаратистской организации.

8 января 1996 года группа исследователей Всемирного фонда дикой природы, ЮНЕСКО и Индонезийского клуба биологических наук была захвачена вместе с некоторыми крестьянами района Irian Jayan. Захват заложников осуществила организация «Движение «Свободная Папуа» (Organisasi Papua Merdeka или OPM). Исследователи принимали участие в экспедиции под названием «Лоренца 95», изучая редкие виды флоры и фауны в регионе. Заложников было всего 24 человека (по индонезийским данным –26), среди которых были, как минимум, 17 индонезийцев, четыре британца, два голландца и один немец.

Область Ириан-Джая (Irian Jaya) расположена в Западной Папуа и представляет собой очень слабо населенную местность, большая часть острова покрыта густыми лесами, имеет минимальное количество дорог или других путей доступа. Крутые горные хребты и глубокие долины позволяют легко и успешно скрываться в джунглях. Именно здесь повстанцы укрылись вместе с захваченными заложниками.

По сообщениям индонезийских СМИ, террористы многократно перемещались с заложниками из одного базового лагеря в другой, стараясь избежать столкновения с патрулями индонезийской армии. Повстанцы поддерживали связь с внешним миром через ряд организаций, взявших на себя функции посредников. Сред них были христианские миссионеры, а начиная с февраля – Международный Красный Крест. Большинство заложников, среди которых был и гражданин Германии, были отпущены в промежуточный период и в начале мая 1996 года. Повстанцы продолжали удерживать только 11 заложников, в том числе четырех британцев, двух голландцев и пятерых индонезийцев.

Примечательно то, что индонезийская армия вела себя довольно сдержанно в отношениях с террористами, захватившими заложников, и позволяла посредникам эффективно действовать в ходе довольно продолжительного кризиса. Известно, что армия в таких ситуациях проявляет нетерпеливость и, как только речь заходит о террористах, бросается в бой, и поэтому многие опасались именно этого. Для разрешения кризисной ситуации была создана целевая группа, которую возглавил командир KOPASSUS бригадный генерал Прабово Субианто.

Международный Комитет Красного Креста сообщил, что террористы согласились освободить всех оставшихся заложников 8 мая 1996 года. Правда, вскоре боевики отменили свое решение.

Этот окончательный отказ побудил правительство к действию. В тот же день сто бойцов и офицеров KOPASSUS из 81-го отряда начали выслеживание и преследование повстанцев, которые уводили заложников через густые джунгли. Для ведения разведки солдаты пользовались беспилотными летательными аппаратами с тепло-измерительным оборудованием на борту, которые были заимствованы у Сингапура. Кроме того, KOPASSUS использовал служебных собак для облегчения поиска. Также они пользовались помощью охотников и следопытов из района Irian Jayan для того, чтобы точно определить местонахождение заложников. 15 мая 1996 года им удалось обнаружить повстанцев, и подразделение спецназа было высажено с вертолетов в непосредственной близости от группы террористов из двадцати человек и удерживаемых ими заложников. Восемь заложников были сразу освобождены высадившимися солдатами, но трое других были отделены террористами от основной группы и расстреляны. Лишь одна из женщин европейского происхождения убежала и спряталась среди деревьев, но две другие индонезийки умерли от потери крови.

В результате возникшей перестрелки восемь боевиков были убиты и еще двое захвачено в плен. Среди бойцов KOPASSUS потерь не было, а кроме того, ни один из остальных заложников не получил серьезных травм и ранений.

ОТБОР

KOPASSUS принимает участие не только в специальных операциях, но и проводит ряд других антиподрывных мероприятий, а также принимает участие в операциях по обеспечению внутренней безопасности страны. Подразделение имеет в своем распоряжении лучшее оружие, снаряжение, обмундирование и технику. Его бойцы обеспечены лучшими жилыми помещениями, питанием, получают более высокую зарплату, чем в других индонезийских спецподразделениях. Поэтому попасть в эту элитную часть очень тяжело.

При отборе новобранцев в спецназ Индонезии к рекрутам предъявляют повышенные требования. Это касается не только физического и морального состояния. Особое внимание обращается на идеологическую твердость кандидата. Это связано с тем, что одной из наиболее актуальных и важных задач, стоящих перед индонезийскими подразделениями коммандос, является борьба с целым рядом подрывных движений, действующих на территории Индонезии.

Кандидаты, приславшие свои заявления и необходимые документы, проходит начальный отбор. Те, кто прошел конкурс личных дел и психологические тесты, получают разрешение принимать участие в основной процедуре отбора, которая длится девять месяцев. В это время кандидаты преодолевают различные испытания, связанные, главным образом, с проверкой их физической выносливости. Учебный курс коммандо длится 6 месяцев. Он включает в себя такие

темы, как ведение боевых действий в джунглях, выживание в экстремальных условиях природной среды и ряд других. Кандидаты должны также пройти базовую парашютно-десантную подготовку, в которую входят ночной прыжок с парашютом, боевой прыжок с оружием и прыжок на джунгли. После приземления в джунглях парашютист должен выйти на пункт сбора с оружием, снаряжением и двумя парашютами: основным и запасным. Этот курс бойцов KOPASSUS направлен на получение квалификации коммандос.

В ходе полевых занятий используются боевые патроны. Степень риска кандидатов при проведении испытаний довольно высокая. Об этом свидетельствует такой факт. Практически каждый отборочный курс не обходится без летального исхода кого-то из кандидатов. Причины самые разные: истощение, несчастный случай и т. д. Уровень требований, предъявляемых к кандидату в KOPASSUS, очень высокий. При испытаниях допускаются только незначительные ошибки.

Каждый боец KOPASSUS должен приобрести специальные навыки в таких областях боевой подготовки, как совершение прыжков с парашютом в свободном падении, водолазная подготовка, снайперская подготовка, альпинизм, радиоэлектронная борьба, психологическая война, языковая подготовка. В ходе языковой подготовки рядовой и сержантский состав должен в совершенстве овладеть как минимум двумя местными языками, офицеры кроме того должны овладеть иностранными языками.

Процесс отбора идет непрерывно до тех пор, пока не окончится курс отбора. Кандидат, совершивший ошибку даже в самый последний день испытаний, будет немедленно отчислен. Одним из важнейших требований, которое предъявляют кандидатам в KOPASSUS, является исполнительность при выполнении отданных приказов и распоряжений.

Ближе к завершению процесса отбора проводится 380-километровый марш по горным маршрутам. В течение этого марша кандидаты питаются очень простой и скромной пищей. Те, кандидаты в коммандос, кому удалось преодолеть это испытание, переходят к этапу, который длится неделю. Он называется «Уклонение от пленения и побег из плена». Захват кандидата в плен означает для него прекращение мучений и отчисление из числа кандидатов. Те же, кто смог успешно преодолеть этот этап, обычно выходят на пункт сбора, который расположен на одном из удаленных пляжей, где после этого проходит выпускная церемония.

В настоящее время в ходе боевой подготовки индонезийский спецназ проводит совместные тренировки и учения со спецподразделениями США, Великобритании и Малайзии.

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ

В KOPASSUS служат отборные солдаты, которым предстоит решать весьма ответственные и сложные задачи, поэтому любые неполадки техники и снаряжения недопустимы. Поэтому в арсенале подразделения – только первоклассные образцы самого современного вооружения и оборудования.

Антитеррористические подразделения вооружены пистолетами-пулеметами H&K MP5, которые являются стандартным оружием для многих групп антитеррора во всем мире. Также индонезийцы используют пистолеты Beretta калибра 9 мм и 11,43 мм (45-й калибр). Кроме того они используют и пистолеты 22-го калибра.

Из холодного оружия на вооружении индонезийского командования сил специального назначения находятся боевые ножи FS, которые в значительной степени напоминают известный кинжал британских коммандос разработки Файрборна и Сайкса.

По сравнению с другими подразделениями индонезийских вооруженных сил, которые решают рутинные и обычные задачи и потому используют штатное вооружение, спецназ находится в более привилегированном положении и имеет право и возможность выбора оружия под конкретные задачи.

У бойцов группы есть самое современное парашютное оборудование для проведения десантирования HALO (High Altitude Low Opening – десантирование на большой высоте с низким раскрытием) и HAHO (High Altitude High Opening – десантирование на большой высоте с высотным раскрытием). Для ночного вывода групп используются резиновые лодки LCR (Landing Craft Rubber). Подготовка подводной команды напоминает подготовку UDT (команды подводных минеров ВМС США).

KOPASSUS не стесняется обращаться за помощью к специалистам из сторонних организаций, которые считаются экспертами в тех или иных областях, например, таким как Diving club, Sky diving club, и т. д.

На вооружении KOPASSUS имеются средства связи, медицинское оборудование, необходимое материальное обеспечение и транспорт. В планах – закупка в России собственного вертолета. Все это делает подразделения KOPASSUS в большой степени автономными.

В заключение можно отметить, что KOPASSUS отвечает в настоящее время самым современным требованиям, которые предъявляются к элитным спецподразделениям мира.

KOPASSUS, наряду с тайским спецназом, является самым серьезным и эффективным подразделением в данном регионе. А результаты работы индонезийского спецназа вызывают заслуженное уважение у зарубежных коллег.

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

ЧТО УВИДЕЛ «НЕМИГАЮЩИЙ ГЛАЗ»

Это была одна из первых операций в последующих десятилетних попытках выследить руководителей Аль-Каиды в странах Африканского Рога. Проходящая в значительной степени вне поля зрения американских сил специальных операций и ЦРУ, эта кампания характеризовалась упорной борьбой и чередой драматических событий, связанных с чрезвычайным риском и массой разочарований.

СЛИ попытаться определить конкретный момент начала операции «Немигающий глаз», то он придется на январь 2002 года, когда в Афганистане на Баграмской авиабазе специальный агент ФБР Руси Финчер и детектив нью-йоркской полиции Марти Махон допрашивали Али Абдул Азиз аль-Фахри, известного в Ливии под псевдонимом Ибн аль-Шейх аль-Либи. Аль-Либи был одним из наиболее важных пленников, захваченных до этого момента в ходе войны. Он бежал из тренировочного лагеря Аль-Каиды под названием Халден, который среди сотен выпускников, в частности, подготовил Ричарда Рейда и Закариаса Муссауи, осужденного за участие в теракте 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке.

Используя классические методы допроса, Финчер и Махон смогли установить доверительные отношения с аль-Либи. В результате пленный сообщил много ценной разведывательной информации. Например, ранее не сообщалось о том, что аль-Либи сообщил Финчеру и Махону о планах Аль-Каиды по перегруппировке в случае, если террористические организации будут вынуждены покинуть свои убежища в Афганистане. По словам военного источника, который был в Баграме в первые месяцы афганской войны, аль-Либи выдал так называемый многофазовый подход Аль-Каиды. Первый этап предполагал уход в Пакистан в районы проживания пуштунских племен, которые примыкают к Афганистану. Суть дальнейших планов Аль-Каиды сводилась к восстановлению своих очередных прибежищ, которыми до этого являлись Йемен и Сомали.

ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ «тюленей», проводивших подпольные операции по фото- и видеосъемке, являлось частью секретной целевой группы, созданной специально для этой операции. Ее командир полковник спецназа Род Тернер также возглавлял два других структурных подразделения общих сил, имевших пересекающуюся структуру подчиненности. Одним из подразделений была объединенная целевая группа специальных операций – «Африканский Рог» (Joint Special Operations Task Force – Horn of Africa, JSOTF-HOA), которая подчинялась комбинированной объединенной целевой группе – «Африканский Рог» (Combined Joint Task Force – Horn of Africa, CJTF-HOA), базировавшейся в Джибути. На протяжении долгих лет ее состав значительно изменился, но в 2003 году это было самое оперативное подразделение. В первый год существования целевой группы в ее рядах насчитывалось от 350 до 400 человек, действовавших под командованием Тернера. За исключением его небольшого штаба JSOTF-HOA имела двойное подчинение, замыкаясь на подразделение реагирования на кризисные ситуации центрального командования США. Она подчинялась командующему CJTF-HOA в вопросах проведения операций прямого воздействия, специальной разведки и выполнения миссий эвакуации личного состава. В то же время они могли получать задачи на выполнение других миссий от командующего генерала армии Джона Абизаида.

СОСТАВ СИЛ

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ реагирования на кризисные ситуации (CRE) имело в своем распоряжении надежные силы. К ним относились:

• Рота командира специального назначения для решения экстремальных задач (A Special Forces commander's in-extremis force – CIF). Личный состав CIF имел высокий уровень подготовки и был в состоянии проводить без предварительного уведомления операции, связанные с высокой степенью риска в интересах командира группы поддержки сил специального назначения (SF group supports), отвечающего за тот или иной географический район.

• Взвод SEAL, который состоял из двух офицеров и 14 старшин.

• Отряд надувных лодок с жестким днищем (RHIB) сил специальных боевых действий флота.

• Сводное подразделение специальных операций ВВС, в которое входили четыре вертолета MH-53 Pave Low и два самолета MC-130 P Combat Shadow, предназначенные для наблюдения, а также заправки в воздухе и осуществления вывода сил спецназначения в заданный район, а также около 200 сотрудников.

CRE и другие силы спецназа были оснащены транспортными средствами доставки SEAL, которые принадлежали к третьей целевой группе под командованием Тернера. Он лично получил задачу от министра обороны Дональда Рамсфелда. Это и была секретная операция, связанная с установкой подразделением SEAL специальных устройств слежения вдоль сомалийского побережья.

ЗАМЫСЕЛ ОПЕРАЦИИ

ЧТОБЫ не привлекать внимание и не вызывать подозрений у местных жителей, а также у потенциального противника, камеры могли быть замаскированы под естественные объекты. Цель операции состояла в том, чтобы разместить их в местах, которые могут быть потенциально использованы Аль-Каидой для создания тренировочных лагерей, или в районе пирсов, куда, как предполагалось, могли прибывать боевики, а также где могли разгружаться военные грузы террористов. Устройства планировалось установить для фотографирования местности, при этом они могли автоматически передавать изображения через спутник высокопоставленным сотрудникам американской разведки.

Целям, расположенным вдоль северного побережья, было присвоено кодовое название Cobalt Blue, в то время как цели восточного побережья получили наименование Poison Scepter. Всего планировалось установить семнадцать камер.

ОППОНЕНТЫ

В СВЯЗИ с тем, что операция по смелости замысла, который сочетался с применением высокотехнологичных устройств, сильно напоминала сюжет очередного фильма о Джеймсе Бонде, данная миссия не вызывала доверия у ряда высокопоставленных чиновников США, среди которых был посол США в Кении Уильям Беллами и руководитель кенийского отделения ЦРУ Джон Беннетт. В связи с тем, что в Сомали нет эффективного правительства, посольство США и отделение ЦРУ вынуждены были перебраться из Сомали в Кению.

Разведывательное значение данной операции было оценено ее противниками как низкое. И действительно, это не очень здорово, когда боевым пловцам, находившимся на борту сверхмалой подводной лодки в территориальных водах враждебного государства, приходится довольно долго плыть к берегу. А затем еще и работать с риском для жизни, чтобы установить сверхсекретное оборудование в слабой надежде на то, что в итоге удастся получить сколько-нибудь приемлемые разведывательные данные о противнике. Посол считал, что установка скрытых камер слежения – напрасная трата сил и средств. Однако противовесом американских чиновников в Найроби оказались сами «морские котики», которые настаивали на проведении этой операции.

ПОДГОТОВКА

БОЕВЫЕ пловцы SEALs ничего не знали обо всех разногласиях военных, разведчиков и политиков, и потому они никак не отразились на подготовке к выполнению задачи.

Место установки первой камеры было строго засекречено. Также следует сказать, что это место выбиралось не произвольно, и устройства устанавливались не просто с запада на восток, а выбиралось специально, чтобы, если камера вдруг выйдет из строя, тут же принять наиболее приемлемое решение.

Первая установка камер планировалась в полнолуние, в дальнейшем по мере приближения к более трудным целям, выбирались ночи потемнее.

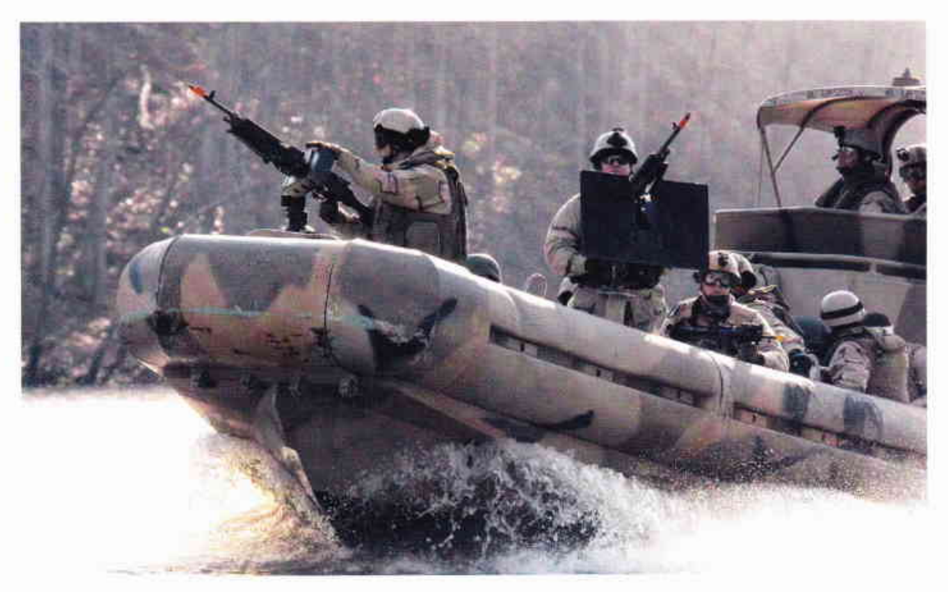
Также при подготовке надо было учитывать опасность района, богатого акулами. Работа операторов в этой среде сама по себе являлась этапом психологической подготовки боевого пловца.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

ДЛЯ обеспечения выполнения задач на участке побережья с кодовым названием «Cobalt Blue» авианосец 5-го флота США находился недалеко от берега. Он выполнял функцию командного корабля с командером Марком Маллинсом на борту, который отвечал за проведение операций по выводу SEALs в район побережья. Кроме того, работу боевых пловцов на берегу «Cobalt Blue» прикрывали самолеты сил специальных операций военно-воздушных сил AC-130 «Spectre», которые базируются в Кувейте. В то же время радиус действий этих самолетов не позволял осуществлять поддержку операции на берегу «Poison Scepter». Поэтому для обеспечения и прикрытия действий, осуществления непосредственной авиационной поддержки боевых пловцов на восточном направлении операции был привлечен второй авианосец 5-го флота, на борту которого базировались ударные вертолеты морской пехоты AH-1 W «Super Cobra».

Авианосцы оставались в открытом море на расстоянии от 60 до 70 миль от берега в течение всего дня, но тот, который функционировал в качестве корабля управления и на котором также находилось подразделение надувных лодок RHIB, по ночам приближался к побережью, чтобы подразделение SEALs могло сойти на берег. AC-130 и «Супер Кобры» являлись не только авиационным резервом, обеспечивающим действия групп SEAL. Было выделено два отдельных подразделения в качестве подразделения быстрого реагирования для обеспечения каждой миссии. Одним из них являлось еще одно подразделение SEAL. В случае возникновения угрозы безопасности команды SEAL, движущейся в субмарине к береговой

линии, они могли стремительно выдвинуться к берегу для оказания ей срочной помощи.

Другая группа состояла из двух оперативных отрядов «Альфа» по 12 человек в каждом. Эти отряды спецназа были сформированы из состава одной из рот 1-го батальона, 5-й группы специального назначения. Эти группы ожидали команды вблизи вертолетов в то время, пока боевые пловцы болтались в своих лодках на волнах вблизи авианосца.

ИСПОЛНИТЕЛИ И ОСОБЕННОСТИ ЗАДАЧИ

«КОТИКИ», проводившие операцию, не входили в состав Naval Special Warfare Development Group – группы развития специальных боевых действий флота, контртеррористического подразделения ВМС США, которое по привычке называют SEALTeam 6. Это были боевые пловцы из состава одной из команд SEAL второй группы специальных боевых действий на море, действовавшей на восточном побережье США.

Группа SEALs, которая должна была двигаться на мини-субмарине к берегу, имела основную задачу выбрать участки побережья для оптимальной установки камер слежения. Несмотря на то, что основные места были выбраны заранее, «тюлени» должны были сами на месте уточнить наиболее оптимальное место установки каждой камеры. Принятие такого решения требовало от боевых пловцов сочетания тактического мастерства и определенного мужества. Учитывая то, что им зачастую приходится действовать в городской и пригородной местности, задача была не из простых.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ВЫБОР МЕСТ УСТАНОВКИ АППАРАТУРЫ

РУКОВОДИТЕЛИ операции выполнили целый ряд предварительных разведывательных мероприятий, которые должны были обеспечить беспрепятственную работу боевых пловцов на побережье, поскольку им приходилось работать на наиболее интенсивно используемых участках побережья. Примерно за сутки до начала операции с аэродрома на Сейшельских островах взлетел самолет радиоэлектронной разведки P-3 Orion из состава ВВС флота, подводная лодка «Даллас» вышла к побережью, намеченному для проведения операции, и провела визуальную разведку, подняв перископ. Таким образом, организаторы операции дали исполнителям дополнительное временное окно в 24 часа на случай ухудшения погоды или изменения тактической обстановки на намеченных для работы участках.

Для определения мест установки камер слежения «тюлени» использовали результаты аэрофотосъемки, сделанной самолетами P-3 «Орион». Они изменили места установки камер буквально за последние две минуты, опираясь на результаты авиаразведки. Тем не менее «тюлени» имели право уточнить конкретные места установки в каждом отдельном месте. Оригинальный дизайн внешнего вида камер давал исполнителям массу самых разнообразных вариантов установки.

ВЫВОД ГРУПП

ОДНАКО несмотря на высокий уровень готовности к проведению операции, ровно за сутки до ее начала сама возможность этих действий была предметом долгих дебатов в Вашингтоне, и операция уже была почти отменена, но вопрос был решен положительно при личном вмешательстве президента США Джорджа Буша.

После этого наконец боевые пловцы приступили к непосредственному выполнению намеченной специальной операции.

Лунной ноябрьской ночью 2003 года в водах северного побережья Сомали маленькая темная тень скользнула от подлодки «Даллас» и направилась к берегу. Этой тенью был небольшой объект, длиной всего чуть больше шести метров, который являлся средством доставки группы SEAL, или сокращенно SDV. Эта мини-подводная лодка мокрого типа, предназначена для вывода групп Navy SEALs в район предстоящих действий и последующего выполнения тайных миссий. Обычно отходит от подводной лодки, которая ее несет до этого, вместе с экипажем и пассажирами на борту. Все они находятся в воде, а дыхание в ходе плавания обеспечивается подачей сжатого воздуха через бортовую сеть.

В этот раз на борту находилось несколько боевых пловцов со сверхсекретной задачей вести специальную разведку в стране, с которой США де юре не находились в состоянии войны.

Прибыв в заданный район, SEALs оставили SDV на дне океана, забрав с собой все необходимое для выполнения поставленной задачи, и прежде всего специально разработанную высокотехнологичную камеру, которая называлась «устройство Кардинал».

Маршрут вывода группы в район разведки пролегал через район, который считается одним из наиболее кишащих акулами в мире. Боевые пловцы на ластах гребли в сторону берега, который зловеще маячил впереди. Однако трудности только начинались...

УСТАНОВКА КАМЕР СЛЕЖЕНИЯ

ЭТА операция в целом длилась более шести недель в ноябре-декабре 2003 года. На большинство миссий по установке камер слежения на побережье Сомали SEALs тратили от двух с половиной до трех часов, но одна операция потребовала пяти-шести часов нахождения на берегу. Дизайн камер позволял их замаскировать под самые разнообразные предметы, например, под кусок причала, швартовочной стенки или под часть обшивки старого корабля и даже под ... ананас.

В частности для одной из камер лучшим местом установки стал ржавый корабль, потерпевший крушение в гавани. Другую камеру установили на кусок скалы вблизи пирса. Дальнюю камеру боевые пловцы установили на расстоянии более чем в милю. Для этого им пришлось скрытно пробираться по берегу

доставляя эту довольно тяжелую технику к месту установки. После установки камер боевые пловцы проверили способность устройств передавать изображения и принимать информацию и только после этого они вернулись на борт подлодки «Даллас».

Важно отметить то, что SEALs удалось действовать скрытно, и они не были ни разу замечены кем бы то ни было в ходе всей операции. Успех операции не определялся просто установкой камер, которые делали снимки, он определялся установкой камеры и ее скрытным демонтажом без обнаружения ее противником. Если бы это произошло, то ее пришлось бы взорвать.

Установка камер «Кардинал» в главных портах юго-восточного побережья Сомали, таких как Кисмайо и Мерка, была особенно сложной из-за многолюдности этих районов. Но боевым пловцам ВМС США удалось установить их и здесь, оставаясь незамеченными. Все они благополучно вернулись на борт подводной лодки после успешного выполнения стоявших перед ними задач.

Операция прошла как по маслу в четком соответствии с разработанным планом.

установки. Было ясно, что они наткнулись на устройство «Кардинал», установленное боевыми пловцами SEAL в ходе выполнения предыдущих миссий. Посол США в Кении был расстроен фактом обнаружения этих устройств, поскольку сбывались его худшие предчувствия. Помимо факта обнаружения этих камер, были и другие недостатки устройства «Кардинал». Эти камеры были созданы для слежения за передвижными пусковыми установками оперативно-тактических ракет «Скад» во время вторжения в Ирак в начале 2003 года, но не были направлены в район боевых действий ни тогда, ни после. Это устройство разработано для самостоятельного поиска цели. Но надо заметить, что в целях экономии заряда аккумулятора камеры были установлены так, чтобы вести фотографирование каждые 12 часов. Это слишком длинный промежуток для эффективной охоты на людей. Следовательно, фотографии передавали намного меньше действительно полезной разведывательной информации, ограничиваясь фиксацией состояния погоды и атмосферы в районе своей установки.

ИНТЕРЕСНЫЕ НАХОДКИ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

ОДНОЙ из главных предполагаемых целей разведки был завод по консервированию тунца, расположенный на участке побережья под кодовым названием Cobalt Blue. Предполагалось, что террористы используют этот завод в своих целях. С помощью камер можно было проверить эту версию. Что ж, камеры подтвердили, что на заводе ничем, кроме тунца, не занимаются.

В конечном итоге результат работы этих устройств оказался мизерным. Никакой полезной информации с их помощью разведчики не получили.

Кроме того, 12 января 2004 года рыбаки из деревни Рас Камбони сделали удивительное открытие, обнаружив на скалистом берегу безлюдного острова, расположенного недалеко от юго-восточного побережья Сомали, одну или несколько камер «и других электронных устройств», сообщалось на сайте Somalilandtimes.net. Но они могли лишь догадываться о происхождении найденного оборудования и о цели его

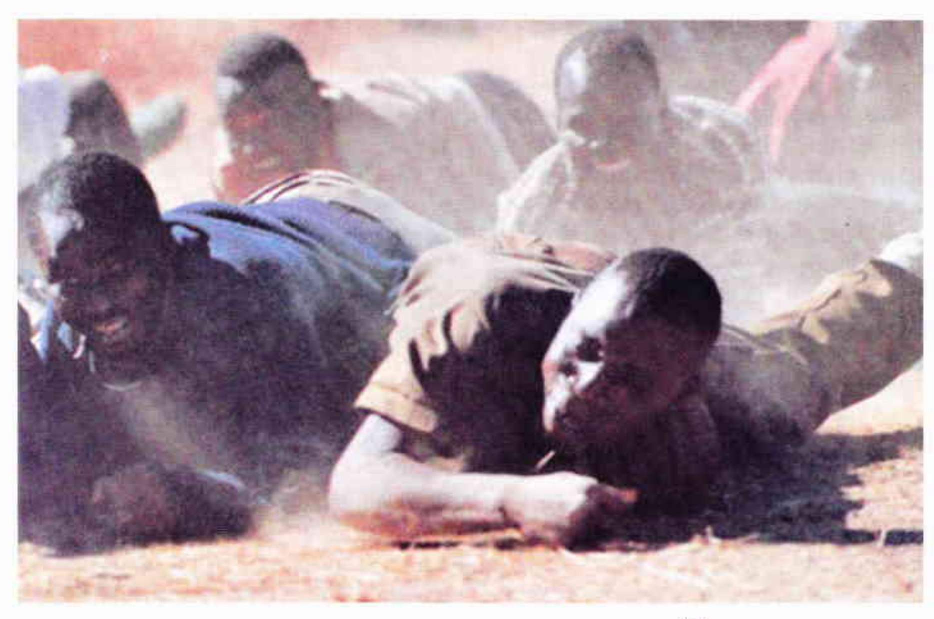
КАК У МЮНХГАУЗЕНА

КОГДА ЦРУ и военным было предъявлено обвинение в незаконном отслеживании боевиков Аль-Каиды в Сомали, один из высокопоставленных чиновников заявил, что на проведение этой носившей чрезвычайный характер операции подразделение SEAL толкнула острая нехватка технических средств разведки, и особенно БПЛА «Predator».

Официальный представитель передал сообщение объединенному командованию специальных операций о том, что в ходе миссии «Немигающий глаз» использовалась разведывательная аппаратура для того, чтобы объект наблюдения постоянно находился в поле зрения. Эта концепция впоследствии применялась в Ираке и Афганистане.

О самой же операции один из ее руководителей сказал: «Что касается эффективности применения нашей коллекции приборов наблюдения в Сомали, то можно сказать, что, устанавливая камеры «Кардинал», мы просто палили в небо, так, на всякий случай, ожидая, что пролетающая утка все же случайно свалится».

Гарри МАККАЛИОН
Фото из архива автора

КАК СТАТЬ ДИВЕРСАНТОМ: ЖЕСТОКИЙ ОТБОР

Шотландец Гарри Маккалион родился в Глазго, в семье гангстера. Ничего хорошего в детстве он не видел. Едва достигнув совершеннолетия, он пошел добровольцем в вооруженные силы, прошел отбор в парашютно-десантные части и успешно отслужил в них несколько лет. В период службы в ВДВ Маккалион участвовал в операциях по поддержанию порядка в Северной Ирландии. Разочаровавшись в «мирной армии», Маккалион уволился, уехал в ЮАР, прошел отбор в южноафриканский спецназ и отслужил в нем два года.

ПРИБЫЛ в Преторию 6 мая 1977 года. Меня встретили, отвезли в гостиницу и сказали, что на следующий день мне надлежит явиться на интервью с представителем вооруженных сил Южно-Африканской Республики (САДФ). Ранним утром я приехал в штаб сухопутных войск. Меня представили майору из военной разведки. Я рассказал свою биографию; затем он меня подробно расспросил о моем опыте и о причинах, заставивших меня перебраться в ЮАР. После чего он спросил, слышал ли я о подразделении, которое называется «Разведывательно-диверсионный отряд»? Я ответил, что никогда. Он пояснил, что это часть специального назначения, аналог британской САС. Может быть, мне было бы интересно пройти туда отбор?

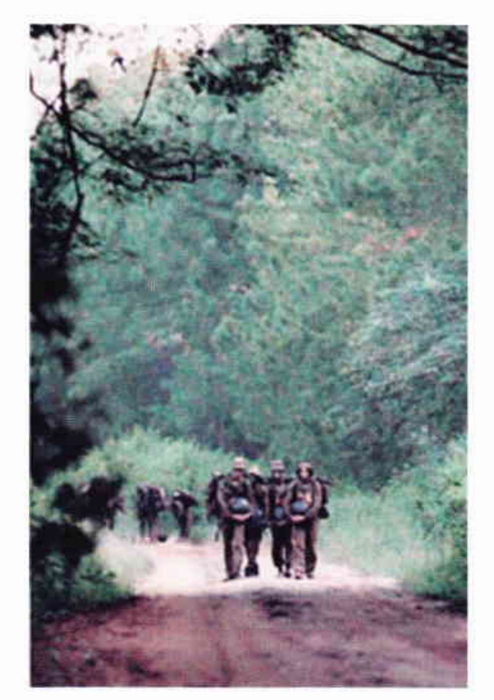
Я, конечно, согласился.

По словам майора, отбор в спецназ состоит из трех этапов. Сначала идет серия психологических и физических тестов и экзаменов. Затем следует собственно отбор. И наконец – специальная подготовка, в ходе которой кандидаты получают навыки, необходимые для участия в специальных операциях.

День клонился к вечеру. Майор сказал мне, что в 9 утра меня заберет машина, пожал мне руку и пожелал удачи.

ВЫ ГОТОВЫ УМЕРЕТЬ ЗА ЮЖНУЮ АФРИКУ?

МАШИНА прибыла ровно в назначенное время, и я поехал в медицинское учреждение. В течение следующих двух часов каждая часть моего тела (именно что каждая) была тщательно исследована, проинспектирована и осмотрена. В итоге доктор вынес вердикт – для своих 24 лет я нахожусь в отличной физической форме. В этот момент я сидел на велотренажере, крутил педали изо всех сил, был опутан проводами, присосками и т. д. – и эти слова для меня прозвучали музыкой. Я обрадовался еще больше, когда мне потом сказали, что на этом этапе отсекаются два из трех кандидатов. Я решил отпраздновать этот маленький успех, угостив себя обедом в небольшом ресторанчике.

Ближе к вечеру меня отправили в другое отделение, где я прошел целую кучу психологических тестов – а закончилось это несколькими интервью с тремя психиатрами.

Заключительное интервью проводил старший врач, которому было лет 45–50, опытный профессионал с кучей ученых степеней. Он допытывался о причинах, заставивших меня приехать в ЮАР, и затем задал самый, по его мнению, важный вопрос, готов ли я умереть за Южную Африку?

Я ответил, что у меня нет никакого желания умирать за кого бы то ни было, но я вполне готов рискнуть своей жизнью за ЮАР.

И снова я удостоился мимолетной улыбки.

Интервью закончились, я сел в машину и поехал в гостиницу. По пути шофер сообщил мне, что на следующий день мне предстоит беседа с командующим частями специального назначения. Результаты медицинского обследования и тестов ему перешлют утром, и если меня сочтут подходящим кандидатом на отбор в спецназ, то машина меня заберет из гостиницы в 13.30.

ГЕНЕРАЛ ЛУТЦ

УТРОМ машина ждала меня у гостиницы. Я прекрасно понимал, что судьба висит на волоске. Я знал, что физически я в прекрасной форме, но вот что эти психологи написали обо мне по результатам собеседований – я, естественно, не имел ни малейшего понятия.

Встретил меня все тот же майор из военной разведки – тот, с которым я беседовал в самый первый раз. Он поприветствовал меня улыбкой

и пожал мне руку. Я расценил это как добрый знак. Он сказал, что генерал уже ждет меня. Мы прошли по длинному коридору, мимо вооруженного часового, и затем майор без лишних формальностей направил меня в неприметную комнату, без таблички на двери. За столом сидел седовласый человек примерно 65–70 лет с властным и волевым лицом. Он взглянул на меня своими серо-стальными глазами (которые, казалось, пронзили меня насквозь) – впечатление на меня он произвел мгновенно. Это и был генерал Лутц: официально – вышедший в отставку офицер запаса, неофициально – начальник всех специальных операций САДФ.

Я непроизвольно встал по стойке «смирно». Он также встал из-за стола и улыбнулся. Росту мы с ним примерно были одного, но он слегка сутулился, посему казался ниже. Я протянул ему правую руку, не сообразив, что он протягивает для пожатия левую. Спустя мгновение, я сообразил, что его правая рука висит безжизненно вдоль тела. Я довольно неловко пожал его левую руку своей правой – он кивнул, как будто я только что сдал очередной тест. Меня пригласили присесть; майор начал беседу.

Он сообщил, что меня сочли исключительно подходящим кандидатом для войск специального назначения. При этом майор пояснил, что я несколько старше, чем большинство кандидатов в спецназ, но гораздо опытнее. Он также сказал, что я показал отличные результаты психологических тестов, но мне не могут присвоить высокое звание сразу, так как это может создать проблемы с сослуживцами. Проще говоря, меня могут с трудом принять в свои ряды. Поэтому мне предложили начать с капрала – через два года я вполне могу получить сержанта. Я согласился.

Он предложил мне на выбор два варианта: приступить к отбору 17-го числа этого месяца или спустя четыре месяца. Я, естественно, выбрал первый вариант.

Генерал воспринял это с одобрением. И пояснил мне, что обычно процесс поступления и сбора всех необходимых бумаг занимает у кандидата две недели. В моем случае он сократится до двух дней.

СТРЕМИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

МАЙОР вручил мне документ на африкаанс, с подписью и печатью. Следующие два дня прошли как в лихорадке. Мой шофер метался по военной базе в Претории в служебной машине генерала Лутца из одного конца в другой. Везде стояли очереди из призывников, которые получали свое снаряжение. Мы обычно шли в начало очереди, предъявляли документ, подписанный генералом, и мгновенно получали все, что мне было необходимо. Только один раз мы столкнулись с проблемой – когда я получал личные документы. Но и она быстро решилась после личного звонка генерала штаб-сержанту, ответственному за оформление этих бумаг.

Через два часа я получил на руки полный комплект документов. Наконец, 12 мая 1977 года я принял присягу и стал полноправным военнослужащим вооруженных сил Южной Африки. Уже на следующий день я сидел в поезде, направляющемся в Дурбан, на базу спецназа. Там нас (мою жену Пэт, наших близнецов Гарри и Кристофера и меня) встретил шофер на джипе и отвез в гостиницу. Мне сказали, что 17 мая ровно в 7 утра меня подберет джип и привезет на базу. Я едва успел устроить жену и детей и рассортировать свое снаряжение. Как и было сказано, ровно в означенное время появилась машина, и я убыл в штаб войск специального назначения в Блаффе, там же в Дурбане.

УСЛОВИЯ

ЛАГЕРЬ просто кишел людьми. Всего на отбор в спецназ было приглашено 410 кандидатов, большей частью призывников. Главной проблемой оказалось мое незнание африкаанс – я безуспешно пытался объяснить инструкторам кто я такой, и откуда я прибыл, но в итоге все устроилось. Мне сказали, что сегодня день, посвященный разным административным вопросам, а ближе к полуночи нас отвезут в Зулуленд, где и будет проходить отбор.

[Ящики были наполнены цементом. Мы обязаны были постоянно таскать их на себе – если курсант не мог представить их по первому требованию инструктора, он автоматически отчислялся]

Мы позавтракали в столовой для нижних чинов. Утро прошло в присвоении каждому индивидуального номера и распределении по взводам. Вечером нам раздали снаряжение: рюкзаки, наплечную амуницию, винтовки и по два ящика для мин к 60-мм миномету, выкрашенных красным. Ящики были наполнены цементом. Мы обязаны были постоянно таскать их на себе – если курсант не мог представить их по первому требованию инструктора, он автоматически отчислялся. Общий вес ящиков, как я прикинул, равнялся 20 фунтам, ну а все вместе снаряжение весило фунтов под 50, не считая воды и продовольствия. Оружием были штурмовые винтовки R4, южноафриканская версия бельгийской FN. Если курсанта заставали с нечищеной винтовкой или же она находилась от него далее чем на расстоянии вытянутой руки, то и это служило основанием для моментального отчисления.

К пяти часам вечера я привел все это новое для меня снаряжение в относительный порядок и направился в столовую, на ужин. Я еще не ведал, что этот ужин станет моим последним нормальным приемом пищи на ближайший месяц.

РДО И ПОРЯДОК ОТБОРА

ПОДОБНО другим частям специального назначения РДО разработал методику отбора, исходя из своего боевого опыта. Часть была сформирована в 1970 году подполковником Брейтенбахом – человеком-легендой армии ЮАР. Интересно, что его брат получил известность как сторонник АНК.

Брейтенбах отобрал одного офицера и пять сержантов из числа парашютистов и начал их готовить. Сначала они прошли отбор в родезийскую САС, после чего участвовали в боевых операциях в Мозамбике. Часть постепенно расширялась. В основном спецназовцев задействовали в Анголе и Замбии, где они работали против террористов из СВАПО. Спецназовцам приходилось проводить долгие недели в буше, практически без всякой поддержки авиации, и воевать с хорошо вооруженным и отлично дисциплинированным противником. Для выполнения таких задач требовались бойцы в отличной физической форме, способные совершать переходы с тяжелым грузом на дальние дистанции, умеющие выживать в буше без еды и воды и действовать в составе небольших групп, не привлекая внимания.

Опыт, полученный спецназом в Анголе, продемонстрировал, что если небольшая группа людей, работающая в тылу врага, сталкивается с превосходящими силами противника – то, действуя агрессивно и подавляя противника огневой мощью, эта группа может добиться выдающихся результатов. Таким образом, агрессия – это было качество, которое высоко ценилось в спецназе ЮАР.

Первая фаза отбора была, по сути, «адской неделей», предназначенной для того, чтобы сломать тех, кто по физическим или моральным качествам не подходил к этой службе.

Вторая фаза, длившаяся две недели, была рассчитана на проверку выносливости и умение работать в группе, когда кандидаты показывали инструкторам свои навыки выслеживания, способность выполнять специальные задачи и проходить длинные дистанции в составе группы из шести человек.

Третья фаза называлась «неделя одиночества». Прошедшие первые два этапа перебрасывались на полосу Каприви в Юго-Западной Африке (на передовую базу РДО), где держали суровый экзамен на способность работать, ориентироваться в пустыне и уметь себя мотивировать – в одиночку.

ИСПЫТАНИЯ НАЧАЛИСЬ

НА РАССВЕТЕ 18 мая 1977 мы приехали на старт нашего маршрута. Когда мы выгрузились из машин, нам приказали построиться в шеренгу по трое и оставить на месте все, что мы не можем нести с собой. Первая фаза отбора в спецназ началась.

Инструкторы, числом около 20, несколько раз обошли строй, проверяя винтовки и рюкзаки курсантов, ну и, естественно, эти чертовы ящики для мин с цементом. Удовлетворенные осмотром, они отправили грузовики обратно. Мы стояли на широкой проселочной дороге. Майор Хенни Блаув, старший офицер, обратился к нам с небольшой речью, суть которой сводилась к тому, чтобы мы шагали до тех пор, пока нам не скажут остановиться. После чего он махнул рукой в западном направлении, завел машину и уехал.

Я повернулся и пошагал на запад. Краем глаза я отметил заинтересованную реакцию сотоварищей по курсу. Все они были моложе меня – кому-то было двадцать лет, кому-то и вовсе восемнадцать. Большинство кандидатов составляли военнослужащие национальной службы (в ЮАР есть также и гражданская – после того, как человек отслужит обязательный срок, он переходит в запас и раз в год обязан провести время на месячных сборах). И естественно, они привыкли к тому, что над ними постоянно есть кто-то, кто их понуждает, заставляет и т. д. И, лишившись в этой ситуации такого надзора, часть из них занялась своим делом – кто-то начал перепаковываться, кто-то решил приготовить себе завтрак. Всего начали движение только человек тридцать.

Поначалу двигаться был исключительно приятно. Утро было прохладным и я, пошагав, перешел на привычный десантный шаг, принятый у нас в английских парашютных частях – это позволяло при минимальных усилиях покрывать максимум расстояния. Вскоре я выбился в лидеры. Солнце поднималось над горизонтом все выше и выше – жара усиливалась, вытягивая из меня энергию и заставляя замедлять шаг. Время от времени мимо нас проносился джип с инструкторами, кричавшими что-то на африкаанс. Я улыбался, кивал, но старался не обращать на них внимания.

В середине дня я остановился на вершине какого-то холма для привала. Сварганив себе примитивную похлебку и с аппетитом съев ее, я попил воды и посмотрел назад, на дорогу. Курсанты растянулись на многие мили, большинство шагало по двое или по трое, кто-то в одиночку. Я перепаковался и продолжил свой путь. Тепловой эффект начал серьезно на меня действовать – я истребил содержимое двух из трех бутылок с водой, а обезвоживание по такой жаре представляло серьезную опасность. Так что я урезал себе водяной паек до двух глотков в час.

Наступил вечер. Конца дороге не было видно. Не было также никаких пунктов проверки, указателей – просто бесконечный путь и все. Но, по крайней мере, жара спала. Воды в бутылке у меня оставалось на четверть, и я понятия не имел, сколько мне еще шагать. В 6 часов я сделал еще один перерыв. Поскольку на мне были новые ботинки, то ноги превратились в нечто ужасное. Лямки рюкзака врезались мне в плечи, а внутренняя поверхность бедер была сильно натерта. Но более всего меня беспокоило то, что у меня практически закончилась вода. Я сварил еще чуть-чуть похлебки, допил воду и пошагал. Начинало темнеть.

Тьма, как это и бывает, упала внезапно – я плелся по дороге в полной темноте, напевая про себя разные песни. К 9 вечера я посчитал, что шагаю уже 14 часов, из них три часа без воды и в общей сложности прошагал около 60 миль. Местность была в принципе ровной, порой только попадались невысокие холмы. Как говаривали у нас в парашютистах, «я держался за стропы». Каждая кость в теле ныла, бедра горели от мозолей, в рот как будто напихали горелых покрышек. Я решил, что пройду еще час, и если не найду точки рандеву, то завалюсь спать.

Часов в 10 я услышал шум прибоя, и это каким-то образом придало мне силы. Повернув за поворот, я в буквальном смысле наткнулся на огромного человека в майке РДО и шортах. Он заговорил со мной на африкаанс – я ответил по-английски, назвав имя и звание. Он внимательно посмотрел на меня и указал на тропу, отходившую от дороги. Проследовав по ней, я очутился на поляне, где стояло две больших палатки. Навстречу вышел еще один гигант, более 6 футов ростом с роскошной рыжей бородой. Выяснив, что я не владею африкаанс, он сказал мне наполнить бутылки водой из ключа на краю поляны и ждать остальных. Наполняя бутылки, я все же ухитрился сделать пару больших глотков.

Минут через пять ко мне подошел еще один инструктор и поинтересовался, есть ли у меня какие-нибудь проблемы со здоровьем. Я встал и показал ему потертости на бедрах. Он скривился, подозвал еще нескольких инструкторов, и они начали горячо спорить о чем-то на африкаанс. (Позже я узнал, что они спорили, как долго я продержусь). В итоге он заклеил мне потертости пластырем, отчего я почувствовал колоссальное облегчение.

МЕНЯ РАЗБУДИЛИ ПИНКОМ ПО РЕБРАМ

ТАКАЯ долгая прогулка меня измотала, и я, предоставленный сам себе, задремал. Часа через три меня разбудили пинком по ребрам. На поляне было полно кадетов, некоторые только-только подошли. Нас построили в шеренгу по трое и минут десять изощренно оскорбляли, называя самой тупой бандой неудачников, абсолютно непригодной для службы в РДО. Разделив нас на группы по 8 человек, устроили 40-минутную физподготовку с оружием.

После чего майор Блаув популярно нам объяснил, что мы совершенно не годимся для того, чтобы служить в спецназе ЮАР. Может, кто хочет бросить? Претензий не будет. Около 20 человек немедленно вышли из строя. Им приказали отойти в сторону. Остальных опять сформировали в группы по 8 человек и отвели на край поляны. Там лежало полсотни бревен, каждое размером

с телеграфный столб. Все группы получили по бревну, и подчиняясь приказам инструкторов, мы побежали за ними, неся эти чертовы бревна на плечах. Метров через 400 мы остановились. В темноте перед нами высился довольно большой холм.

Нам приказали забежать с бревнами на холм, затем повернуть налево, на пляж, а оттуда вернуться обратно в лагерь.

Мы начали подъем. Мягко скажем, это было нелегко. Дело было не в том, что холм был крутой, хотя и это тоже. И не в том, что мы были до предела вымотаны, а рюкзаки и винтовки висели на нас неподъемным грузом, хотя, конечно, и это играло роль. Все дело было в буше. Холм был покрыт густым подлеском, через который было невозможно продраться. После часа усилий мы едва одолели половину подъема. Напряжение росло, пара команд плюнула и сдалась. И тут нам повезло. В темноте мы случайно наткнулись на узкую, но вполне пригодную тропинку. Еще через час мы перевалили через гребень холма. Отметившись на пляже, мы пришли в лагерь около 4 утра. Нам дали еще сорок минут физподготовки с оружием, после чего разрешили поспать. Я был настолько вымотан, что едва сумел развернуть свой спальный мешок. А уж твердые грани моего снаряжения и вовсе показались мне мягчайшей подушкой.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ. КРОКОДИЛЫ

РАЗБУДИЛИ нас крики инструкторов в 8 утра. Я дважды проверил свои часы – да нет, шли правильно. Но я мог бы поклясться на стопке Библий, что я спал не более мгновения, только голову приклонил – и на тебе. Мы опять построились в три шеренги. Инструкторы поинтересовались, не желает ли кто покинуть курс, – из строя тут же вышло еще 20 человек. Я прикинул, что к этому времени нас осталось около двух сотен кандидатов – а ведь курс длился пока что всего 48 часов. Те же сто, кто не могли выдержать испытаний, были отправлены назад в свои части. Нам приказали позавтракать и к 9 быть готовыми к очередной порции физподготовки. Форма одежды – футболка, шорты, ботинки и наплечная амуниция.

Прибыв на пляж, мы занялись упражнением с мешками с песком. Каждый кандидат наполнил песком свой мешок, и в течение двух часов мы бегали с ними на плечах туда-сюда по пляжу, забегая по пояс в воду и выходя обратно. Затем нам приказали свалить их у полосы прибоя и бегом направиться в лагерь. Там нам дали насладиться сорокаминутным перерывом.

После чего мы построились, переодевшись в «хэбэ». Нас разделили в группы по 20 человек, и мы опять побежали. После мешков с песком, простой бег воспринимался с наслаждением, нечто вроде прогулки в парке. Мы бежали по густому кустарнику и минут через 30 прибыли к большому озеру. Над одной его частью был натянут канат, длиной метров в 100. Я внимательно посмотрел на воду – в ней плавали какие-то тварюги с зубами. Это были крокодилы. В моем списке того, чего я более всего боюсь, крокодилы занимают почетное первое место.

Инструкторы рассредоточились по берегу и открыли огонь по этим созданиям. Стрельба велась неприцельная, только для того, чтобы напугать зубастиков. Когда животные в панике исчезли, инструкторы поставили часовых на каждом конце каната и приказали нам раздеться до белья. Упражнение было простым: входишь в воду в точке «А», плывешь или подтягиваешься по канату в воде к точке «Б», выходишь на берег и бегом по тропинке вокруг озера к началу. Выполнять, пока не последует команда «Стой!»

Поначалу в воду входить было неуютно, несмотря на то, что у входа и выхода стояли вооруженные часовые, следящие за озером. Мы занимались этим упражнением примерно час, после чего отправились в лагерь. Естественно, бегом. Когда я осмотрел свое снаряжение, то обнаружил, что оно подверглось тщательному обыску – еду и воду у всех нас отобрали. Нас проинформировали, что начиная с сегодняшнего дня о нашем пропитании будут заботиться инструкторы – все, что надо нам дадут. Судя по ухмылкам на лицах инструкторов, трехразового питания мы лишились.

...И ЗМЕИ

ОБЕД представлял собой местную версию сосисок с пюре. После обеда мы занимались физподготовкой с оружием, чередуя ее же с мешками. После ужина нам прочитали лекцию о змеях. Читал ее сержант Мариус Фильюн, тот самый рыжебородый гигант. Специально ради меня ее прочитали не на африкаанс, а по-английски. Нам объяснили, что в округе есть три вида ядовитых змей. Это гадюки, чей яд поражает кровь и ткани, кобры и мамбы (их яд приводит к параличу центральной нервной системы) и древесные змеи (на африкаанс называющиеся boomslang – бумсланг) – от их укуса кровь перестает свертываться. Яд бумсланга настолько опасен, что госпиталь в Йоханнесбурге при подтверждении информации об укусе немедленно отправляет сыворотку по воздуху в любую часть страны. Хотя бумсланг крайне ядовит, но при своевременном введении противоядия у человека есть все шансы пережить укус. Но вот укус мамбы практически всегда смертелен. А черная мамба, сухо заключил сержант, змея крайне агрессивная. Позже я получил возможность убедиться лично, насколько она свирепа.

Нам предоставили пару часов личного времени. Я провел их, пытаясь привести как-то свое тело в порядок. На ногах были мозоли от постоянного бега в сырых ботинках, а на плечах и груди светились синяки от винтовки и мешков с песком. Но в целом после двух дней практически непрерывной физподготовки я был в удовлетворительном состоянии. Спасибо пластырю, потертости на бедрах меня не очень беспокоили.

С наступлением темноты нам приказали быть готовыми выступить в ночной марш с полной нагрузкой. Мне было любопытно, какие еще ужасы приготовили нам инструкторы. Знай я это изначально, возможно бы, и не покинул лагерь.

В ЦЕНТРЕ БОЛИ

НАС разбили по десяткам и каждой группе вручили по бревну. Естественно, что мы каждый тащил на себе винтовку, рюкзак и ящик с цементом. И сопровождаемые инструкторами, мы начали марш по пересеченной местности. После десяти минут такого марша каждый мускул в моем теле просто вопил в агонии. Минута растягивалась до пределов вечности. Каждые двадцать минут мы делали остановку, откладывали оружие в сторону и занимались упражнениями с бревном – в унисон перебрасывали его через голову с одного плеча на другое. Затем брали оружие, взваливали это чертово бревно на плечи и опять тащились в неизвестность.

Я уже потерял полную ориентацию во времени и пространстве. Единственное, что я осознавал точно – я нахожусь в самом центре всей боли, которая только существует. Болело все. Судорожно хватая воздух горевшими от напряжения легкими, я постепенно сообразил, что мы

опять пришли к озеру. Естественно, в нем плавали те же зубастые твари. Инструкторы привычно постреляли в них и расставили часовых. Нам приказали раздеться до белья. Я был озадачен и, признаться, боялся того, что нам предстоит, хотя и не знал что. В чем смысл этого, подумал я, и тут же понял, что сказал об этом вслух.

Мы пошли в воду, причем я был одним из первых. Я старался не думать о том, что там может скрываться под водой. Плыть я также не пытался – я просто схватился за канат и подтягивался. Думаю, что я поставил какой-нибудь рекорд в преодолении этих ста метров. Выскочив из воды, я рванул к исходной точке. Слава богу, это упражнение мы выполнили только один раз. Мы опять собрались, взвалили на плечо бревно и побежали к лагерю.

Прибыв в лагерь, я узнал, что более 20 человек отказались выполнить это упражнение. Я уже совсем было собирался залезть в свой спальный мешок, когда почувствовал, как меня кто-то похлопал по плечу. Я обернулся и увидел инструктора, рослого приятного парня с иссиня-черными волосами.

Он объяснил мне, зачем нас заставляли плыть в темноте. «Во время войны с Анголой мы как-то отступали от гнавшихся за нами кубинцев и регулярников МПЛА, пытаясь добраться до своих, – рассказал он. – Нас было десять человек, и мы вышли к реке. Двое наших сразу отказались плыть. К счастью, разведчик нашел узкое место, и мы смогли перейти реку вброд. Но фактически мы едва не погибли из-за подобной ситуации. Вот поэтому мы дали вам возможность полюбоваться на крокодилов днем и заставили плыть ночью».

После этого он разрешил мне идти спать.

Примерно через каждые три часа нас будили и заставляли заниматься физподготовкой с оружием и мешками с песком. Во время одного из упражнений, стоя в шеренге, я неожиданно заснул, положив голову на плечо товарища. Инструктор тряханул меня за плечо, спросив, собираюсь ли я продолжать занятия?

– Так точно! – ответил я.

Его глаза сверкнули, и на лице появилась широкая улыбка:

– Похоже, что ты сможешь дойти до конца. Ты знаешь, когда надо спать.

Остаток недели разнообразием не отличался: упражнения с оружием, упражнения с мешком, пробежки с бревном, ночные пробежки. К концу недели нас осталось около сотни. Началась вторая фаза отбора.

ВТОРАЯ ФАЗА ОТБОРА

НАС разбили на группы по 6 человек – нормальная боевая единица РДО. Лица и руки должны были быть постоянно зачернены камуфляжем. Нам дали координаты первой из расчетных точек, в 60 км, и сказали выдвинуться туда со всей максимальной скоростью. Те, кто приходил на рандеву до того, как истекало время, получал паек, те, кто опаздывал – нет. В течение недели вообще нам давали еды ровно столько, чтобы мы могли двигаться – но не больше.

Не могу сказать, что процесс отбора мне нравился, но вторая фаза в принципе, что

называется, легла на душу. Наша группа состояла из обаятельных хулиганов и сорвиголов. Дэйв Прайс и Андре Клоппер были сасовцами из Родезии, майор Питер Шофилд, был 40-летним бывшим британским парашютистом – он проходил отборочный курс перед тем, как стать инструктором ПДД в РДО. Также в группе были два парашютиста из ЮАР, Янни Смит и Дэнни Вильерс. У каждого из нас были какие-то навыки, которыми человек владел лучше других, что позволяло группе действовать эффективнее. Майор Шофилд был прирожденным командиром и отличным штурманом. Дэйв и Эндрю знали буш как свои пять пальцев и могли доставать провиант просто из ниоткуда. Дэнни был великолепным атлетом – он часто уходил далеко вперед с расчетом прибыть на контрольную точку и успеть получить паек на группу. Я умел точно оценивать расстояния – навык, приобретенный мной еще в детстве в горах Уэльса и на равнинах Солсбери. Рассчитав скорость шага, я мог вычислить, сколько пройдет группа за день, полезное умение на территории, где глазу не за что зацепиться. Я также умел просыпаться в любое время, которое себе назначил, так что на мою долю выпадало будить остальных по утрам – учитывая то, как мы выматывались, это было не так-то легко.

Поднимались мы с первыми лучами солнца. Если у нас была какая-то еда – мы ели, но чаше всего сразу же отправлялись в путь. Строгой методы как передвигаться у нас не было. Мы шагали до тех пор, пока кому-то не требовался привал, затем отдыхали и шагали снова. Посреди дня мы перекусывали, и если оставалась еда, то готовили ее на ужин. Ночью мы никогда не шли – невозможно было сориентироваться. Мы собирали дрова, зажигали костер и усаживались вокруг него, рассказывая разные истории. Майор делился с нами опытом радфанской кампании в Адене, я рассказывал про Ольстер, а Дэйв и Андре, прирожденные рассказчики, развлекали нас умопомрачительными историями из жизни в Родезии.

Однажды мы чуть не потеряли Андре. Он рассказывал очередную историю и наклонился, чтобы подкинуть в костер дрова. В это время Янни заорал «стоп!» и посветил фонарем. В паре дюймов от руки Андре сидел самый большой скорпион, которого я когда-либо видел. Как его Янни углядел в темноте – осталось загадкой.

Когда закончилась вторая фаза отбора, то количество курсантов уменьшилось еще на 60 человек. Дэйв и Андре покинули нас, потому что у них возникли проблемы с родезийскими военными властями. Они, оказывается, покинули ряды родезийской САС, не поставив никого в известность. Они находились в ЮАР в отпуске, а в Родезии затеялась какая-то очередная большая операция, в общем, они решили поступить на службу в спецназ ЮАР. Они и не скрывали, что формально находились в отпуске, но южноафриканская армия, которая испытывала жесточайший дефицит в профессиональных военных, закрыла на это глаза. Но тут уж возмутились родезийцы – командование РСАС заявило, что расценивает их поступок как дезертирство, и пригрозило им тюрьмой. Им сообщили, что они обязаны вернуться в Родезию, официально уволиться из САС и только после этого пройти отбор в СпН ЮАР. Насколько я знаю, они на это наплевали и просто ушли. Майор Шофилд также исчез с курса по причине, мне неизвестной. А передо мной была третья, возможно, самая трудная фаза.

САМАЯ ТРУДНАЯ ФАЗА ОТБОРА

Она заключалась в проверке индивидуальных качеств кандидата. Нас перебросили самолетом на оперативную базу РДО, на Полосе Каприви (вытянутой в длину территории в Намибии, между Анголой и Ботсваной). Там была только одна крупная река, остальная часть представляла собой полупустыню, покрытую редколесьем. Жара была невыносимая. В первый раз за все время нам назначили сроки прибытия. Если ты не прибывал вовремя в точку рандеву, то отчислялся с курса. Никакие объяснения не принимались. Самым критическим фактором была вода. Находясь в отдалении от реки, если у тебя кончалась вода, в расчетную точку ты мог и не успеть.

Также постоянно присутствовал фактор террористической угрозы – в Замбии были лагеря СВАПО. Мы постоянно ходили вооруженными – по четыре магазина к нашим R4. (Вскоре после того, как отбор закончился, мы узнали, что четверо военнослужащих ВВС ЮАР попали в засаду и были убиты неподалеку от места наших тренировок.)

Нас заставляли передвигаться по маршруту по самой тяжелой жаре. Порой я был близок

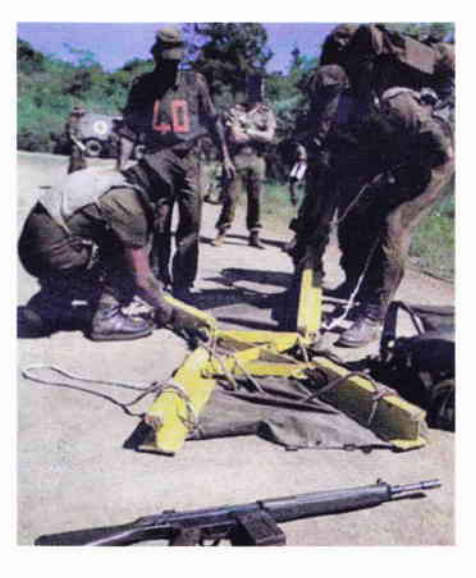
к обмороку, а обезвоживание усугублялось еще и тем, что от неочищенной воды постоянно расстраивался желудок. Я ковылял от одной точки рандеву до другой, порой едва успевая и еле волоча ноги. Иногда я шел на риск и передвигался ночью по компасу. Однажды я подошел к реке и услышал какие-то звуки. Из темноты появился огромный гиппопотам. Мы уставились друг на друга, потом он презрительно фыркнул, повернулся и исчез. Только тогда я осознал всю опасность, которая мне грозила.

На шестой день моей одиссеи я пришел на рандеву к реке. Я был на грани полного истощения. Даже бутылки с водой, казались мне необычайно тяжелыми. Я решил, что как-нибудь дотяну до следующего рандеву, а потом поверну назад. Когда я собирался уходить, рядом со мной возник инструктор. Он довольно флегматично посоветовал мне наполнить водой все емкости.

Дважды мне не надо было повторять. К следующей точке я пришел ближе к вечеру. Вместо того, чтобы послать обратно к реке, мне сказали пройти вперед в пустыню. До конца дня я шел в буквальном смысле незнамо куда, стараясь держаться реки.

На базе я должен был появиться к следующему утру. Всю ночь я шел, порой засыпая на ходу, и прибыл в контрольную точку перед рассветом.

Три инструктора немедленно на меня набросились и стали осыпать оскорблениями. Вне всякого сомнения, заявили они, я являюсь худшим солдатом, которого они когда-либо видели. В качестве наказания меня заставили выполнять упражнения

с ружьем в течение 10 минут. Далее последовал приказ прибыть на следующую точку, в километре отсюда. Мне запретили подойти к реке и наполнить бутылки водой. Может, я желаю бросить курс?

Я молча повернулся и начал взбираться вверх по холму. Этот километр был самым тяжелым в моей жизни. Холм казался мне горой, рюкзак весил тонну. Умей я плакать, я бы разрыдался.

ВОТ ЕЩЕ ОДИН!

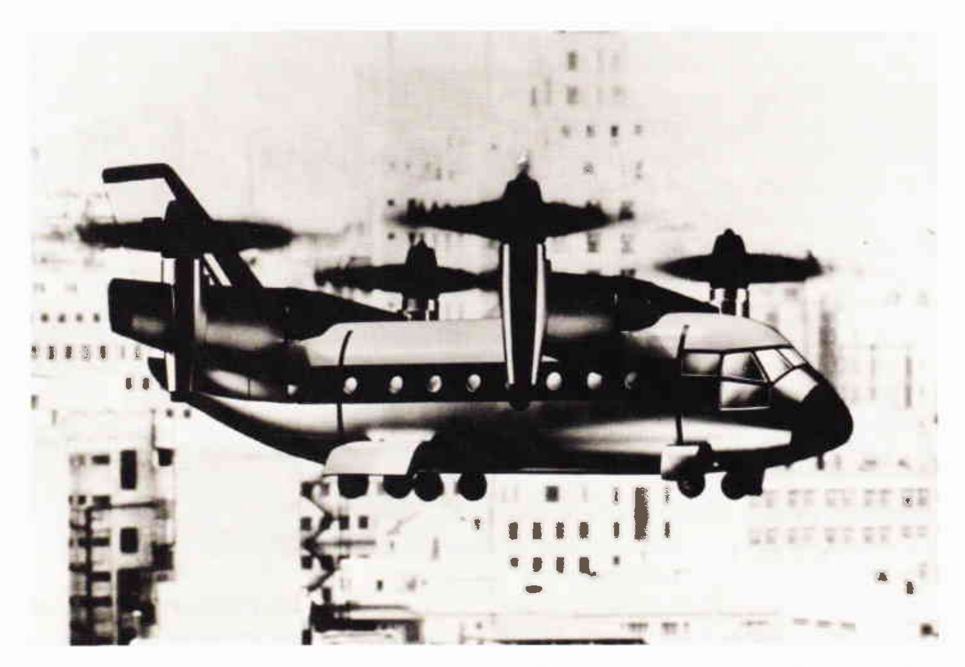
ПОСТЕПЕННО деревья становились все гуще, и я с радостью почувствовал тень. Идя дальше, за деревьями я заметил контуры строений. Внезапно раздался крик: «Вот еще один!»

Из палаток и казарм выскочили люди, в черных майках и малиновых беретах РДО. Они выстроились в две шеренги. Когда я шел между ними, они начали хлопать и приветствовать меня. В конце стоял майор Блаув в полной парадной форме. Он протянул мне руку. «Поздравляю, капрал Маккалион, – сказал он. – Вы прошли отбор в разведывательно-диверсионные отряды армии ЮАР». После чего он вручил мне малиновый берет. Я храню его по сей день.

Стоявшие вокруг спецназовцы разразились радостными криками. Никогда в жизни я не чувствовал такой гордости. Кто-то сунул мне в руку бутылку пива и повел в сторону. Майор Блаув под общий хохот крикнул мне вслед: «Следующая контрольная точка, капрал – это бар!»

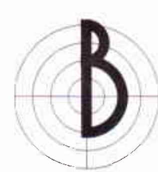
Из 410 кандидатов, бывших в самом начале отбора, только 39 закончили третий этап. За это время я сбросил 18 кг и обрел друзей на всю жизнь. После того как я принял душ и сбрил свою четырехнедельную бороду, я уселся поедать огромный прожаренный стэйк. Обед постоянно прерывался, так как подходили все новые курсанты, прошедшие все этапы. Вечером мы собрались в полковом баре, в уютном оазисе в пустыне, и напились. Для этого нам всем хватило по две бутылки пива.

Перевод Сергея КАРАМАЕВА

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

ЛЕТАЮЩИЕ ТРАНСФОРМЕРЫ

О ВТОРОЙ половине XX века одним из последовательных приверженцев идеи конвертоплана стали ВМС США – адмиралов весьма привлекала идея создания боевого летательного аппарата, обладающего боевым потенциалом, сравнимым с традиционным ЛА самолетной схемы, и в то же время способным взлетать с ограниченной по площади палубы корабля. После участия в качестве наблюдателя в программе X-18, о которой мы рассказывали ранее, командование американского флота приняло решение заняться данной темой самостоятельно. С этой целью с компанией «Каман Авиэйшн Корпорейшн» был подписан контракт, согласно которому та обязалась построить прототип преобразуемого летательного аппарата, которому присвоили обозначение К-16 В.

В целях ускорения работ и максимально возможного снижения их стоимости заказчик и разработчик приняли решение создавать опытный образец конвертоплана на базе уже существующего летательного аппарата – выбор пал на летающую лодку компании «Грумман» JRF-5 «Гуз», которую было решено оснастить поворотным крылом размахом 10,4 м, оснащенным закрылками по всему размаху задней кромки. Крыло могло поворачиваться вверх максимум на 50°.

На скоростях полета менее 80 км/ч, когда обычные поверхности управления были еще неэффективны, применялись небольшие закрылки, установленные непосредственно на лопастях воздушных винтов и отклоняемые одновременно. При превышении скорости 80 км/ч закрылки устанавливались в исходное положение и не мешали нормальному управлению ЛА. В качестве силовой установки на К-16 В установили два турбовинтовых двигателя (ТВД) T58-GE-2 А компании «Дженерал Электрик», вращавших воздушные винты диаметром по 4,5 м, и по расчетам разработчиков, позволявших аппарату развивать скорость горизонтального полета до 480 км/ч.

Конвертоплан К-16 В создавался по заказу ВМС США

Работы по постройке прототипа К-16 В были завершены в 1960 году, затем его перевезли в Исследовательский центр НАСА имени Эймса, где в 1962 году провели его испытания в аэродинамической трубе. Результаты испытания были в целом положительные, хотя были выявлены и отдельные проблемы, которые необходимо было устранять для перевода программы в стадию серийного производства. Однако вскоре после испытания в аэродинамической трубе в центре имени Эймса работы по проекту было решено прекратить – конвертоплан К-16 В так никогда и не поднялся в воздух. Аппарат был отправлен на хранение, где подвергся частичной «каннибализации», и был восстановлен до первоначального состояния лишь в конце XX века. В настоящее время он находится в Авиационном музее Новой Англии (США), расположенном в районе международного аэропорта Брэдли в Виндзор Локс.

Идея создания конвертоплана с поворотным крылом в те годы буквально завладела умами авиаконструкторов разных стран мира. Проекты такого аппарата, в английском языке получившего особое наименование – «tiltwing» (от «tilt» – поворачивать и «wing» – крыло), появились практически одновременно в различных конструкторских бюро и авиастроительных компаниях мира. Отличительной особенностью такой схемы, как можно понять, является наличие полностью или частично поворотного крыла, благодаря которому воздушные винты переводятся в вертикальное или близкое к нему положение, что обеспечивает их работу по типу несущего винта вертолета. По оценке экспертов, одним из главных достоинств такой схемы является то, что при вертикальном взлете поворотное крыло не затеняет воздушный

поток от воздушных винтов, увеличивая тем самым эффективность их работы, а самым главным недостатком является излишне высокая сложность конструкции крыла такого типа и сложность управления им в полете. В частности, проекты конвертопланов с поворотным крылом были разработаны канадскими и западногерманскими авиаконструкторами.

КАНАДСКИЙ ОПЫТ

КАНАДСКАЯ компания «Канадэйр» приступила к работам по такому аппарату в 1957 году – заказчиком выступило МО Канады. Конвертоплан, получивший обозначение CL-84, рассматривался военными в качестве десантно-транспортного, поисково-спасательного, санитарного, разведывательного и связного, а также в качестве ЛА непосредственной поддержки подразделений сухопутных войск. В гражданском варианте разработчик планировал предлагать его в качестве транспортного для обслуживания местных авиалиний, особенно при полетах в труднодоступные районы или на необорудованные аэродромы, а также для эвакуации больных или пострадавших и обеспечения различного рода научно-изыскательских и инженерных работ.

Периоду проектных работ непосредственно по конвертоплану предшествовал длительный, с 1958 по 1963 год, период НИОКР и различных поисковых работ, в ходе которых специалисты «Канадэйр» изучали возможности применения на летательном аппарате новой схемы различных технических и технологических решений. После завершения данного этапа компания в августе 1963 года заключила с МО Канады новый контракт, стоимостью 12 млн. долларов, но уже на постройку опытного конвертоплана CL-84. Сборка его осуществлялась под покровом секретности, в декабре 1964 года она была завершена, после чего разработчик приступил к наземным испытаниям прототипа. В канадском минобороны машина получила обозначение CX-84. На тот момент «Канадэйр» уже принадлежала американской корпорации «Дженерал Дайнэмикс», которая присвоила новой машине название «Дайнаверт».

Конструктивно CL-84 представлял собой цельнометаллический моноплан с высокорасположенным поворотным крылом, двумя турбовинтовыми двигателями и трехопорным шасси с носовой стойкой. Основные стойки шасси в полете убирались в обтекатели, расположенные по сторонам фюзеляжа.

Фюзеляж – типа полумонокок, выполнялся из алюминиевых сплавов. В его носовой части располагалась кабина экипажа на двух человек (летчики располагались в катапультных креслах, пилот – слева), большая площадь остекления обеспечивала летчикам хороший обзор, а для улучшения обзора вниз имелись дополнительные панели остекления. Органы управления, установленные в кабине, были в целом аналогичны самолетным – ручка управления и педали руля направления. Основную часть фюзеляжа занимала грузо-пассажирская кабина, имеющая размеры 3,05 x 1,42 x 1,37 м и объем 8,66 м^3. В ней можно было разместить 12 десантников в полной выкладке и с личным оружием либо раненых или груз в пределах максимальной взлетной массы.

Крыло – поворотное, прямоугольной в плане формы, неразрезное. Профиль крыла – типа модифицированный NACA 633–418, хорда – 2,3 м, размах крыла – 10,6 м, а его площадь – 21,6 м^2. По всему размаху передней и задней кромок крыла имелись соответственно предкрылки и закрылки общей площадью 4,7 м^2, причем хорда предкрылков увеличивалась вдвое над фюзеляжем для устранения срыва потока при больших углах атаки, а закрылки могли использоваться и как элероны. Привод подъемного механизма крыла – гидромеханический.

При взлете или полете в режиме по-вертолетному крыло могло поворачиваться от горизонтальной плоскости вверх-назад на угол от 2° до 102°, а при взлете с коротким разбегом оно устанавливалось обычно в промежуточное положение. При переходе от вертолетного режима полета к самолетному пропорционально повороту крыла происходило отклонение закрылков-элеронов – это обеспечивало уменьшение продольного момента и увеличение подъемной силы аппарата.

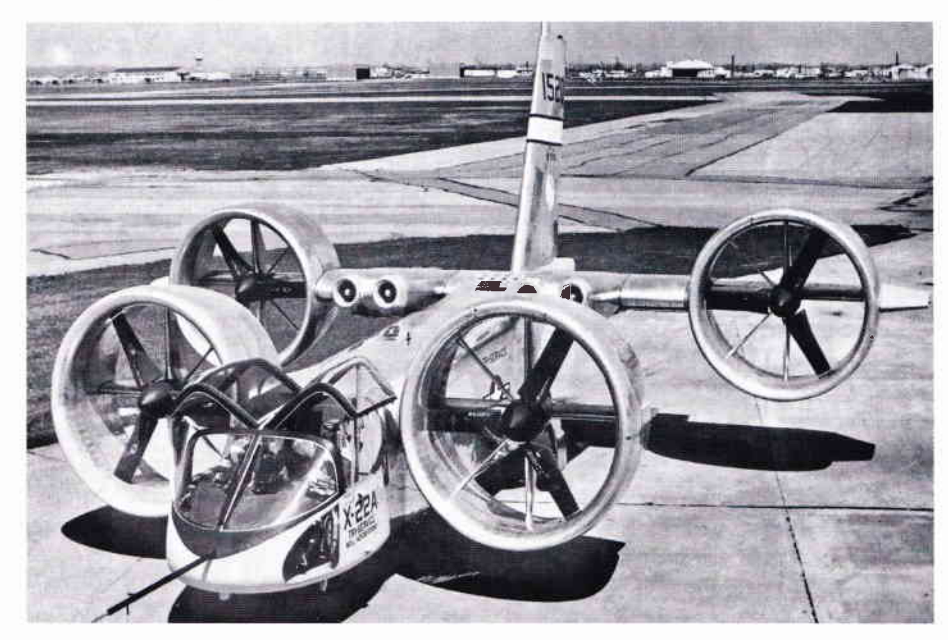
Хвостовое оперение – трехкилевое. На центральном киле располагался руль направления, а на концах управляемого стабилизатора размахом 5,08 м – концевые шайбы. При вертикальном взлете стабилизатор устанавливался на максимальный угол – 30°, при повороте крыла он постепенно отклонялся до нормального положения. Расположение стабилизатора было выбрано таким образом, что при крейсерском, по-самолетному полете он находился вне спутной струи крыла, а при полете с развернутым крылом оказывался в потоке воздуха, образуемом воздушными винтами. Это улучшало управляемость машины на данном режиме.

Силовая установка включила два ТВД Lycoming T-53 LTCIK-4 C мощностью по 1400 л.с., которые имели переднее расположение выходного вала и устанавливались в мотогондолах под крылом. В передней части мотогондол располагались редукторы четырехлопастных воздушных винтов изменяемого шага, имевшие диаметр 4,27 м и стеклопластиковые лопасти. При этом воздушные винты имели противоположное вращение, а редукторы винтов были соединены синхронизирующим валом через главный редуктор с муфтой сцепления – это позволяло осуществлять запуск двигателей по отдельности и обеспечивало возможность работы двух воздушных винтов при выходе из строя одного из двигателей. Для осуществления продольного управления конвертоплан был оборудован рулевым винтом, точнее, двумя соосными двухлопастными винтами противоположного вращения, установленными в хвостовой части фюзеляжа и имевшими диаметр 2,13 м. Привод редуктора рулевого винта – от главного редуктора, но в горизонтальном полете вал привода был разъединен, а винт был застопорен.

Управление конвертопланом CL-84 осуществлялось: на самолетном режиме – при помощи обычных рулевых поверхностей, а на вертолетном режиме – за счет изменения шага воздушных винтов и отклонения закрылков-элеронов. Поперечное управление осуществлялось путем дифференциального изменения шага основных воздушных винтов, путевое – за счет дифференциального отклонения закрылков-элеронов, а продольное – за счет изменения шага рулевого винта.

[Конвертоплан CL-84 рассматривался в качестве десантно-транспортного, поисково-спасательного, санитарного, разведывательного и связного]

Опытный аппарат вооружения не имел, но заказчик предполагал вооружить конвертоплан 20-мм пушкой (ее планировалось разместить в обтекателе под фюзеляжем), шестиствольным 7,62-мм пулеметом «Миниган» в носовой части фюзеляжа и двумя блоками НАР. Масса пустого CL-84 составляла 3380 кг, максимальная масса полезной нагрузки при вертикальном взлете – 675 кг (масса полезной нагрузки и топлива – 1850 кг), а при взлете с коротким разбегом или обычном взлете – до 1620 кг (2930 кг). Примечательно, что в ходе испытаний выяснилось – при благоприятном ветре скоростью 65 км/ч при вертикальном взлете масса полезной нагрузки могла быть почти удвоена.

Экспериментальный конвертоплан с воздушными винтами в кольцевых каналах X-22 A компании «Белл» стал одним из наиболее успешных проектов 1960-х годов

Конвертоплан CL-84 «Дайнаверт» в Канадском музее авиации и космонавтики

Первый полет на режиме висения опытный конвертоплан, регистрационный номер CF-VTO-X, совершил 7 мая 1965 года под управлением старшего летчика-испытателя «Канадэйр» Билла Лонгхерста, после чего были проведены летные испытания, в ходе которых он выполнял обычный взлет и посадку, по-самолетному, а первый переход из одного режима в другой был выполнен на аэродроме предприятия компании в Монреале 17 января 1966 года – с опережением графика на семь месяцев. Был выполнен переход из вертолетного режима в самолетный и наоборот, причем полеты проводились под управлением Лонгхерста в условиях незначительного снегопада при ветре силой 25 миль/ч (около 40 км/ч). По состоянию на апрель 1966 года CL-84 выполнил 70 полетов, в ходе которых были выполнены полеты в различных режимах, причем выяснилось, что конвертоплан способен выполнять на скорости 165 км/ч маневры с перегрузкой 2 g, а радиус разворота при полете на скорости 90 км/ч не превышает 60 м.

В том же году к новой многообещающей машине активный интерес проявили армия, ВВС, ВМС и КМП США, после чего были организованы многовидовые оценочные испытания, в которых CL-84 налетал 20 часов, включая проведение спасательной операции с решением задачи подъема пострадавшего на борт конвертоплана. Результаты испытаний оказались положительными, и в следующем году были организованы новые испытания – с участием группы из 16 специально отобранных летчиков из Великобритании, Канады и США, в ходе которых были отработаны различные военные задачи, включая перевозку грузов на внешней подвеске, спасение пострадавшего с подъемом его на борт, операции во взаимодействии с вертолетами корабельного базирования в морских условиях и пр.

Впрочем, 12 сентября 1967 года опытный конвертоплан разбился: во время маневра в ходе горизонтального полета на скорости 280 км/ч на высоте 980 м было потеряно управление ЛА, он получил крен влево и упал – экипаж катапультировался. Наиболее вероятной причиной аварии была признана неисправность одного из основных воздушных винтов – вышел из строя подшипник. На тот момент CL-84 выполнил 305 полетов, налетав 405 часов, включая 145 часов под управлением международной группы пилотов.

В том же году МО Канады выдало компании-разработчику контракт стоимостью 13 млн. долларов на постройку трех опытных машин, которые затем должны были пройти всесторонние оценочные испытания в канадской армии. Они имели около 150 различных отличий от первого прототипа, включая сдублированное управление, модернизированное БРЭО, удлиненный на 1,6 м фюзеляж и двигатели увеличенной до 1500 л. с. мощности, и получили обозначение CL-84–1 (обозначение МО Канады – CX-131). Масса пустого аппарата составляла 3827 кг, максимальная взлетная масса при взлете по-вертолетному – 5715 кг, а при взлете с коротким разбегом – 6577 кг. Размах крыла, имевшего профиль NACA 633–418, – 10,46 м, длина аппарата – 14,415 м, максимальная ширина по лопастям воздушных винтов – 10,56 м, высота с крылом в горизонтальном положении – 4,34 м, а при повороте крыла на угол 90° – 5,22 м. Конвертоплан мог развивать в горизонтальном полете скорость до 517 км/ч, крейсерская скорость в данном режиме составляла 497 км/ч, а непревышаемая скорость – 668 км/ч. Скороподъемность – 1280 м/мин, практический потолок – около 6800 м, а практическая дальность – 547 км.

Первый CL-84–1 был построен 31 марта 1969 года, 19 февраля 1970 года был облетан летчиком-испытателем Биллом Лонгхерстом, затем – подвергнут интенсивным испытаниям. Новый старший летчик-испытатель «Канадэйр» Даг Эткинс по запросу командования ВМС США выполнил на первом CL-84–1 перелет в Вашингтон, где совершил посадку прямо на лужайке у Белого дома, а затем побывал в Норфолке и на авиабазе Эдвардс, после чего выполнил перелет на десантный вертолетоносец «Гуам» типа «Иводзима». В 1972 году конвертоплан был передан в Испытательный центр ВМС США в Патуксент Ривер, где проходил испытания по программе, разработанной совместно специалистами ВМС Канады, ВМС/КМП США и ВВС Великобритании. В частности, он был вооружен подвесным контейнером типа General Electric SUU 11 A/A с шестиствольным пулеметом «Миниган» калибра 7,62 мм. В ходе данных испытаний британский летчик флайт-лейтенант Рон Ледвидж впервые выполнил переход из вертолетного режима в самолетный и наоборот при полете по приборам.

После первого конвертоплана «Канадэйр» передала заказчику второй и третий опытные CL-84–1, но 8 августа 1973 года первый прототип разбился во время испытаний в Испытательном центре ВМС США – во время набора высоты на большой скорости вышел из строя редуктор левого воздушного винта, но экипаж в составе летчиков авиации ВМС и КМП США сумел вовремя катапультироваться. Ряд экспертов предполагает, что летчики пытались самовольно установить рекорд набора высоты, 3000 м/мин, превысив тем самым результат, достигнутый на самолете F-4 «Фантом». Впоследствии в аварию попал еще один из прототипов, после чего в программе испытаний – для отработки полетов по приборам («слепой полет») – принимал участие лишь один конвертоплан.

С учетом опыта и замечаний, полученных в процессе программы оценочных испытаний, компания «Канадэйр» разработала модернизированный вариант CL-84–1 C, имевший более высокие характеристики. Конструктивные отличия заключались в удлинении фюзеляжа на 0,28 м (объем грузо-пассажирской кабины увеличился до 7,9 м^3), смещении главного грузового люка на 0,9 м ближе к хвостовой части машины, а также составе силовой установки – планировалось применить ТВД LTCIS-2, представлявший собой модифицированный вариант T-53, но увеличенной мощности (1800 л. с.). Максимальная взлетная масса при вертикальном взлете составляла 6800 кг, а при взлете с коротким разбегом – 7620 кг, максимальная расчетная скорость – 560 км/ч, дальность – 1200 км. В транспортно-десантном варианте CL-84–1 C мог перевозить 16 десантников.

Конвертоплан получил положительные оценки военных Великобритании, Канады и США, но потеря опытных машин, наличие других, более приоритетных задач, а также поступление на вооружение реактивных самолетов вертикального взлета и посадки привели к тому, что программа CL-84 была закрыта. Испытания завершились в 1974 году, а в 1984 году второй опытный CL-84–1, совершивший 196 полетов и налетавший почти 170 часов, был отправлен в Музей авиации и космонавтики Канады в Оттаве. Еще один, третий прототип из второй партии, который не принимал участие в летных испытаниях, находится в Авиационном музее Западной Канады в Виннипеге.

ВТОРАЯ ПОПЫТКА ГЕРМАНСКОГО АВИАПРОМА

КАК уже упоминалось, 1960-е годы стали расцветом конвертопланостроения в мире, так что нет ничего удивительного в том, что именно в те годы взять реванш в области разработки конвертопланов решили немецкие авиаконструкторы. Наиболее интересными стали проекты специалистов западногерманских консорциума «VFW» («Vereinigte Flugtechnische Werke») и компании «Фоккер».

Первый – это конвертоплан VC-400 образца 1968 года, имевший самолетный фюзеляж и два

расположенных друг за другом поворотных крыла с установленными на них турбовинтовыми двигателями (на носовом крыле двигатели стояли на законцовке, а на втором крыле — примерно в средней части каждой консоли крыла, несколько ближе к концевой части). Каждый двигатель приводил во вращение четырехлопастный воздушный винт. Оба крыла — высокорасположенные. Расчетная максимальная скорость полета составляла 390 узлов. Годом позже те же компании завершили проектные работы по новой, увеличенной модификации конвертоплана — VC-500, имевшей максимальную взлетную массу 46,7 т и способной брать на борт до 120 пассажиров. Впрочем, оба проекта в практическую стадию так и не перешли.

СЕКРЕТНАЯ ПРОГРАММА

ЕЩЕ одной популярной в 1960—70-е годы схемой конвертоплана стал вариант с воздушными винтами в кольцевых каналах, причем в данном случае проектировались как модификации с поворотными винтами, так и с поворотным крылом. Общей особенностью конвертопланов данной схемы, однако, было то, что воздушные винты располагаются внутри особого кольца, благодаря которому достигается высокая скорость воздушного потока, отбрасываемого винтом. Последнее же позволяет применить крыло существенно меньших размаха и площади. Наиболее яркими примерами конвертопланов данной конструкции являются упоминавшийся ранее VZ-4 DA, а также американский конвертоплан Х-22 А, созданный компанией «Белл» в рамках программы «самолетов X» («X planes»), и французский конвертоплан Nord 500 компании «Норд».

Конвертоплан Х-22 создавался в рамках контракта с ВМС США — в 1962 году флот объявил о тендере на постройку двух опытных ЛА, способных выполнять вертикальный или укороченный взлет и посадку и оснащенных силовой установкой с воздушными винтами в кольцевых каналах. Компания «Белл» на тот момент уже имела достаточно богатый опыт в области проектирования ЛА с вертикальным взлетом и посадкой, поэтому неудивительно, что через два года именно она получила от ВМС США заказ на постройку двух прототипов — по предложенному «Белл» проекту «Модель D2127», получившему в ВМС США обозначение Х-22. Стоимость контракта составила 32 млн. долларов.

Конструктивно Х-22 представлял собой летательный аппарат с фюзеляжем традиционной конструкции (самолетного типа), с двумя крыльями и убирающимся трехопорным шасси с носовой опорой. Два крыла малого размаха располагались друг за другом — в средней части (среднерасположенное, размах крыла 6,98 м, площадь 12,9 м^2) и в хвостовой части (высокорасположенное, размах крыла 11,96 м, площадь 26,57 м^2), причем заднее крыло выполняло фактически роль стабилизатора и конструктивно совмещалось с высоким килем, не имевшим руля направления. Крылья имели профиль типа NACA 2419. На передней кромке каждого крыла были установлены трехлопастные воздушные винты в поворотных кольцевых каналах. Диаметр каждого винта составлял 2,13 м, лопасти имели трапециевидную форму в плане, выполнялись из стеклопластика и имели стальные лонжероны. Диапазон изменения углов установки лопастей — 55°. Следует отметить, что применение кольцевых каналов (кожухов) позволило существенно повысить статическую тягу и, таким образом, уменьшить диаметр воздушных винтов. Кроме того, сами кольцевые обтекатели, как выяснилось на испытаниях, также повышали подъемную силу. На выходе кольцевых каналов располагались поверхности управления.

Воздушные винты приводились во вращение от четырех ГТД YT58-GE-8 D компании «Дженерал Электрик», с задним выводом вала и мощностью по 1250 л. с. Двигатели располагались попарно в корневой части заднего крыла, а топливо — в одном баке емкостью 1980 л, расположенном в фюзеляже. Каждый из четырех ГТД приводил в движение один винт, но все они были связаны перекрестной трансмиссией, что позволяло обеспечивать работу всех винтов при выходе из строя одного из двигателей. Каждый винт имел Т-образный редуктор, понижавший при взлете скорость вращения до 2590 об./мин.

Управление конвертопланом обеспечивалось общим и дифференциальным изменением шага винтов и отклонением рулевых поверхностей, находившихся в воздушном потоке винтов. Взлет и посадка могли осуществляться либо вертикально — кольцевые каналы в этом случае поворачивались вверх на угол 95°, либо с укороченным разбегом — кольцевые каналы поворачивались на угол около 45°. На режиме висения продольное управление осуществлялось путем изменения шага передних и задних винтов, поперечное управление — за счет изменения шага левой и правой групп винтов, а путевое управление — путем отклонения рулевых поверхностей. В горизонтальном полете путевое управление обеспечивалось дифференциальным изменением тяги воздушных винтов, а поперечное и продольное — при помощи рулевых поверхностей.

Фюзеляж Х-22 А — типа полумонокок, прямоугольный в сечении. В его носовой части размещалась кабина для двух летчиков, имевшая большую площадь остекления и оборудованная расположенными рядом катапультными креслами «Эскапак» класса «0—0» компании «Дуглас», оснащенными ракетными ускорителями. Кабина была оборудована двойным управлением, на центральной консоли располагались панель запуска двигателей, связное и навигационное оборудование, на левой консоли — панель управления радиосвязной аппаратурой и самопишущие приборы, а на правой консоли были сгруппированы потенциометры для регулирования системы изменяемой устойчивости. В расположенной за пилотской кабиной грузо-пассажирской кабине, оборудованной боковой дверью и задним грузовым люком с погрузочной рампой, могли располагаться 6 пассажиров или до 540 кг груза.

Х-22 А был цельнометаллическим, выполненным из высокопрочных алюминиевых и титановых сплавов и стали. Важными особенностями Х-22 А были дублированная система повышения устойчивости с электрогидравлическим триммером, разработанная компанией «Белл» и применявшаяся на режиме висения и переходных режимах, обеспечивая демпфирование но трем осям (в самолетном режиме она выключалась), а также система изменяемой устойчивости VSS (Variable Stability System), имевшая 80 каналов (из них 55 могли использоваться одновременно) и позволявшая изменять основные параметры системы управления, включая мощность управления, чувствительность управления, усилия на ручках управления, усилия для преодоления трения в проводе управления и передаточное отношение в системе управления. Система VSS была включена в цепь управления первого пилота, тогда как органы управления второго пилота оставались соединенными с рулевыми поверхностями. При включении системы VSS система повышения устойчивости должна была отключаться.

Х-22 А имел длину 12,07 м, высоту 6,31 м, массу пустого 4753 кг и был рассчитан на экипаж в составе двух летчиков и перевозку в грузо-пассажирской кабине до 6 человек. Максимальная взлетная масса при вертикальном взлете — 7980 кг, максимальная скорость горизонтального полета — 409 км/ч, практический потолок — 8500 м, нормальная взлетная масса при вертикальном

результаты (продемонстрирована возможность висения на высоте 2440 м), но с другой – требуемая заказчиком максимальная скорость горизонтального полета 525 км/ч так и не была достигнута (максимальная достигнутая скорость 507 км/ч).

После проведения программы испытаний оставшийся целым конвертоплан был передан компании «Корнелл Аэронотикал Лаборатори» (бывшая «Калспэн Корпорейшн» и разработчик системы VSS), где участвовал в различных испытаниях вплоть до 1988 года, выполнив 185 полетов по полной программе (с переходами между рабочими режимами), 400 вертикальных взлетов и посадок, а также около 200 укороченных взлетов и посадок (общий налет 110 часов). Затем он был передан в Ниагарский аэрокосмический музей в Нью-Йорке.

Другим представителем конвертопланов данного типа стал Nord 500 французской компании «Норд Авиасьон», который позже, после включения компании в состав «Аэроспатьяль», получил название N500 «Кадет». Работы по нему были начаты в инициативном порядке в 1968 году, в случае серийного заказа его планировалось использовать для ведения разведки, оказания огневой поддержки наземным войскам, а также для борьбы с малоскоростными самолетами и вертолетами. Модель конвертоплана была впервые продемонстрирована разработчиком на авиасалоне в Ле Бурже в 1965 году.

Французский конвертоплан имел достаточно компактные размеры – длина 6,58 м, размах крыла 6,14 м и высота 3,1 м – и получил высокорасположенное крыло малого размаха. Силовая установка включала два установленных на крыле ТВД Allison T-63-A-5 A мощностью по 317 л. с. с трехлопастными воздушными винтами диаметром 1,5 м в кольцевых каналах (в других источниках указывается, что применялись ТВД Allison T63-A5 T или 250-C18). Двигатели и воздушные винты могли поворачиваться вверх и обеспечивать вертикальный или укороченный взлет/посадку. При этом винты имели перекрестную трансмиссию, что позволяло обеспечивать работу обоих винтов от одного двигателя. Максимальная масса «Кадета» составляла 1250 кг, максимальная скорость – 350 км/ч, экипаж – один летчик (размещался в закрытой кабине, оснащенной катапультным креслом). Было построено два прототипа – первый, Nord-500–01, использовался для наземных испытаний, а второй, Nord-500–02, был облетан 23 июля 1968 года. Работы по проекту прекратили в 1971 году.

Приборное оборудование кабины конвертоплана X-22 A

взлете со всеми работающими двигателями – 6800 кг (с тремя работающими двигателями – 6620 кг), полезная нагрузка при вертикальном взлете – около 540–680 кг, а при взлете с разбегом 180 м – 1380 кг. Статический потолок в вертолетном режиме составлял 3658 м с учетом влияния земли и 1829 м – без учета оного.

Первый прототип X-22 A, постройка которого осуществлялась под руководством вице-президента компании Н. Виллкокса, был изготовлен к 25 мая 1965 года и облетан 17 марта 1966 года – в тот день были выполнены четыре вертикальных взлета. Проведение программы летных испытаний командование ВМС США поручило компании «Калспэн Корпорейшн», располагавшейся в Буффало. Однако после жесткой посадки, произошедшей 8 августа 1966 года вследствие отказа гидравлической системы, ремонт первого опытного конвертоплана был признан экономически нецелесообразным: аппарат разобрали на запчасти для второго прототипа, а из фюзеляжа сделали тренажер – он находился в компании «Калспэн Корпорейшн». Программу летных испытаний продолжил второй прототип, облетанный 26 августа 1967 года.

До 1968 года второй X-22 A совершил 100 полетов, выполнив 240 вертикальных взлетов и посадок и 54 полных перехода; к январю 1971 года, когда завершилась совместная программа летных испытаний армии, ВВС и ВМС США, было выполнено

Второй опытный конвертоплан Nord 500–2

228 полетов общей продолжительностью 125 часов, включая более 400 вертикальных взлетов и посадок, более 200 укороченных взлетов/посадок и более 250 переходов между режимами, а к 1980 году общий налет составил более 200 часов.

Полеты на конвертоплане осуществлялись летчиками ВВС, авиации армии и ВМС США. Результаты завершенной в 1984 году комплексной программы испытаний, в ходе которых оба прототипа выполнили более 500 полетов, оказались противоречивыми. С одной стороны, были продемонстрированы высокая эффективность воздушных винтов в кольцевых каналах и реальная способность конвертоплана данной схемы выполнять вертикальный и укороченный взлет с полезной нагрузкой, а также были достигнуты впечатляющие

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

Сбылись мечты «болотных» протестантов. После убийства Президента «креативный класс» пришел к власти, сдав РФ «зарубежным партнерам». Армия сокращена, ядерный щит уничтожен, патриотизм фактически вне закона, любое сопротивление «ползучей оккупации» подавляется беспощадно. Но НАТО рано празднует победу. По всей России разгорается диверсионная война против новых власовцев и их хозяев. Во главе восстания – отставные офицеры спецназа и спецслужб, которых в народе величают «ИМПЕРЦАМИ», а оккупанты объявили «террористами». Их проклинают в Интернете и по «зомбиящику». Их приказано «живыми не брать». Да они и не сдаются в плен. Когда враг уже не у ворот, а хозяйничает у нас дома, если судьба Отечества висит на волоске – смерть предателям и оккупантам! Земля будет гореть у них под ногами!

Новый футуристический боевик от автора бестселлеров «Черные бушлаты» и «Рыцарь в серой шинели»! Фантастика ближнего прицела от эксперта по антитеррору, который знает о партизанской войне и диверсионной работе не понаслышке.

ВРАГ ХОЗЯЙНИЧАЕТ НА ТВОЕЙ ЗЕМЛЕ! ДАЙ ОТПОР!

ЗАО МЫТИЩИНСКИЙ ЗАВОД "ВОЕННЫЙ ЗНАК"

Изготовление знаков, эмблем, жетонов, медалей, брелоков

141009, М.О., Мытищи,
ул. Коминтерна, 15а
www.vznak.com
www.воензнак.рф
E-mail: mail@vznak.com
Тел./факс: (495) 583-47-10
тел. 586-81-34

реклама

С новым тепловизором FLIR LS все сотрудники правоохранительных органов смогут видеть в полной темноте при выполнении различных задач. Качество изображения модели LS64 – 640x480 пикселей. Пользователям, которым не требуется такое высокое разрешение, предлагается модель LS32, с детектором 320x240 пикселей.

Современное ПО обеспечивает четкость изображения без необходимости пользовательской регулировки. Камеры серии LS оснащены функцией InstAlert™, которая окрашивает в красный цвет самые горячие участки ИК-изображения, что облегчает обнаружение подозреваемых.

Для получения более подробной информации посетите сайт компании FLIR Systems:

ww.flir.com

реклама

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

ЗАБЫТАЯ ЛЕГЕНДА

БЫСТРОЕ снижение скоро перешло в неуправляемое падение. Бросив взгляд на товарищей, неподвижно лежавших на полу гондолы, командир экипажа стратостата «Осоавиахим-1» раскрыл бортовой журнал. С трудом водя карандашом, сделал последнюю запись: «Высота по альтиметру 16000. Облеплены льдом. Падаем. Ждем удара». И, откинувшись на спинку алюминиевого стула, в бессилии опустил руки: теперь от него уже ничего не зависело.

Взгляд уперся в иллюминатор. Там беспорядочно проносились облака, в разрывах которых мелькала стремительно приближающаяся земля. Но в начинающем мутиться сознании всплывала совсем другая картина – та, что видел лишь он один, четырнадцать лет назад болтаясь в корзине аэростата на полукилометровой высоте над Крымским полуостровом: друг за другом, словно волны, летели в атаку кавалерийские подразделения. А им навстречу, распарывая холодный ноябрьский воздух, буквально лились потоки свинца, извергаемые тремя сотнями пулеметов, установленных на тачанки.

А потом была пропитанная кровью, заваленная людскими телами и конскими тушами Карпова балка, в которой осталось лежать почти четыре тысячи человек. И он, двадцатидвухлетний летчик-наблюдатель Красной Армии Пашка

Федосеенко, обнаруживший эту армаду, узнавший, что она пойдет именно здесь, парил над тем побоищем, словно ангел смерти...

ОБРАЗЦОВЫЙ СЛУЖАКА

27 ЯНВАРЯ 1874 года у потомственного дворянина Полтавской губернии Гавриила Барбовича родился сын, которого окрестили Иваном. Детство и юность мальчика не предвещали его блестя-

щей военной карьеры. Образование он получил не в престижном Петровском кадетском корпусе, расположенном в Полтаве, а в обычной городской гимназии. Погоны надел лишь в двадцать лет, когда рядовым-вольноопределяющимся поступил в 29-й драгунский Одесский полк, квартировавший в Ахтырке.

Через шесть месяцев усердный солдат окончил полковую учебную команду и был произведен в унтер-офицеры, а еще через год зачислен юнкером в Елизаветградское кавалерийское училище, после двухлетнего обучения в котором в декабре 1896 года был выпущен корнетом в 30-й драгунский Ингерманландский полк. Тогда же молодой офицер был удостоен и первой серьезной награды: по выпуску «за прилежание и отличные успехи в науках» ему была вручена именная шашка – весьма редкий вид поощрения даже в те времена.

Ингерманландский драгунский (с 1907 года – гусарский) полк стоял в Чугуеве. Здесь Иван Гаврилович прослужил почти двадцать лет, отлучаясь лишь для повышения образования да на войну.

В первые годы службы Барбович сменил несколько должностей: руководил конно-саперной и телеграфной командами, заведовал дивизионной оружейной мастерской, командовал полковой «охотничьей сотней» (разведывательной ротой). В конце концов его назначили начальником конно-пулеметной команды и отправили на семь месяцев в Ораниенбаум, в Офицерскую стрелковую школу для повышения квалификации. По возвращении Ивану Гавриловичу предоставилась возможность приобрести первый боевой опыт.

Вообще-то отправке на Дальний Восток, где началась русско-японская война, драгуны-ингерманландцы не подлежали. От полка, мобилизация которого в последний момент была отменена, на театр боевых действий, расположенный на другом конце страны, отправилась только конно-пулеметная команда штаб-ротмистра Барбовича. Она принимала участие в редких, но жарких стычках с японцами на севере Корейского полуострова и через год, с честью исполнив свой долг, без потерь вернулась в родную часть.

Иван Гаврилович снова с головой окунулся в полковые будни: занятия, маневры, смотры, командировки, заседания полкового суда чести, председателем которого его избрали сослуживцы, административные хлопоты, связанные с переименованием полка из драгунского в гусарский...

В 1909-м пришел конец холостяцкой жизни Барбовича: согласием на предложение руки и сердца ему ответила Мария Дмитриевна Родионова, дочь генерал-лейтенанта, благосклонно принимавшая ухаживания бравого гусара на протяжении нескольких лет. А в следующем году у счастливых супругов родился первенец – сын Мстислав. Младенец появился на свет в Санкт-Петербурге, где в то время глава семейства проходил двухлетний курс обучения в Офицерской кавалерийской школе. Забегая вперед, скажем, что в 1917-м Мария Дмитриевна подарит Ивану Гавриловичу еще и дочь Людмилу, которая сразу станет любимицей отца.

Вскоре после возвращения в Чугуев последовало назначение Барбовича командиром 2-го эскадрона и производство в ротмистры. В этом звании и этой должности он встретил Первую мировую.

[Мобилизация в России была объявлена 18 июля, а уже 26-го Ингерманландский гусарский полк получил боевое крещение]

ЛИХОЙ РУБАКА

МОБИЛИЗАЦИЯ в России была объявлена 18 июля, а уже 26-го Ингерманландский гусарский полк получил боевое крещение. Эта честь выпала именно 2-му эскадрону ротмистра Барбовича, высланному на разведку на территорию противника и в окрестностях Збаража столкнувшемуся с австрийской пехотой.

Остальные эскадроны полка в составе дивизии перешли границу лишь 3 августа и в тот же день схлестнулись с конными частями противника. Иван Гаврилович со своими гусарами отличился и в этом бою, за что был представлен к производству в подполковники. Еще через пять дней произошел встречный конный бой у польского местечка Ярославицы, где русская 10-я кавалерийская дивизия разбила кавалерийскую

дивизию австрийцев и где снова одним из первых в жестокой схватке был эскадрон Барбовича.

17 августа бесстрашный офицер во главе своих лихих рубак бросился в атаку на укрепленные позиции австрийцев, ощетинившиеся пулеметами. При этом, как отмечалось в высочайшем указе о награждении Ивана Гавриловича Георгиевским оружием, «личным примером доблести, разя врага, под жестоким огнем успешно довел эскадрон до глубоких резервов неприятеля, обратил оного в бегство и захватил пулеметы».

Всего же за первые пять месяцев войны подполковник Барбович участвовал в 32 кавалерийских боях и конных атаках. Наградами лихому гусару, кроме уже упомянутых повышения в звании и Георгиевского оружия, стали ордена Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом и Св. Анны 3-й степени.

В следующем, 1915 году к ним добавятся ордена Св. Станислава 2-й и 3-й степени и Св. Анны 2-й степени. А затем мундир Барбовича украсится и белым эмалевым крестом – орденом Св. Георгия 4-й степени, мечтой каждого русского офицера. Эту почетнейшую боевую награду Иван Гаврилович получит за то, что «29 апреля 1915 года, преследуя противника, отходящего от Громешти на Вербовец, с беззаветной отвагой атаковал и изрубил сначала одну, а затем еще две роты австрийской пехоты, занявшие очень выгодную позицию на пересеченной местности и встретившие атаку нашей конницы сильным огнем».

1916 год немного изменил бешеный ритм боевой жизни Барбовича. Ивана Гавриловича временно поставили во главе ингерманландских гусар, когда по болезни выбыл штатный командир полка. Но он по-прежнему предпочитал седло штабной палатке или блиндажу, возглавляя, если того требовала обстановка, атаки полка. В одной из таких и был ранен.

Лечение в петроградском госпитале, отпуск к семье для восстановления здоровья, радость от известия о производстве в полковники. И возвращение сразу после Нового года на фронт, в родной полк. Которого он не узнал...

Переломный во всех отношениях 1917 год. Февральская революция, отречение монарха

от своей, Богом врученной страны. Затишье на фронтах, боев почти нет, но армия гибнет на глазах, разлагается, пораженная бациллами политиканства и пустословия.

В мае в жизни полковника Барбовича произошло событие, о котором когда-то он мог только мечтать, теперь же легшее тяжким бременем на его плечи: он был назначен командиром родного для него Ингерманландского полка, в котором к этому времени прослужил девятнадцать с половиной лет! И теперь должен был прилагать неимоверные усилия, чтобы сохранять его как боеспособную единицу.

От вхождения в полковой комитет Иван Гаврилович отказался, заявив делегатам, что плохо представляет себе назначение и полномочия данного органа в деле управления воинской частью. Барбовича, обладавшего огромным авторитетом среди ингерманландцев, рядовые кавалеристы и унтер-офицеры слушались, но с каждым месяцем все неохотнее и неохотнее.

Дело закончилось тем, что дивизионный комитет солдатских депутатов, напрочь развращенный тыловыми агитаторами, вынес постановление о «выражении классового недоверия гражданину полковнику Барбовичу И. Г. и отрешении его от должности». В том же документе остальным кавалеристам-ингерманландцам предлагалось «самоопределиться с классовой и национальной принадлежностью» и разойтись по домам.

Махнув на все рукой, Иван Гаврилович отправился в Харьков, где в тот момент проживала его семья. Казалось, военная карьера Барбовича, которому шел уже сорок пятый год, окончательно завершена. Для ее продолжения требовалась новая война.

И она случилась: в России грянула Гражданская...

ПОБЕДИТЕЛЬ БУДЕННОГО

НА УКРАИНЕ, отгороженной от центральных российских губерний немецкими штыками, утвердилась власть гетмана Скоропадского. У возвратившихся с фронта офицеров, прозябавших по своим домам и квартирам, забрезжила слабая надежда на возрождение если не прежней армии, то хотя бы ее подобия.

В Харькове, Чугуеве, Ахтырке и Сумах стояли полки бывшей 10-й кавалерийской дивизии, ставшей теперь украинской. Иван Гаврилович, получивший чин генерального хорунжего, возглавлял в ней отдел кадров, зазывая под желто-голубые знамена бывших сослуживцев, фронтовых товарищей и просто кавалеристов, которые кроме как лихо скакать да рубить сплеча больше ничего и не умели.

Но немцы в конце концов убрались восвояси. Против Скоропадского восстал Петлюра. Гетман, бросив поверивших в него офицеров, бежал в Германию. И Барбович, сформировав из бывших ингерманландцев конный отряд в составе 74 человек, в конце октября 1918 года выступил походным порядком из Чугуева на соединение с Добровольческой армией. Ведя скоротечные бои с большевистскими командами и ватагами махновцев, прирастая по пути новыми добровольцами, отряд благополучно пробился на Дон.

19 января 1919 года Иван Гаврилович был зачислен в ряды Добровольческой армии, но вплоть до самой весны находился в резерве, лишь 1 марта получив назначение командиром 2-го конного полка в Крымско-Азовской армии.

Наконец-то он оказался в родной стихии и сразу устремился в самую гущу жарких кавалерийских схваток, едва не поплатившись жизнью за эту свою излишнюю горячность: 23 марта в бою на Перекопском перешейке был ранен в голову. Однако остался в строю и продолжил командовать полком.

Уже в апреле он становится командиром кавалерийской бригады в корпусе генерала Слащева. В конце мая принимает бригаду в конном корпусе генерала Юзефовича, а в октябре – отдельную кавалерийскую дивизию. 10 декабря 1919 года на плечи Ивана Гавриловича легли генерал-майорские погоны, и он стал командиром конного корпуса.

Тогда-то и раскрылись полностью способности Барбовича как выдающегося военачальника-кавалериста. При общем отступлении Белой армии он оказался способным одерживать блистательные победы. И даже умудрился в январских боях под Ростовом основательно потрепать Первую конную армию Семена Михайловича Буденного.

Вот как вспоминал о тех днях непосредственный участник событий командир 1-го эскадрона Сводно-Гвардейского кавалерийского полка подполковник Г. Раух.

«Условия местности благоприятствовали противнику. Главный рукав Дона течет от станицы Аксайской до Азовского моря под правым, высоким берегом красных. Левый берег низменный, плавни, местами до 10–11 верст шириной. Задонская степь между Батайском и Ольгинской на расстояние 28 верст представляет собой широкий и глубокий плацдарм, удобный для развертывания без всяких рубежей сопротивления.

В конную армию Буденного входили 4, 6-я и 11-я кавалерийские, две стрелковые дивизии. Кроме того, в наступлении участвовали 40, 33, 15-я и 16-я стрелковые дивизии красных и 16-я кавалерийская бригада 8-й армии, то есть всего около 11500 шашек и 15500 штыков, 3 бронепоезда, 9 бронеавтомобилей, 400 пулеметов.

5 января части 6-й кавалерийской дивизии Буденного и пехота 8-й армии выбили казаков из Ольгинской. Конница генерала Барбовича была вечером вызвана по тревоге в Батайск, но выступление из-за метели было отложено до утра.

За ночь метель улеглась, и 6 января с утра стояла тихая, морозная и ясная погода. Главные силы Буденного, 4-я и 11-я кавалерийские дивизии и части 6-й, начали с рассветом переправу. Первые сведения об этом поступили в 7 часов от конных разведчиков, наблюдавших в плавнях. Конница генерала Барбовича подошла к сборному пункту на юго-восточной окраине Батайска у переезда через железнодорожную насыпь около 10 часов после перехода по сильно занесенной снежными сугробами дороге. Терцы и кубанцы генерала Топоркова были уже на месте: терцы в резерве, а кубанцы, высланные навстречу красным, отходили сильно растянутой лавой перед подавляющими силами Буденного и были уже совсем близко от окраины Батайска.

Полки генерала Барбовича на широких аллюрах перескочили через железнодорожную насыпь и, на ходу разворачиваясь, пошли в атаку. Их неожиданное появление из-за насыпи, скрывшей подход, и стремительность атаки ошеломили красных, видевших Батайск уже почти взятым.

Атакующим полкам представилась незабываемая картина: совершенно ровная, покрытая девственным белым снегом широкая, искрящаяся на утреннем солнце степь с разбросанными по ней маленькими курганами. Совсем близко отходящая жиденькая лава кубанцев, а у нее

на плечах густая лава красных с вкрапленными в нее пулеметными тачанками. Дальше за лавой чернели три квадрата резервных порядков, повидимому бригад; между ними и на флангах – снимающиеся с передков на открытой позиции орудия и вспышки первых выстрелов, а на курганах группы наблюдателей и начальства – батальная картина наполеоновских времен!

Атака мгновенно опрокинула наступающих, налетела на ее плечах на не успевшие развернуться резервные порядки, разметала их, и вся эта масса перемешавшихся всадников, пулеметных тачанок и орудий неудержимо понеслась, коля и рубя, на восток, к плавням и переправам. Бешеная скачка продолжалась 3 версты, пока не выдохлись кони. Части затем начали собираться, приводиться в порядок, и постепенно завязался огневой бой...

Ближе к 15 часам разыгралась вторая фаза боя. Донцы атаковали в конном строю с юга, а полки генерала Барбовича – одновременно с запада. Красные, готовившиеся опять наступать, не выдержали, и вся эта масса перемешавшихся конниц помчалась к плавням. Наши снаряды, особенно тех конных орудий, которые скакали за атакой на левом фланге, разбивали лед в протоках и болотинах плавней, вызывая панику у красных. Их пулеметные тачанки и орудия проваливались и застревали, рвались постромки, и все, уже в панике и без управления, бежали к переправам. Преследование прекратилось с темнотой.

В первой фазе конного боя 6 января участвовало с обеих сторон около 9–10 тысяч всадников, а во второй до 20 тысяч. Столкновения были чисто конными, без непосредственного участия пехоты.

7 января на фронте царило затишье. Конница Буденного, отброшенная с потерями за Дон, зализывала раны. Полки генерала Барбовича оставалась на своих биваках в Койсуге.

8 января красная пехота и части конной армии атаковали Ольгинскую и взяли ее. Ядро армии Буденного с утра опять переправилось на левый берег Дона, усиленное на этот раз артиллерией, и начало разворачиваться на Хомутовскую и Батайск.

С подходом донской конницы из Хомутовской и хутора Злодейского к полкам Барбовича, ведшим огневой бой, были по сигналу подведены на галопе коноводы, и вся конница (добровольцы, терцы, кубанцы и донцы) опять атаковала в конном строю с юга и с запада Буденного. После нескольких атак и контратак красные не выдержали и в беспорядке помчались обратно к переправам. Небольшая часть успела выскочить к Нахичеванской переправе, остальные помчались по плавням к Аксайской. Наша конница дошла до Ольгинской и конной атакой взяла станицу, окончательно очистив левый берег от красных. Поздно ночью, вернее, уже пред рассветом, конники Барбовича

на еле шедших от усталости лошадях вернулись на свои биваки в Койсуг.

После этого вторичного поражения конная армия Буденного, понесшая тяжелые потери и морально разбитая, уже не пыталась более форсировать Дон и была отведена для пополнения и приведения в порядок. Командующий Юго-Восточным фронтом Шорин был смещен, и на его место назначен Тухачевский».

В поле, за околицей Ольгинской, еще долго оставались следы тех боев – горы трупов людей и лошадей, которые невозможно было похоронить в глубоко промерзшей земле. Как докладывал в Москву член реввоенсовета Первой конной Клим Ворошилов, армия потеряла около 400 человек только командного состава и более 4000 рядовых бойцов.

Должное своему победителю воздал и сам маршал Буденный. В мемуарах, вышедших в конце 1950-х, он писал: «Корпус Барбовича действительно был лучшим во всей врангелевской армии. В нем находились самые отъявленные головорезы, белые казаки, обладающие изрядным боевым опытом, вооруженные до зубов. Они не раз одерживали победы над нашими бойцами».

Семен Михайлович погрешил против истины лишь в одном: природных казаков под началом Ивана Гавриловича воевали единицы. Донцы, кубанцы, терцы сражались у генералов Шкуро, Мамонтова, Топоркова, Павлова. А в корпусе Барбовича рубились с красными бывшие уланы, драгуны, гусары и кирасиры – последние представители регулярных полков русской кавалерии, чуждые всякой партизанщины, спаянные жесточайшей дисциплиной, не покидавшие седел по пять-шесть лет.

Но что мог сделать один корпус, к тому же понесший существенные потери, против целой армии, всего наступающего фронта? Только доблестно прикрывать отступление главных сил, уходящих в Крым...

ТРАГЕДИЯ КАРПОВОЙ БАЛКИ

В КРЫМУ Иван Гаврилович принял под свою руку всю конницу армии Врангеля. В середине лета барон, сам блистательный кавалерист, всегда

благоволивший Барбовичу, произвел его в генерал-лейтенанты. Но, несмотря на высокое звание, Иван Гаврилович не оставил седла и остался верен давней привычке – лично водить своих конников в атаку.

Во время боев в Северной Таврии, когда врангелевцы, воспользовавшись походом Тухачевского и Буденного в Польшу, вырвались с полуострова на оперативный простор, Барбович опять едва не поставил красную кавалерию на грань полного разгрома. Правда, едва не погиб

при этом. «Видя тяжелое положение нашей пехоты, атакованной во фланг восемью эскадронами красной конницы, при броневиках, он беззаветно лихой атакой во главе Гвардейского полка первым врубился в ряды красных, был ими окружен, но тем не менее смял их и обратил в бегство, чем положил начало уничтожению трех конных дивизий противника», говорилось в приказе генерала Врангеля о награждении Барбовича орденом Св. Николая Чудотворца 2-й степени.

Но красным, битым под Варшавой, удалось заключить с поляками перемирие. Из Польши на юг Украины были спешно переброшены свежие части. Начались бои под Каховкой, закончившиеся тяжелым поражением белых. Врангель вынужден был опять укрыться в Крыму. Сводный конный корпус Барбовича (4700 сабель, 150 пулеметов, 30 пушек, 5 броневиков) находился у него в резерве: имея на руках такого козырного туза, можно было планировать любые оборонительные операции...

Существует расхожее мнение, будто белые прозевали штурм Перекопа, не ожидая, что красные пойдут через Сиваш. Но это не так. Обходной маневр через Сивашский залив как один из способов завоевания Крыма известен с давних времен и использовался не раз. Штаб Врангеля, в котором собрались отнюдь не дураки, предусмотрел на этот случай контрмеры, именно неподалеку от Перекопа сосредоточив конный корпус Барбовича. Как только красные попытались бы через «гнилое море» выйти в тыл перекопским позициям, он должен был сокрушительным ударом сбросить их обратно в Сиваш.

План был хорош, но врангелевцы не учли два обстоятельства. Первое – то, что в штурме Перекопа будут участвовать махновские отряды, в совершенстве владеющие имитацией встречной атаки, когда метров за 500–600 до схождения с вражеской конницей они расступались, и противник попадал под разящий фронтальный огонь пулеметов, установленных на тачанки. Прием дерзкий, но эффективный, хотя и сложно выполнимый технически. Главным для махновцев было точно вычислить место вражеской атаки, чтобы именно там выстроить свои боевые порядки, поскольку на это требовалось продолжительное время. В самом же бою все решали секунды.

Вторым, поистине роковым для врангелевцев обстоятельством, стало наличие у красных змейкового аэростата, способного не только взбираться на километровую высоту, используя подъемную силу газа, но и парить на ней подобно воздушному змею. С него сам Перекоп и местность на несколько километров в глубь полуострова открывались как на ладони. Управлял этим аэростатом двадцатидвухлетний летнаб Павел Федосеенко. В общей сложности он провел в небе над Перекопом 377 часов, вскрыв не только место сосредоточения белой кавалерии, но и безошибочно вычислив маршрут ее движения – по перешейку между Сивашем и озером Безымянным.

Там, на выходе из Карповой балки его и встретили полки 2-й конной армии Филиппа Миронова и пулеметные тачанки махновского комбрига Семена Каретника. Все было разыграно как по нотам: когда до конной лавы белых

оставалось с полкилометра, мироновцы разъехались в стороны, и по атакующим заработали 300 махновских пулеметов, буквально выкашивая их.

Скорострельность «максима» составляет 250–270 выстрелов в минуту. То есть три сотни этих адских машин за первую минуту выплюнули в сторону кавалеристов Барбовича минимум 75 тысяч пуль, за вторую – еще столько же. В чистом поле спастись от такого количества свинца практически невозможно. А тех, кому повезло, добили шашками мироновцы...

Это случилось 9 ноября 1920 года. Через два дня Врангель, поняв всю безнадежность дальнейшей борьбы за полуостров, отдал приказ о начале эвакуации войск из Крыма. Ивана Гавриловича он направил в Ялту, попросив проследить за погрузкой на корабли последних кавалерийских подразделений Белой армии.

С ними генерал-лейтенант Барбович и оказался в русском военном лагере на полуострове Галлиполи.

А что же другие знаковые фигуры этой исторической драмы? Семен Каретник был арестован большевиками сразу же после завоевания Крыма и 26 ноября 1920 года расстрелян в Мелитополе. Командарма Миронова, удостоенного ордена Красного Знамени под № 3, чекисты взяли весной 1921-го «за подготовку на Дону контрреволюционного восстания», и 21 апреля при загадочных обстоятельствах он был застрелен во дворе Бутырской тюрьмы. Павел Федосеенко, награжденный после взятия Крыма орденом Красного Знамени, погиб 30 января 1934 года при крушении стратостата «Осоавиахим-1»...

КАНУВШИЙ В ЛЕТУ

ПОЧТИ ГОД провел Иван Гаврилович в Галлиполи, командуя в корпусе генерала Кутепова кавалерийской дивизией – последним соединением, в которое были сведены остатки русской конницы.

В сентябре 1921 года, получив скромную должность в Военном министерстве Королевства СХС (будущей Югославии), он перебрался в Белград, не прерывая при этом связей с русской армией генерала Врангеля.

Средств для сохранения войск в первозданном виде у барона не было. Стремясь уберечь кадры от распыления, сохранить организационную структуру, традиции и духовную общность бывших соратников, Врангель в 1924 году создал военизированную общественно-политическую организацию – Русский общевоинский союз. 4-м отделом РОВСа, объединявшим русских офицеров, проживавших на Балканах, долгие годы руководил генерал Барбович, одновременно являясь председателем «Объединения воинских чинов русской кавалерии и конной артиллерии».

Перед самой Второй мировой Иван Гаврилович вышел в отставку, заработав себе мизерную пенсию. Когда Югославию оккупировали гитлеровцы, Барбовичу стали поступать весьма заманчивые предложения о службе в Русском корпусе, формируемом в Сербии из эмигрантов для борьбы на Восточном фронте. Но престарелый генерал отказался от всякого сотрудничества с фашистами.

В 1944 году, когда к Белграду приближались советские войска, семья Барбовичей решила перебраться в Германию. И оказалась под Мюнхеном, в лагере беженцев, попавшем в американскую зону оккупации. Там 21 марта 1947 года и завершил земной путь один из последних вождей русской кавалерии.

Похоронили его в Мюнхене, где конкретно – уже не скажет никто.

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Фото из архива автора и редакции

1 (1988)

В 23 регионах СССР с наиболее сложной криминогенной обстановкой были образованы отряды милиции особого назначения (ОМОН).

На сегодняшний день, в рамках реформирования МВД России, в соответствии с указами президента России в структуре центрального аппарата министерства создано Управление по обеспечению деятельности подразделений специального назначения и авиации МВД России, а также сформирован новый территориальный орган МВД России межрегионального уровня – Центр специального назначения сил оперативного реагирования, в состав которого вошли отряд милиции особого назначения (ОМОН) «Зубр», отряд милиции специального назначения (ОМСН) «Рысь» и авиационный отряд специального назначения Центра авиации МВД России.

7 (1918)

ПРИКАЗОМ Реввоенсовета Республики для подготовки высших командных кадров из рабочих и крестьян создана Академия Генерального штаба РККА.

1 ноября 1998 г. на основании Постановления Правительства РФ от 29 августа 1998 г. № 1009 на базе Военной академии им. М. В. Фрунзе, Военной академии бронетанковых войск им. Р. Я. Малиновского, и 1-х Высших офицерских курсов «Выстрел» им. Б. М. Шапошникова была образована Общевойсковая орденов Ленина и Октябрьской революции, Краснознаменная, ордена Суворова академия Вооруженных Сил Российской Федерации. Она является ведущим учебно-методическим и научным центром в системе военного образования России. Ее основное предназначение – подготовка высококвалифицированных офицеров с высшим военным и высшим военно-специальным образованием.

2 (1877)

НАЧАЛОСЬ Авлияр-Аладжинское сражение, завершившееся разгромом русским Отдельным Кавказским корпусом генерала М. Т. Лорис-Меликова (окончил школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в 1843) турецкой Анатолийской армии Мухтар-паши на Аладжинских высотах.

Это сражение сорвало турецкие планы по вторжению в Армению и Грузию.

3 (1938)

ДЛЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ подготовки разведывательных кадров приказом наркома внутренних дел создана Школа особого назначения (ШОН). Срок обучения агентов в ШОН не превышал 1 года. До начала Великой Отечественной войны было подготовлено всего два полноценных выпуска. В разгар «холодной войны», в 1948 году, претерпели серьезные изменения учебные планы и программы, появились новые кафедры и учебные дисциплины. Из разведывательной школы она превратилась в Высшую разведывательную школу (ВРШ), ориентированную на подготовку кадров стратегической разведки. В обиходе и в переписке ВРШ именовалась также 101-й школой, а также «лесной школой».

В декабре 1967 года за вклад выпускников ВРШ в обеспечение безопасности государства ВРШ наградили Орденом Красного Знамени, а еще через год, в 1968, преобразовали в Краснознаменный институт КГБ СССР в статусе высшего учебного заведения. После смерти председателя КГБ СССР Юрия Андропова вузу присвоили его имя. Появилось еще одно обиходное название – институт Андропова.

В конце 1994 года Краснознаменный институт КГБ СССР имени Ю. В. Андропова был реорганизован в Академию внешней разведки.

10 (1998)

В СОСТАВЕ внутренних войск МВД России образован отряд специального назначения с местом постоянной дислокации в городе Минеральные Воды.

Уже менее чем через полгода после начала формирования, отряду поручают проведение специальных операций и мероприятий на территории Ставропольского края, в Республиках Чечня, Ингушетия и Дагестан. В 2000 году боевые подразделения отряда участвуют в штурме объектов города Грозного, занятых незаконными вооруженными формированиями.

Сегодня, 17-й отряд специального назначения внутренних войск МВД России, имеющий неофициальное наименование «Эдельвейс», достойно представляет внутренние войска в деле борьбы с терроризмом на территории Северо-Кавказского региона.

8 (1998)

В СОСТАВЕ ФСБ России образован Центр специального назначения.

Решение о создании Центра было обусловлено нарастающей угрозой распространения международного терроризма и экстремизма и проходило в сложных для страны условиях. Наибольшую опасность представляла деятельность международных террористических организаций, их эмиссаров и пособников на Северном Кавказе, особенно в Чеченской Республике. При ощутимой финансовой, материальной и моральной поддержке ряда иностранных исламистских террористических организаций, эти преступные группировки стремились распространить практику террора на всю территорию Российской Федерации.

К этому моменту в системе Федеральной службы безопасности существовало несколько подразделений специального назначения, наиболее крупными из которых были управление «А» (группа «Альфа») и управление «В» («группа – «Вымпел»), входившие в Департамент по борьбе с терроризмом. Объединение данных подразделений в единую мощную структуру позволило значительно повысить эффективность их применения в условиях осложнения оперативной обстановки. Через несколько месяцев состав Центра пополнился службой (в настоящее время – управлением) специальных операций, созданной на базе 12 отдела Управления экономической контрразведки ФСБ России и 3 отдела Службы по борьбе с незаконными вооруженными формированиями и бандитизмом Управления ФСБ России по г. Москве и Московской области.

Кроме решения задач по противодействию терроризму, сотрудники ЦСН оказывают помощь оперативным подразделениям ФСБ в сфере борьбы с наркотиками, коррупционерами, лидерами преступных сообществ.

17 (1938)

УКАЗОМ Президиума Верховного Совета СССР учреждены медали «За отвагу» и «За боевые заслуги». Первыми удостоились этих наград воины, сражавшиеся у острова Хасан и на реке Халхин-Гол. Медалью «За отвагу» в числе первых были награждены воины-пограничники Н. Е. Гуляев и Б. Ф. Григорьев за мужество и героизм, проявленные при охране государственной границы. В годы Великой Отечественной войны медалью «За отвагу» было награждено свыше 4 миллионов, а медалью «За боевые заслуги» более 3 миллионов воинов.

20 (1947)

В СООТВЕТСТВИИ с постановлением Совета министров СССР в городе Жуковском (Московская область) при Летном исследовательском институте (ЛИИ) организована школа подготовки летчиков-испытателей. С 1984 года – Школа летчиков-испытателей им. Героя Советского Союза А. В. Федотова.

30 (2000)

ПРИСТУПИЛА к выполнению служебно-боевых задач 46-я бригада оперативного назначения внутренних войск МВД России.

В 2009 году на базе одного из оперативных батальонов был создан 34-й Отряд специального назначения, а в конце этого же года – артиллерийский полк.

В 2011 году Указом Президента России 46 бригада оперативного назначения внутренних войск МВД России была удостоена ордена Жукова, а одна из ее частей получила имя первого Президента Чеченской республики Ахмата Кадырова.

23 (2002)

В МОСКВЕ вооруженные террористы под командованием Мовсара Бараева захватили Дом культуры ГПЗ на улице Дубровка, в котором шел мюзикл «Норд-Ост».

26 октября 2002 года спецподразделениями Управлений «А» и «В» ЦСН ФСБ проведен штурм здания ДК ГПЗ на ул. Дубровке в г. Москве. В ходе штурма были уничтожены 50 террористов – 32 мужчины и 18 женщин. Еще трое – двое мужчин и одна женщина – захвачены живыми. Потери бойцов спецназа ФСБ, проводивших операцию, составили двое раненых (один получил огнестрельное ранение в руку, другой – контузию). Из числа заложников погибли 117 человек.

24 (1950)

В РЕЗУЛЬТАТЕ обобщения опыта боевых действий разведывательно-диверсионных подразделений в годы войны и в целях подготовки кадров для действий в тылу противника в военное время, по ходатайству начальников Главного разведывательного управления и Генерального штаба и в соответствии с директивой Военного Министра Союза ССР за № ОРГ/2/395832 24 октября 1950 года при общевойсковых и механизированных армиях, а также при некоторых военных округах (не имеющих армейских объединений) было создано 46 отдельных рот специального назначения по 120 человек каждая. Разведчики готовились к действиям в составе разведывательно-диверсионных групп численностью 8–10 человек.

Этот день, 24 октября, принято считать днем основания подразделений специального назначения Вооруженных сил РФ.

МиГи на Новой Земле

МИНИСТЕРСТВО обороны России намерено до конца 2013 года разместить на аэродроме Рогачево на Новой Земле группу сверхзвуковых истребителей-перехватчиков МиГ-31. Эти самолеты должны будут обеспечивать защиту границ России от воздушного нападения с севера. Авиагруппа войдет в состав создаваемой в России системы противоракетной обороны.

МиГ-31 в случае необходимости должны будут перехватывать самолеты противника и крылатые ракеты с ядерными боеголовками. Зона перехвата – от Баренцева моря до моря Лаптевых. Решение о базировании авиагруппы МиГ-31 на Новой Земле принято, поскольку именно на этом направлении у России нет плотного радиолокационного покрытия. Сложностей с размещением самолетов не предвидится.

До 1993 года на аэродроме Рогачево базировался 63-й гвардейский истребительный полк, оснащенный истребителями Су-27. После вывода самолетов, инфраструктуру базы военное ведомство поддерживало в исправном состоянии. Кроме того, базу содержал и «Росатом» в ведении которого находится центральный ядерный полигон на Новой Земле.

Окончательного решения о том, с какого именно аэродрома будут переброшены МиГ-31 на Новую Землю, пока не принято. В качестве наиболее вероятных рассматриваются аэродромы Мончегорск или Канск.

Иван ВЕТРОВ

Выставка в Претории

НА МЕЖДУНАРОДНОЙ выставке и конференции вооружения и военной техники для всех видов вооруженных сил «Африка Аероспэйс энд Дифенс – 2012» в сентябре 2012 года в Претории Россия впервые представила сразу несколько натурных образцов. Демонстрация боевой машины поддержки танков БМПТ и модернизированного танка Т-72 стала главным событием салона. Кроме того, ОАО «Рособоронэкспорт» к выставке подготовило специальную презентацию ЗРПК «Панцирь-С1».

Презентация демонстрировалась на экране интерактивного выставочного комплекса (ИВК) ОАО «Рособоронэкспорт», который с 2011 года активно развивается и пользуется на международных выставках вооружений большой популярностью. В ходе презентации были показаны реальные ситуации боевого применения ЗРПК «Панцирь-С1» и даны тактико-технические характеристики этого известного во всем мире комплекса.

Россия принимает участие в крупнейшем африканском смотре вооружений с 2000 г. Всего на выставке в ЮАР ОАО «Рособоронэкспорт» представило своим партнерам информацию о более чем 200 образцах авиационной, сухопутной и военно-морской техники, средствах ПВО, а также различных тренажерах.

Важным фактором продвижения продукции военного назначения является то, что многие страны континента имеют большой опыт эксплуатации российской и советской техники. Она отлично зарекомендовала себя в сложных климатических и географических условиях. Кроме того, значительное количество специалистов, в том числе командного звена, прошли подготовку и продолжают обучаться в военно-учебных заведения Минобороны России.

Сергей ПЕТРОВ

М.104 «ANTITERROR»

ИТАК, после полугодовых испытаний в различных подразделениях СН: «Витязе», СОБРе и СПБТ «Алмаз», ТМ «GARSING» представляет новинку сезона – модель 104 «ANTITERROR»!

Данный ботинок воплотил в себе все лучшее: это и наиболее оптимальная высота ботинка, и кроссовочный тип основы, и яркий, запоминающийся внешний дизайн.

Особо стоит заострить внимание на подошве, которая имеет специальный шипованный протектор, созданный для наилучшего сцепления с любыми типами поверхностей. Данный тип протектора обеспечивает максимальную скорость старта и остановки, устраняя возможность «проскальзывания». Благодаря тому, что шипы приподымают сам ботинок над поверхностью и выполнены из резины, передвижение получается максимально бесшумным.

Верхняя часть М.104 «ANTITERROR» имеет демпферы по бокам, для защиты от травм косточки голеностопа, а сама конструкция берца обеспечивает прекрасную фиксацию стопы.

Кожтовар повышенной комфортности позволяет носить данную обувь как обычные кроссовки, что значительно расширяет рамки его применения. Они подойдут как для занятий активными видами спорта, такими как, к примеру, туризм, так и для повседневной носки с гражданской одеждой.

М.104 «ANTITERROR» получила положительную оценку всех тестирующих ее СН.

Владимир МИХАЙЛОВ

Куртка «SAS»

с подстежкой

материал: **полиэстер - 65%, хлопок - 35%**
утеплитель: **синтепон 270 г/м²**

цвет: **Tibet** — **4300 р.**

2550 р. *цвет:* **Alpine**

Куртка AF M Polartec 300

Теплая, прочная и «дышащая» куртка из Polartec® Classic

1600 р.

цвет: **цифровая флора**

Костюм влаговетро-защитный проклеенный

материал: **100% полиэфир PU 5000**

2400 р.

Ботинки «Англия» зимние

материал верха:
утолщенная хромовая кожа

подкладка:
искусственный мех

2200 р. *цвет:* **черный**

Ранец десантный М

объем: **40 л**
вес: **1,5 кг**
ткань: **Polyester 600D**
фурнитура: **Duraflex**

Новые франчайзинговые магазины

«Сплав» в Кургане
адрес: ул. Володарского д 99/IIX
телефон: (3522) 42-25-20

«Сплав» в Орле
адрес: ул. Октябрьская, д. 211
телефон: (4862) 63-33-57

Наличие продукции уточняйте в ближайшем магазине

Магазины:

Москва:
м. «Новогиреево», ул. Кетчерская, 16; тел.: (495) 375-70-70
м. «Семеновская», Измайловское ш., 11; тел.: (495) 366-00-91
м. «Свиблово», ул. Снежная, 13; тел.: (499) 180-03-11
м. «Пр-т Вернадского», пр-т Вернадского, 64А; тел.: (499) 133-51-08
м. «Войковская», пл. Ганецкого, 1, КТ «Варшава»;
м. «Братиславская», ул. Перерва, 52; тел.: (495) 345-10-01
м. «Улица Подбельского», Открытое ш., 17 корп.1; тел.: (499) 167-15-11
м. «Варшавская», Чонгарский бульвар, 18А; тел.: (495) 741-33-06
м. «Речной Вокзал», ул. Смольная, 63 Б, ТЦ «ЭКСТРИМ», 2 эт., п. Г 14; тел.: (495) 724-37-69

Санкт-Петербург:
м. «Нарвская», Наб. Обводного канала, 156; тел.: (812) 244-10-51
м. «Лесная», Лесной пр-т, 69; тел.: (812) 244-10-52
м. «Елизаровская», пр-т Обуховской обороны, 97А; тел.: (812) 244-10-53
м. «Чернышевская», ул. Чайковского, 61; тел.: (812) 244-10-54
м. «Ломоносовская», пр-т Славы, 52; тел.: (812) 244-10-55
м. «Электросила», ул. Благодатная, 53; тел.: (812) 244-10-56
м. «Новочеркасская», Среднеохтинский пр-т, 11 к. 1; тел.: (812) 244-10-57

Владимир:
ул. Большая Московская, 5, ТЦ «Галерея»; тел.: (4922) 47-09-09

Воронеж:
Ленинский пр-т, 117; тел.: (4732) 44-68-31

Екатеринбург:
м. «Площадь 1905 года», Верх-Исетский б-р, 20; тел.: (383) 203-19-85

Казань:
м. «Кремлевская», ул. Московская, 17; тел.: (843) 200-98-10

Калининград:
ул. Пролетарская, 84; тел.: (4012) 53-09-58

Красноярск:
ул. Железнодорожников, 19; тел.: (391) 201-78-40

Курск:
ул. Верхняя Луговая, 6; тел.: (4712) 51-02-51

Нижний Новгород:
ул. Белинского, 49; тел.: (831) 278-34-66

Новосибирск:
м. «Пл. Гарина-Михайловского», Красноярская ул., 32; тел.: (383) 221-71-81

Пенза:
ул. Суворова, 139; тел.: (8412) 200-546

Пермь:
ул. Революции, 12; тел.: (342) 216-72-04, 216-72-06

Ростов-на-Дону:
пр-т Космонавтов, 2/2; тел.: (863) 230-06-66

Тверь:
пр-т 50 лет Октября, 45; тел./факс: (4822) 44-87-38

Уфа:
ул. 50-летия Октября, 26, пом. 39; тел.: (347) 248-23-10

Ярославль:
ул. Свердлова, 53; тел./факс: (4852) 74-60-41

Казахтан, Алматы
просп. Абая, д. 52; тел.: +7 (727) 392-14-41

Оптовый отдел:

111402, Москва, ул. Кетчерская, д. 16
тел.: (495) 72-72-72-1
факс: (495) 926-31-14
электронная почта: splav@splav.ru

Интернет-магазин:

www.splav.ru
Рассылка товаров почтой по России и Казахстану:
тел.: (495) 926-35-88
электронная почта: post@splav.ru

Телефоны для справок:

Москва: (495) **926-35-30**
С-Петербург: (812) **244-10-50**